

12

ПРОПОВЕДЕЙ О ПРОСЛАВЛЕНИИ

Чарльз Х. Сперджен

**Минск
«Завет Христа»
2001**

Перевод сделан по изданию:
Charles H. Spurgeon
«12 Sermons on Praise»
1994

Перевод с английского Я. Г. Вязовского

© Перевод на русский язык, оформление. Церковь «Завет Христа», 2001.

Содержание

1. «MAGNIFICAT»
2. СИЛА МОЛИТВЫ И РАДОСТЬ ПРОСЛАВЛЕНИЯ
3. ХВАЛИ БОГА СВОЕГО, О СИОН!
4. НОВАЯ ПЕСНЯ ДЛЯ НОВЫХ СЕРДЕЦ
5. БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ
6. ХВАЛА И ОБЕТЫ СИОНА
7. УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ ПЕСНИ
8. ИСКУССТВО ПРОСЛАВЛЕНИЯ
9. УЧЕНИЕ ЕФАМА ЕЗРАХИТА
10. ХВАЛА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
11. ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ
12. ХВАЛА ЗА ДАР ДАРОВ

1. «MAGNIFICAT»¹

«Воспряни, воспряни, Девора, воспряни! воспой песнь! Восстань, Варак! и веди пленников твоих, сын Авиноамов!»

Книга Судей 5:12

Многие христиане печалются так, словно они пленники Вавилона: вся их жизнь проходит в слезах и вздохах. Они не поют радостные псалмы хвалы, а если кто-то просит их что-нибудь спеть, они отвечают: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» Но, братья мои, ведь мы не пленники Вавилона, чтобы с плачем вспоминать о Сионе. Господь освободил нас, Он вывел нас из дома рабства. Мы свободные люди, а не рабы, не принадлежим жестоким рабовладельцам, а уверовав, «входим в покой» (Евр. 4:3). Моисей не мог дать израильтянам покой: он подвел их к Иордану, но не мог перевести через него. Только Иисус Навин смог ввести их в землю обетованную, и наш Иисус Навин – Иисус Христос – тоже дал нам землю в наследие. Он ввел нас в землю, о которой заботится наш Господь Бог, в землю холмов и долин, где текут реки молока и меда. И хотя хананеи по-прежнему населяют ее и приносят нам большие неприятности, тем не менее она принадлежит нам, и Господь говорит нам: «...ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий (1 Кор. 3:21-23). Я повторяю, мы не рабы, проданные греху, мы народ, каждый из нас сидит под своею смоковницей и под своей виноградной лозой, и никто не устрашает нас. Мы живем в месте, о котором можно сказать: «...город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала» (Ис. 26:1). Мы вошли в Сион – место наших торжественных празднеств. Нам не позволено во дворце великого Царя плакать слезами пленников Вавилона, ибо гора Сион – «прекрасная возвышенность, радость всей земли». «Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием!» (Пс. 99:2). Некоторые люди Божьи живут так, словно их Бог мертв. Их поведение можно было бы оправдать, если бы у нас не было обещаний Бога, если бы наш Бог не был верным Богом. Если бы Христос не был совершенным Искупителем, если бы слово Божье могло в конце концов оказаться обманом, если бы у Бога не было сил хранить Свой народ, если бы Ему недоставало любви довести нас до конца, тогда бы были у нас причины плакать и отчаиваться, тогда можно было бы посыпать голову пеплом и одеться во вретище. Но пока Бог есть Сущий, истинный и верный, пока Его обещания тверды, как древние горы, пока сердце Христа принадлежит Его невесте, пока руки Бога не ослабли и зрение Его не притупилось, пока Его завет и клятва нерушимы и неизменны, правые сердцем не имеют права ходить понурыми все свои дни. Вы, дети Божьи, воздержитесь от плача и восклицайте Скале вашего спасения! Давайте предстанем перед Ним с хвалою и явимся перед Ним со славословием!

Сегодня я хочу, *во-первых*, призвать вас к пробуждению всех ваших сил для пения священной песни: «Воспряни, воспряни, Девора, воспряни! воспой песнь!» *Во-вторых*, я постараюсь убедить вас *почаще вести своих пленников*: «Восстань, Варак! и веди пленников твоих, сын Авиноамов!»

I. Итак, *во-первых*, разбудим все свои силы для прославления Бога. Святая женщина сказала: «Воспряни, воспряни...» и повторила это же слово еще раз: «...воспряни!»

1. Как мы можем воспрянуть, чтобы прославлять Бога? Я отвечаю: мы должны для этого мобилизовать все силы нашей *плоти*. Наша плоть слаба. Мы занимаемся мирскими делами, наши руки и ноги устают, но в Божественной радости есть сила, которая может пробудить

¹ Первое слово молитвы Марии, переложенной на латынь: «Magnificat anima mea Dominum». («Величит душа моя Господа».)

даже наше тело, поднять отяжелевшие веки, оживить взгляд и открыть второе дыхание для нас. Мы должны заставить свое тело пробудиться, прежде всего свой язык. Пусть наше тело настроится подобно гуслим Давида. Измученное трудом тело делает сердце печальным. Тело и душа взаимосвязаны, не случайно тело иногда оказывается бременем для души. Пробудись же, плоть моя, я зываю к тебе! Кровь моя, быстрее беги по моим жилам! Сердце, пусть твои удары будут подобны радостным звукам бубна Мариам! О, все мои физические силы, воспряньте и начните возвеличивать и благословлять Господа, который сотворил нас и сохранил от могилы!

Мы должны призвать пробудиться и свои *умственные* способности. Воспрянь, моя *память*, и найди новую песню. Скажи мне, что совершил Бог для меня в прошлом. Вернитесь, мысли мои, к детству, вспомним все прекрасное из младенчества. Вспомните юность и первые Божьи благословения. Пой, разум мой, о долготерпеливой благодати, следовавшей за мной по всем путям, которыми я блуждал, и сносившей все мое своеволие. Пусть предо мной вновь оживет тот час, когда я впервые познал Господа, и пусть я мне вновь услышу весть о потоках благословений, которые с тех пор не прекращали изливаться на меня. Воспрянь, мой *здоровый смысл*, разбуди мелодию моей песни. Пробудись, моя *рассудительность*, и взвесь на чашах весов Его милость и благодать. Попробуй сосчитать песчинки Его благословений. Попробуй постигнуть неисчислимы богатства, данные мне в Иисусе Христе, моем Господе, Его вечные милости ко мне, оцени сокровища завета, заключенного со мною прежде, чем я был рожден. Пой, моя рассудительность, пой громко о мудрости, любви и благодати, которые вершили и, наконец, завершили мое искупление. Пробудись, мое воображение, и услышь священную мелодию. Призови луну и солнце остановить свой бег и присоединиться к твоей новой песне. Побуди звезды послать гам небесную музыку. Пусть заговорят горы, пусть к ним присоединятся пустыни. Переведи на язык человека блеяние овец и клекот орла. Услышь хвалу Богу в журчании ручья, в грохоте водопада и в шуме моря.

Вместе со всем творением, принадлежащим Господу, славьте Его.

Но с особенным призывом давайте обратимся к *добродетелям нашего духа*: «Воспряньте!» Пробудись, *любовь* моя, ибо твой голос должен быть ведущим. Пробудись и пой нашему Возлюбленному песню Его песню. Пусть для Него звучит самая лучшая мелодия, потому что Он прекраснейший среди многих тысяч. Пробудись, *надежда*, и соединишься со своей сестрой любовью и пойте вместе о будущих благословениях. Пойте о моем предсмертном часе, ибо тогда Бог будет рядом со мной. Пойте о приближающемся утре, когда мое тело восстанет из могилы, чтобы оказаться рядом со Спасителем! Пойте о долгожданном пришествии, о котором мы с наслаждением размышляем! О душа моя, пой о небесах, которые Он пошел приготовить для тебя, «чтобы там, где Я, и они были со Мною». Пробудись, *любовь*, восстань, *надежда*, воспрянь, моя *вера*! У любви приятный голос, надежда ведет вперед, а вера венчает нашу жизнь. Пойте о верных и неизменных обещаниях. Воспойте славу завета, в котором все продумано до мелочей и ничто не может нарушиться. Возрадуйтесь о неизменных милостях, обещанных Давиду! Пойте о благодати, которая будет сопровождать нас во всех будущих испытаниях. Пойте о крови, которая подтвердила, каждое слово Божие. Радуйтесь вечной верности, где нет места лжи, а есть истине, которая не может измениться.

И ты, мое *терпение*, исполни свой тихий, но радостный гимн. Пой сегодня о том, как Бог помог тебе перенести скорби самых горьких минут жизни. Пой о дороге, по которой Он нес тебя на руках, когда твои ноги устали, по которой Он привел тебя к зеленым пажитям и водам тихим.

О, все мои добродетели, рожденные свыше, пойте о Том, Кто родил вас. Вы, дети Его благодати, воспевайте имя своего Отца, возвеличивайте Того, Кто хранит вашу жизнь. Пусть все, что только есть во мне, пробудится для прославления Его святого имени.

Давайте пробудим *мощь* нашего тела, мощь разума, мощь духа. К Богу нельзя относиться равнодушно. Лучше тогда вовсе не прославлять Бога. Вы знаете, что значит

страстно прославлять Бога, вкладывать всю силу своих способностей в песню и восхвалять Его имя. Пусть именно так поступит каждый из нас сегодня, и если Мелхола, дочь Саулова, выглянувшая из окна и увидевшая Давида, пляшущего перед ковчегом, станет укорять вас за неблагочестивое поведение, ответьте ей: «Пред Господом плясать буду. И благословен Господь, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду» (2 Цар. 6:21). Скажите своему противнику, что Бог избрания должен быть прославлен, что Бог искупления должен быть возвеличен, что если язычники от радости прыгают перед своими идолами, то, конечно же, те, кто поклоняются Иегове, должны петь Ему с восторгом. Пусть же пробудится ваша радость, пусть пробудится ваша внутренняя мощь для восхваления Бога.

2. Но вы спросите меня: «Почему и по каким причинам мы должны сегодня воспрянуть духом и петь нашему Богу?» Причин много. И если ваше сердце право перед Богом, то вам вполне хватит даже одной причины. Давайте, дети Божьи, благословим Его дорогое имя, ибо *разве не поет вокруг нас вся природа?* Если вы промолчите, то будете белой вороной во вселенной. Разве гром не прославляет Его, когда выбивает барабанную дробь небесных воинств Бога? Не восхваляет ли Его океан, рукоплеская Ему тысячами рук? Не возвышает ли свой голос грозное море, и все, что наполняет его? Не прославляют ли Его горы, колыхая косматые леса на своих вершинах? А разве молния не выписывает старательно слова песни золотыми буквами на темном небе? Разве весь мир, ни на минуту не успокаивающийся, не прославляет Его? Разве у земли нет голоса, зачем ей молчать? Останется ли человек, для которого сотворены и солнце, и звезды, безмолвным? Нет, он должен петь ведущим голосом. Пусть он станет первосвященником этого мира, а мир пусть будет его жертвой благодарения, и пусть он добавит к хвале жар своего сердца, чтобы огонь любви мог сжечь жертву на алтаре перед Богом.

Верующий, *неужели твой Бог не будет прославлен?* Я спрашиваю тебя: неужели твой Бог не будет прославлен? Когда люди видят героя, они падают у его ног и воздают ему хвалу. Гарибальди боролся за свободу своего народа, и вот люди преклоняются перед ним, чтя его имя. А Ты, Иисус, Искупитель множества Твоих избранных, неужели Ты не услышишь песню хвалы в Свою честь? Неужели Ты не войдешь в торжественном шествии в наши сердца? Неужели Твое имя не будет прославлено? Неужели мир будет почитать свое, а Церковь не почтит своего Искупителя? Наш Бог *должен* быть прославлен. И Он будет прославлен. Если никакое другое сердце никогда не прославит Его, то мое *должно* сделать это. Если творение забудет Творца, то искупленные должны помнить об Искупителе. Чтобы мы молчали? О, нет, мы не можем молчать. Кто-то хочет, чтобы мы поубавили свое святое веселье? Но это невыполнимое желание. Бог есть Бог, и Он должен быть возвеличен. Он – наш Бог, наш милостивый, заботливый, верный Бог, и поэтому наши лучшие песни будут посвящены Ему.

Ты спрашиваешь, верующий, почему я должен прославлять Его? Позволь же и мне задать тебе вопрос. *Что мы будем делать на небесах, как не прославлять Бога?* А что еще может сделать землю подобной небу, как не занятия небесных жителей, перенятые жителями земли? Верующий, когда ты молишься, ты просто человек, но когда ты славил Богу, ты ангел. Когда ты просишь о милости, ты нищий, но когда ты поешь хвалу, ты уподобляешься херувимам и серафимам. О, дивный, дивный день, когда число небесных хористов пополнится множеством людей с земли! В день великой радости мы присоединимся к небесному хору. Давайте же начнем песню уже здесь. Давайте по крайней мере споем несколько первых слов. И если наше «Аллилуйя!» звучит не так громко, как на небесах, давайте все же восклицать так, как можем. Пусть вместе с нами возрадуются пустыня, окружающие нас, пусть в ней расцветут цветы хвалы.

Кроме того, христианин, знаешь ли ты, что *для тебя петь Господу – благо?* Плач лишает тебя сил, сомнения уменьшают твою энергию, обыденные дела делают тебя приземленным. Воспрянь, ибо прославление полезно и приятно для тебя. «Радость пред Господом – подкрепление для вас». «Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца

твоего». Когда ты растешь в святой радости, ты растешь в благодати. Чем больше ты наполняешься радостью и миром, веруя в Господа Иисуса Христа, тем больше становишься небесным, духовным, подобным Богу. Я знаю, что многие христиане боятся радоваться, но в Писании я читаю: «Сыны Сиона да радуются о Царе своем». Если бы ропот был добродетелью, то некоторые верующие никогда не согрешили бы, и если бы плач был заповедан Богом, то они смогли бы приобрести спасение делами, ибо они всегда печальны, и этим исполнили бы весь закон. Но вместо этого Господь говорит через апостола Павла: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь», и чтобы не возникало сомнений добавляет в другом послании: «Всегда радуйтесь».

Верующий, ты спрашиваешь: «Почему я должен воспрянуть этим утром и петь моему Богу?» Я отвечаю тебе: «Разве у тебя нет причины?» Не совершил ли Он великое для тебя, и не рад ли ты этому? Не вытащил ли Он тебя из страшного рва, не извлек ли из болотной тины? Не поставил ли Он на камне ноги твои и не утвердил ли стопы твои? Так неужели не будет новой песни на твоих устах? Ты куплен ценой крови, а твой язык прилип к гортани. Возлюблен Богом прежде создания мира, и не произносишь ни слова хвалы? Дитя Божие, наследник Божий, сонаследник Христу – и ни звука благодарности! Дал ли Он пищу тебе сегодня? Избавил ли Он вчера тебя от многих бед? Не пре бывали ли Он с тобой тридцать, сорок, пятьдесят лет в пустыне, и ты не можешь вспомнить ни одной милости, за которую мог бы воспеть Богу песнь? О, позор твоему неблагодарному сердцу и твоему забывчивому духу! Возьми себя в руки, вспомни о милостях и забудь о неудачах, забудь о боли, вспомни об избавлении. Стань на горло своим сомнениям и страхам и с помощью Бога Духа Святого, твоего Утешителя, начни в добрый час петь новую песнь.

3. «Но, – скажет кто-то, – когда мне прославлять Бога?» Я отвечаю: хвалите Господа, народ Его во все времена и прославляйте Его всякий раз, вспомнив о Нем. Превозносите Его даже тогда, когда ваша душа засыпает и ваш дух клонит ко сну. Во время пробуждения нет нужды говорить: «Воспрянь, воспрянь, воспрянь!» Но в полудреме грусти, когда веки отяжелели, когда скорби повергают в прах, вот тогда наступает время петь псалмы нашему Богу и пламенно прославлять Его. Но для этого надо много благодати, и я надеюсь, братья, вы знаете, что ее можно приобрести. Ищите ее у своего Господа и не отступайте от Него, не получив просимого. Не поддавайтесь унынию из-за неприятностей, не смолкайте перед лицом беды. Вспомните о мучениках прошлого, которые пели на эшафоте. Вспомните об Анне Эскью, о всех мучениях, перенесенных ею ради Христа, и о ее смелых словах хвалы Богу в последние минуты. Ее часто пытали, она лежала в тюремной камере, ожидая смерти, когда написала четверостишие не староанглийском.

В этом четверостишии она говорит, что не свернет со своего пути и никогда не остановится, потому что у нее есть корабль, который выдержит любой шторм и разобьет все волны, накатывающиеся на него. Да будет так и с вами. Пойте Богу не только в хорошую погоду, воспойте Ему посреди ревущего урагана. Не уподобляйтесь птицам, которые поют летом, а зимой улетают прочь, пусть ваш Бог услышит и зимние мелодии. Пойте ночами, как соловьи, пойте Ему в огне, восхваляйте Его в долине смертной тени. Воздайте Богу то, что Он имеет право ожидать от вас.

Когда же вам прославлять Его? Отчего вам не прославить Его, когда вы полны сомнений, когда вас одолевают искушения, когда за углом вас поджидает бедность, когда болезнь сгибает вас до земли? Когда мы богаты, то поем Богу дешевые песни. Легко поцеловать щедрую руку дающего Бога, но благословить Его, когда Он забирает, – значит благословить Его по-настоящему. Воскликнете подобно Иову: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться», – повторите за Аввакумом: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего». О христианин, если ты спрашиваешь меня, когда тебе прославлять Бога, я отвечаю: «Сегодня! Воспряни, воспряни, Девора, воспряни! воспой песнь!»

4. Но вы задаете мне очередной вопрос: «А как я могу прославить моего Бога?» Я отвечу вам и да поможет мне в этом Утешитель. Подумайте, как велика милость Бога к вам. Вы не слепой, не глухой, не немой, вы не сумасшедший, вы еще не одряхлели, вас не пронзает невыносимая боль, вы не находитесь в бреду из-за тяжелой болезни, вы не стоите на краю могилы, вы не мучаетесь в аду. Вы ходите по земле живых, земле любви, земле благодати, земле надежды. Даже если бы это было все, то и тогда у вас достаточно причин славить Бога. Сегодня вы не тот, кем были раньше: хулиатель, гонитель и обидчик. Вы не поете пьяных песен, и в сердце вашем нет порочного желания. Разве это не причина для песни? Вспомните, что еще совсем недавно эти грехи были вашей радостью и удовольствием. О, неужели вы, первые из грешников, чьи сердца изменены, не должны хвалить Его? Вы, сыны Кореевы, задайте тон! Подумайте о своих беззакониях, которые покрыты, и грехах, которые не вменены вам, подумайте о тех преимуществах, которыми вы сегодня обладаете: вы избраны, искуплены, призваны, оправданы, освящены, усыновлены и сохранены во Христе Иисусе. Человек! Если бы на твоём месте был камень, то каким бы твердым и немым он ни был, он бы в этом случае смягчился, обрел дар речи и воскликнул: «Осанна!» Будешь ли ты молчать, когда Бог так милостив к тебе? Пусть Его милости не останутся лежать забытыми, пусть они не отойдут в прошлое незамеченными. И вновь задумайся над тем, как невелики твои страдания. Ты еще не до крови сражался против греха. Возможно, ты беден, но ты здоров. А если ты и болен, то ты не поработен грехом. И все страдания становятся легче, когда ты избавлен от греха. Сравни свои скорби со страданиями тех, кто живет рядом. Поставь свои страдания в один ряд с муками того, кого ты видел на смертном одре, сравни свой удел с тем, что пришлось пережить мученикам, которые сейчас на небесах, и я уверяю тебя: ты будешь вынужден воскликнуть вместе с апостолом Павлом: «Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас». Умоляя вас, братья, милосердием Божиим: будьте бодрее, радуйтесь в своем Господе Боге, даже если у вас лишь одна причина для радости, как у самоотверженного Лютера. Когда его изо всех сил старались оболгать, когда папа римский издал буллу, отлучающую Лютера от церкви и земные государи гневно угрожали ему, тогда Лютер собрал своих друзей и сказал им: «Давайте споем псалом назло сатане». Чем ужаснее негодовал мир, тем чаще Лютер пел псалмы. Давайте сегодня вспомним самый любимый гимн великого германца: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45:2-4). Я повторяю: давайте петь, чтобы досаждать сатане. Он приводит в смятение святых, приведем же и мы его в смятение.

Прославляйте Господа, чтобы мир устыдился своих грехов. Пусть никогда у мира не будет права говорить, что он может сделать своих приверженцев счастливее, чем Христос Своих последователей. О, пусть ваша песня не замолкает, пусть в ней будет столько радости, чтобы нечестивый вынужден был сказать: «Жизнь этого человека счастливее моей, я хотел бы оказаться на его месте. В его вере есть что-то такое, что мой грех и мои нечестивые наслаждения не могут дать мне». Прославляйте Господа, святые, чтобы грешники начали жаждать Бога. Особенно прославляйте Его в испытаниях, если вы желаете, чтобы мир изумился, чтобы захотели познать и вкусить вашу радость.

«Но, к великому сожалению, – скажет кто-то, – я не могу петь. Мне не о чем петь, нет ничего вокруг меня, за что я мог бы прославлять Бога». Старые добрые комментаторы Библии отмечали, что окна в храме Соломона были узкими снаружи, а внутри широкими: они были вырублены таким образом, что пропускали достаточно света, хотя и казались маленькими (3 Цар. 6:4). Радость верующего похожа на такие окна. Снаружи она кажется совсем маленькой, но внутри она велика. Нам больше приносит радости то, что мы находим внутри себя, чем то, что мы находим вокруг. Наполняющие наше сердце Божья благодать, Божья любовь, свидетельство Духа – лучшие основания для радостного пения, чем любые материальные благословения, которые Бог иногда дает верующим. Поэтому, если вы лишены материальных милостей, пойте о милостях, которыми Бог благословил вас внутри.

Если снаружи вы не находите воды, то обратитесь к постоянному источнику, который есть в вашей душе. Добрый человек насытится от путей своих, как сказано в Книге Притчей 14:14. Если провидение не придает вам бодрости, ищите благодать внутри. «Воспряни, воспряни, Девора, воспряни! воспой песнь!»

II. Теперь мы перейдем ко второй части нашей беседы. Не знаю, ощущаете ли вы то, что переживаю я: проповедуя на такую тему, я с грустью думаю о том, как мало у меня слов и как скуден человеческий язык. Если бы мое сердце могло говорить в обход моих губ, то, мне кажется, с Божьей помощью я мог бы пробудить в вас настоящую радость. Но мои уста вынуждены признать, что язык сердца слишком высок для них. Язык осознает, что не может раскрыть глубин внутренней радости. Пусть же мое лицо излучает эту радость, раз уж мои уста не способны ее выразить.

Переходим ко второй части беседы: «Восстань, Варак! и веди пленников твоих, сын Авиноамов! »

Вы можете легко представить себе ту ситуацию, о которой идет речь. Варак разбил Сисару, военачальника Иавинова, и всю его армию. Девора призывает Варака праздновать победу: «Запрягай, запрягай, Варак, колесницу свою и езжай посреди народа своего. Пусть труп Сисары с колом, который Иаиль вонзила в его висок, тянется в пыли за твоей колесницей. Пусть тысячи пленных хананеев со связанными руками пройдут по улицам города. Гони перед собой десять тысяч овец и сотни стад коров, которые достались тебе в добычу. Пусть пройдут пленными в величественном шествии их железные колесницы и все их сильные лошади. Покажи все богатства и сокровища, которых ты лишил побежденных врагов, пусть все увидят их оружие, щиты, копья, доставшиеся тебе. Восстань, Варак, веди пленников твоих, которые раньше вели тебя пленником. Празднуй свою великую победу!»

Возлюбленные, этот образ часто используется в Писании. О Христе сказано, что Он пленил плен и восшел на небо. Он вел начальства и власти прикованными к Своей колеснице. Но этот образ можно отнести и к нам с вами. Сегодня мы призваны вести пленников. Вставайте, вставайте, полчища *греха*, устрашавшие меня в прошлом! Долго я был вашим рабом, египетские тираны, долго моя спина страдала под ударами ваших плетей, пробудилась моя совесть, долго мои члены были вашими рабами и подчинялись вашим приказам. Вставайте, вставайте, грехи, ибо вы пленники теперь, вы закованы в железные кандалы, вы поражены, разбиты, уничтожены! Вы покрыты кровью Иисуса, вы были заглажены Его милостью, вы были ввергнуты Его силой в морскую пучину. Но я призываю ваш дух, хотя вы и убиты, чтобы вы шли пленниками вслед за моей колесницей.

Воспряньте, люди Божии, торжествуйте победу. Ваши грехи велики, но они прощены. Ваши беззакония бесчисленны, но они забыты. Восстаньте и ведите пленников, которые раньше сами держали вас в плену: богохульство, невниманье к Богу, пьянство, страсти. Все полчище грехов, которое раньше угнетало вас, полностью уничтожено. Встаньте, посмотрите на них, воспойте песнь на их погребение и вспомните песни радости, потому что вы живете. Плените свои грехи сегодня же.

Приведите также другую армию врагов, которая казалась слишком многочисленной для нас, но была побеждена Божьей благодатью. Обращаюсь к вам, мои *испытания*, вас было очень много, и вы были велики. Вы выступали против меня многочисленной армией, и все вы были высокими и сильными, как сыны Енаковы. О, душа моя! Ты попраля силу! С помощью Бога ты взобралась на крепостную стену, Его могуществом проложила себе дорогу через отряды трудностей, неприятностей и страхов.

Восстаньте и посмотрите на все испытания, которые встретились на вашем пути. Смерть в семье, материальные убытки, болезни, отчаяние души, и вот теперь вы – победители всех своих противников. Прикажите им идти вслед за вами. Богу нашего избавления, Который спас нас из вод глубоких, Который вывел нас из печи огненной, так что пламя не коснулось нас, Ему да будет слава за то, что мы ведем своих пленников.

Восстаньте и берите в плен все *искушения*. Вы, братья мои, подвергались самым неприятным искушениям. Сатана выпустил в вас тысячи огненных стрел и метал в вас свое копьё сотни раз. Возьмите все его копья и стрелы и преломите их у него на глазах, ибо он не смог и никогда не сможет поразить вас в сердце. Сокрушите лук и преломите копьё, сожгите колесницы огнем. «Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Ты привел в смятение тех, кто ненавидел нас, Ты рассеял искушителей и прогнал их прочь». Восстаньте, дети Божьи, вам была сохранена жизнь там, где многие сложили свою голову, берите ныне свои искушения в плен.

Мне кажется, что вы как церковь и я как ваш служитель, можем действительно вести пленников сегодня. Ни одна церковь в Англии за последние пятьдесят лет не прошла через такое количество испытаний, как наша. Мы *можем* сказать: «На хребте моем орали оратаи». Мы прошли сквозь огонь и воду, и каков результат? Бог даровал нам прекрасное здание, в котором достаточно места, и все козни врагов не увенчались успехом. Дня не проходит, чтобы отвратительная ложь или клевета не была брошена мне в лицо каким-нибудь человеком или в периодической печати². Задействованы все средства, чтобы уничтожить служителя Божьего. Любая ложь, на какую только способен человек, идет в ход, чтобы навредить. Но до сего места Господь помог мне. Я никогда, от первого дня даже до сегодняшнего, не отвечал никому злословием и даже не пытался защитить себя. И это дало свой плод: люди Божьи не поверили ни одной лжи обо мне. Те, кто боятся Господа, услышав новую сплетню, нередко говорят: «Это неправда. И этот человек не станет оправдывать себя, но Бог оправдает его». Клеветники не повредили плодотворности служения нашей церкви, они не смогли уменьшить числа людей, приходящих на наши собрания. То, что они надеялись будет вспышкой против нас, стало по милости Божьей источником света, но не благодаря мне, а благодаря Евангелию, которое я проповедую. Не потому, что во мне что-то есть, а потому, что я просто и открыто проповедую кальвинизм, и потому, что я стремлюсь объяснять Слово как можно лучше, не угождая вкусам ученых людей, а желая быть понятным простым людям. Господь благословил нас как церковь, все служило нам во благо; большая и страшная катастрофа, задуманная сатаной, обратилась в благословение, которое привлекло к нам еще большее количество людей³. Я бы не стал заграждать уста лжеца, даже если бы это было в моих силах, и не останавливал бы, если бы мог, клеветников (только, может быть, ради того, чтобы они не грешили), ибо все это служит нам благо и все их нападки только помогают нам быть еще более полезными людям. Не один грешник обратился к Богу в нашем собрании, которое он посетил потому, что услышав очередную небылицу о нашей церкви и клевету о ее служителе. Я говорю об этом, хвалясь Господом, хотя, может и выгляжу глупцом в своей похвальбе. Но во имя Бога я веду своих пленников! Восстаньте! Восстаньте вы, члены этой церкви, вы, последовавшие за Вараком, воспряньте и торжествуйте, ибо с нами Бог и Его дело победит. Он обнажит перед народами мощь Своей правой руки, и во всех концах земли увидят спасение нашего Бога.

В Церкви в целом будет происходить то же самое, что происходит с нами. Все Божьи служители подвергаются нападкам, Божья истина повсеместно преследуется. Перед нами тяжелая битва, но, Церковь Божья, помни о своих победах! Пробудитесь, служители

² Это действительно было так. Первые несколько лет служения Сперджена в Лондоне практически все христианские газеты были настроены против него, скептически относясь к его феноменальному успеху. Достаточно привести в качестве примера ставший знаменитым заголовок газетной статьи «Up like a rocket, down like a stick», смысл которого примерно в следующем: «За быстрым взлетом последует еще более быстрое падение».

³ Идет речь о происшедшем в 1860 г. ужасном несчастном случае. В период строительства Метрополитен Табернакл церковь собиралась в лондонском концертном зале, вмещавшем до 7000 человек. Была предпринята попытка сорвать первое же служение. Несколько человек, сидевших в разных концах зала, после первой молитвы и пения гимна стали кричать, что рушится верхняя галерея. Поднялась паника, в результате чего многие были ранены, несколько человек погибли. Сам Сперджен после этого происшествия три недели был прикован к постели: настолько велико было потрясение. До конца жизни он не мог забыть об этой трагедии и буквально бледнел при одном только упоминании о ней.

Христовы, и ведите пленников своих. Скажите: «Где Артемида? Где идола, прославившие древний Эфес?» И ты, о Рим, не была ли сломлена твоя сила могуществом Церкви?! Где Юпитер? Где Сатурн? Где Венера? Они исчезли. Где ты, Джаггернаут⁴, где ты, Брахман, где вы, боги Китая и Индии? Пришло время и вашего падения, ибо имя Христа будет провозглашено и в вашей земле. «Придите и видите дела Господа, какие произвел Он опустошения на земле: прекращая брани до края земли, сокрушил лук и переломил копье, колесницы сжег огнем. Остановитесь и познайте, что Я – Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле». Церковь Божия, выходи с пением, выходи с восклицаниями на последнюю битву. Битва при Армагеддоне приближается. Пусть звучит серебряная труба, предупреждая о сражении, поднимайтесь, солдаты креста. Выходите воинства ада. Сильные могуществом Всевышнего Бога, мы отобьем все ваши нападки, как скалы разбивают накатывающиеся на них волны. Мы выступим против вас и победим, и будем попирасть вас, как прах под ногами. «Восстань, Варах! и веди пленников твоих, сын Авинамов!»

Да даст Бог, чтобы радость, которая наполняет наши сердца, побудила кого-то, кто видит эту радость, искать ее. Ее можно найти во Христе у подножия креста. Поверь во Христа, грешник, и будешь спасен.

Утро, 14 октября, 1860 г.

⁴ Одно из воплощений бога Вишну.

2. СИЛА МОЛИТВЫ И РАДОСТЬ ПРОСЛАВЛЕНИЯ

«При содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас. Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас.»

Второе послание к Коринфянам 1:11-12

Апостол Павел был на краю гибели в Азии, но которой его спасло Божье провидение. В Эфесе Димитрий и его товарищи, изготовители серебряных идолов, подняли настоящий бунт против Павла, так как они поняли, что их ремесло может оказаться невостребованным. Об этом происшествии апостол пишет так: «Мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых». Павел считает, что остался жить, только благодаря защите Бога. И если Павел также имел в виду тот случай, когда он был побит камнями и брошен умирать, неудивительно, что благословляет «Бога, воскрешающего мертвых». Апостол делает вывод, что раз Бог избавил его в прошлом, помогает в настоящем, то Он будет пребывать с ним и в будущем. Павел хороший математик, его вера всегда хорошо складывала и умножала. И теперь мы видим, как апостол на практике применяет свой математический метод: он ведет доказательство от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему. Вот как он рассуждает: «Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит». Поскольку наш Бог «вчера и сегодня и во веки Тот же», то Его любовь в прошлом является неопровержимым доказательством Его милости сегодня и залогом Его верности завтра. В какой бы ситуации мы ни оказались, какие бы препятствия ни стояли на пути, как бы ни был мрачен горизонт, если мы применим «правило трех»: «Он делал, делает, будет делать», то никто и ничто не смогут лишить нас уверенности и покоя. Мужайся, страдающее семя Авраамово! Если бы ваш Бог был подвержен изменениям, то ваша душа могла бы наполниться горечью, но так как Он «вчера и сегодня и во веки Тот же», то каждое новое проявление Его заботы должно укреплять вашу уверенность в Его благодати. Да научит нас благословенный Дух расти в святом доверии нашему неизменному и не изменяющему Господу.

Хотя апостол Павел утверждает, что его хранила рука Божья и ничто другое, он все же достаточно разумен, чтобы признать важность средств, использованных Богом. Прославив Бога за посланное утешение, он также с благодарностью вспоминает молитвы любящих его верующих. Благодарность Богу не должна оправдывать неблагодарность к людям. Конечно, именно Господь защитил апостола от язычников, но Он сделал это в ответ на молитву. Избранный сосуд не был сокрушен жезлом нечестивых, ибо над ним была простерта всемогущая рука Бога, но она была простерта потому, что верующие в Коринфе и в других городах не отступали от Бога в единодушном прощении. Павел с благодарностью вспоминает об этих молитвах: «При содействии и вашей молитвы за нас, – пишет апостол, желая, чтобы христиане, к которым он обращается, присоединились к нему в восхвалении Бога, – дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас». Апостол говорит, что имеет право на их любовь, потому что был верен им, его совесть чиста, ибо он проповедовал Слово просто и искренно.

Да сойдет на нас помазание Духа Святого, пока мы будем рассуждать на эту тему, чтобы наши рассуждения при несли пользу. Во-первых, *мы обратим внимание на силу совместной молитвы*, во-вторых, *я призову вас к совместному прославлению Бога*, и, наконец, в-третьих, *я скажу, чего я вправе ожидать от вас, причем не только я, но и все служители Божии, которые искренно трудятся ради блага ваших душ.*

I. Итак, во-первых, дорогие друзья, на меня возложена обязанность и мне оказана честь в это утро рассказать вам о силе совместной молитвы.

Богу было угодно сделать молитву полноводной и быстрой рекой, несущей для нас наилучшие благословения. Молитва – это и золотой ключ, которым мы открываем наполненные амбары нашего небесного Иосифа. Почти все благословения завета мы получаем в результате просьбы. Некоторыми милостями Бог одаривает нас, даже когда мы не просим о них, ибо Бога находят и те, кто не искал Его. Но иные благословения получают лишь те, кто просит о них, кто ищет и находит их, кто стучит, и кому отворяют. Не трудно догадаться, почему Бог повелел нам молиться: ведь молитва *прославляет* Бога, побуждая человека быть смиренным перед Богом, Которому он поклоняется. В молитве создание признает зависимость от своего Создателя. Очи подняты к небу, чтобы видеть славу Господа, колена преклонены, чтобы смиренно признать свою немощь. Хотя молитва не является самым прекрасным способом восхваления Бога, ибо иначе святые на небесах продолжали бы молиться, тем не менее она дает возможность самым смиренным, а, значит, самым достойным способом провозглашать славу совершенного Бога, какой она предстает перед нашими несовершенными физическими очами. Молитва «Отче наш» от первых ее слов и до последних прославляет Всевышнего. Стоны и слезы раскаивающихся грешников принимаются Богом с такой же радостью, как и постоянные возгласы серафимов: «Свят, свят, свят», – ибо истинное исповедание греха – это дань бесконечной святости Господа Саваофа. Молитва в большей мере отдает должное нашему Богу, чем постоянно возжигавшееся благовоние на жертвеннике перед завесой. Более того, молитва *учит нас нашему достоинству*, что является очень ценным уроком для таких гордых существ, как мы. Если бы Бог одаривал нас благословениями, не вынуждая просить о них в молитве, мы бы никогда не узнали, насколько мы бедны. Истинная молитва – это перечень наших нужд, просьба о том, чего нам недостает, она открывает тайные раны и спрятанную бедность. Молитвой мы одновременно приобретаем Божественные богатства и исповедуем человеческую нищету. Я думаю, что самое здоровое состояние для христианина – всегда зависеть от Господнего попечения, быть всегда бедным, но богатым во Христе, слабым, но сильным на великие подвиги могуществом Бога. Именно в этом заключается назначение молитвы: прославлять Бога и повергать человека в прах, туда, где он и должен находиться. Молитва сама по себе, даже без ответа от Бога, является большой ценностью для христианина. Бегун развивает силу благодаря ежедневным упражнениям, и мы приобретаем духовные силы посредством усердия в молитве. Молитва укрепляет крылья молодых Божьих орлят, чтобы они могли взмывать высоко в своей вере. Молитва укрепляет силы Божьих воинов и посылает их на сражение. После серьезной молитвы человек выходит из своей комнаты подобно солнцу и подобно исполину радуется возможности пройти поприще. Молитва – это воздетые к небу руки Моисея, которые поражали амаликитян больше, чем меч Иисуса Навина, это стрелы, пущенные из комнаты пророка и предвещающие поражение сириян. Пожалуй, я даже скажу, что молитва облакает человека в Божественные качества, препоясывает человеческую слабость могуществом Бога, превращает человеческое неразумие в небесную мудрость и наделяет мятущегося человека невозмутимостью бессмертного Бога. Я не знаю, чего бы молитва не могла совершить! Я благодарю Тебя, великий Бог за чудный дар Твоей милости. Помоги же нам правильно воспользоваться им!

Многие благословения доставляются нам с небес на корабле молитвы, *а некоторые особые милости Бога мы можем получить только благодаря целой флотилии объединенных молитв*. Многое Господь даст своим одиноким Илиям и Даниилам, но если двое из нас согласятся просить о чем-либо, то благосклонность Бога становится беспредельной. Петр, возможно, никогда бы не вышел из тюрьмы, если бы *вся* церковь не молилась о нем. День Пятидесятницы мог никогда не стать днем рождения Церкви, если бы все ученики не собрались вместе и не пребывали единомысленно в молитве, ожидая сошествия огненных языков. Бог с радостью отвечает на молитвы одинокого просителя, но временами Он говорит: «Вы все вместе должны предстать предо Мною и просить о благословении, ибо Я

не стану слушать вас, пока ваши младшие братья не присоединятся к вам». Почему так происходит, дорогие друзья? Я считаю, что таким образом наш милостивый Господь показывает нам ценность общения святых. «Верую в общение святых», – сказано в известном вероисповедании. О! Единство людей Божьих существует реально! У нас могут быть разные имена, но

Едины – все слуги нашего Царя.

Об этом знают небо и земля.

Мы не можем себе позволить лишиться поддержки и любви своих братьев. Августин сказал: «Бедные живут для богатых, а богатые живут для бедных». Я не сомневаюсь в том, что сильные святые живут для слабых святых и что слабые святые приносят особые благословения для укрепившихся верующих. Тело Церкви устроено гармонично: каждый сустав чем-то обязан другому, и все части тела связаны между собой и зависят друг от друга. У человека есть органы, назначение которых медицина еще не открыла. Известно, например, что печень выделяет вещества, крайне необходимые для функционирования всего организма, но назначение аппендикса пока не ясно. Однако известно, что если его раньше времени удалить, то это нанесет вред всему организму. Так бывает, возлюбленные друзья, что о некоторых верующих мы говорим: «Не знаю, какая от них может быть польза. Этот христианин не делает ничего полезного». Но если бы этот незаметный и на первый взгляд бесполезный член церкви был устранен, то пострадало бы все тело. Вероятно, именно по этой причине некоторые дары неба мы получаем лишь в результате совместной молитвы: мы должны научиться ценить единство тела, уже созданное и поддерживаемое каждый день благодатью Божьей. Разве это не удивительная мысль, дорогие друзья, что самый бедный и незаметный член церкви может укрепить все тело в целом? Не каждый из нас может проповедовать, не каждый из нас способен руководить, не все могут жертвовать золото и серебро, но каждый может помочь себе и другим молитвой. Нет ни одной сестры во Христе, прикованной к постели, которая не могла бы молиться. Нет такого больного, старого, необразованного, незаметного, нищего христианина, который бы не мог сделать свой вклад в молитвенную сокровищницу церкви. Возле дверей нашей церкви стоят ящики, куда вы кладете пожертвования на дело Божие. Но знайте, что у нас также есть один ящик, в который каждый из нас должен бросать свои искренние молитвы. Даже вдова, у которой нет ни одной лепты, может сделать приношение в эту сокровищницу. Помните, дорогие друзья, что единство и общение святых очень важно, потому что некоторые благословения мы можем получить лишь благодаря совместной молитве. Мы должны ощущать единство! Мы должны молиться друг за друга! Мы обязательно должны всякий раз, когда церковь собирается для молитвы, быть вместе с ней! Я хочу, чтобы те из вас, кто по неуважительным причинам не приходят на наши молитвенные собрания, задумались бы над тем, чего вы лишаете всех нас и себя. Молитвенное собрание – бесценная часть нашей жизни, оно придает силы всем остальным собраниям и служениям. Не могли бы вы, выкроив у себя немного свободного времени и слегка сократив свои занятия, быть с нами почаще? И даже если вы потеряете из-за этого одного-двух клиентов, не думаете ли вы, что эта потеря будет восполнена для вас более чем обычной прибылью в другие дни? А даже если деньги не вернуться к вам, разве духовная польза не возместит с лихвой ваши убытки? «Не оставляйте собраний ваших, как есть у некоторых обычай».

Теперь мы можем перейти к следующей мысли: *особенно важно объединять наши прошения, когда возносится молитва о служителях Божьих*. Апостол Павел просит о такой молитве: «Братия! молитесь о нас». Все Божьи служители, которые жили и еще будут жить, признают, что именно в этом заключается тайный источник их силы. Молитва церкви – сила ее служителей. Должен ли я объяснять вам, почему служитель больше других нуждается в совместной горячей молитве верующих? *А потому, что положение у него опасное?* Сатана приказывает адскому воинству: «Не сражайтесь ни с малыми, ни с большими, а только со служителями Божьими». Он знает, что если ему удастся поразить в сердце одного из них, то вся церковь придет в смятение, ибо, если предводитель повержен, вся армия бежит. Самый

ожесточенный бой ведется вокруг знаменосца. Там поднимаются и опускаются тяжелые боевые топоры, стрелы непрерывно летят туда, ибо противник знает, что если он собьет знамя или сразит знаменосца, то нанесет тяжелейший удар по сражающимся и приведет их в отчаяние. Станьте же вокруг нас с оружием в руках! Спешите к нам на помощь, рыцари креста, ибо битва усиливается. Мы молим вас, если вы избрали на служение проповедника, сомкните вокруг него в час вражеского натиска свои тесные ряды. Когда я возвращался из Роттердама, мы пересекали мелководье в устье реки Маасы, как раз во время небольшого прилива и неблагоприятного ветра, так что навигация была очень сложна и опасна. Был отдан приказ: «Всем на палубу!» С моей точки зрения, жизнь служителя находится в такой опасности, что как раз время призвать вас: «Все на палубу! Все к молитве! Пусть молятся все, даже самые слабые верующие!»

Служитель не только находится в опасном положении, но *на нем также лежит огромная ответственность*. Каждый человек в какой-то мере должен быть сторожем для своего брата, но горе сторожам Божьим, если они неверны, ибо с них взыщется за кровь души, им Бог предъявит обвинение в гибели людей, если они не проповедуют открыто и верно Евангелие. Иногда груз этой ответственности ложится очень тяжким бременем на служителя, потому подчас кажется, что его сердце вот-вот разорвется от боли. Я обратил внимание, что капитан судна, на котором мы проходили то злосчастное мелководье сам бросал лот⁵ в реку. Кто-то спросил его, почему он не поручит это кому-нибудь из матросов, на что он ответил: «Сейчас я не доверяю никому, кроме себя, потому что между днищем судна и отмелью не больше шести дюймов». И действительно, два раза мы с тревогой ощутили, как корабль касался дна. Так ведет себя в жизни проповедник Евангелия. Если он действительно служитель Божий, то чувствует большую ответственность за членов церкви, поэтому не может исполнять свои обязанности через уполномоченных им людей, а лично трудится для спасения душ, не доверяя даже самому себе в проповеди, и поэтому взывает к своему Богу о помощи, потому что груз ответственности за человеческие души слишком тяжел. О, молитесь за нас! Если Бог даровал нас вам и вы приняли этот дар с радостью, то не относитесь к Богу и к нам с таким презрением, чтобы, забыв о молитве, оставить нас без гроша в полной нищете. Более того, сохранение служителя – *одна из важнейших задач церкви*. Если исчезнет матрос с судна, то это плохо для него и для всей команды, но если утонет лоцман и капитан окажется прикованным к постели лихорадкой, что тогда будет с кораблем? И хотя молиться надо за каждого члена церкви, но в первую очередь надо молиться за служителя, помня о том, в каком положении он находится. И в самом деле, *насколько больше Бог требует от него, чем от других!* Если вам надо следить за своей лучшей духовной пищей, то служитель ответственен за эту пищу для всех, приходящих к нему. И как он сможет делать это, если Господь не будет постоянно и щедро пополнять его запасы? Каждый из вас должен светить как свеча в доме, проповедник же должен быть маяком, свет которого виден далеко, за многие километры от него. Но как он сможет светить в ночи, если его Господь не даст ему достаточно масла? Если же Бог сделает его звездой в своей руке, то его сияние будет благословением для всех народов, оно будет преодолевать века. Если в том, что я говорю, вы видите истину, то я призываю вас постоянно и серьезно поддерживать нас своими молитвами.

Греческое слово, переведенное как «при содействии», подразумевает напряженную работу. Молитвы некоторых людей не являются работой, а успеха достигает молитва тогда, когда верующий молится подобно Самсону, потрясая врата милости, когда он готов скорее вырвать их вместе с косяками, чем уйти, не получив просимого. Нам не нужны молитвы белоручек, которые с содроганием прикасаются к тяжелому труду. Нам нужны молитвы грузчиков, которые взваливают на плечи всю серьезность молитвы и готовы просить до тех пор, пока их желание не будет удовлетворено. Нам не нужен едва слышный стук в дверь, с которым люди, называющие себя христианами, обращаются к Богу, когда появляются на наших молитвенных собраниях. Я призываю вас просить так, чтобы было видно, что вы

⁵ Прибор для измерения глубины воды с судна.

хотите; чтобы вам открыли. Вы должны ждать у дверей столько, сколько потребуется, чтобы вам открыли, и не уйдете до тех пор, пока не получите то, в чем нуждаетесь. Служители жаждут молитвы энергичного и упорного человека, которому невозможно отказать, который намерен взять небеса штурмом, если это потребуется для того, чтобы удовлетворить желание сердца. Говорят, что Меланхтон⁶ воспрял духом, когда узнал, что бедные ткачи в одной из немецких деревушек собираются, чтобы молиться за дело Реформации. Да, действительно, у Меланхтона были причины для ободрения. Можете не сомневаться, что успех Реформации зависел не только от Лютера, но и от тысяч бедных людей, которые пели псалмы, идя за плугом, от многих служанок, которые молили Бога о благословениях. Рассказывают также о том, что Полус Фагий, признанный знаток иврита, способствовавший распространению идей Реформации в нашей стране, постоянно просил своих студентов, чтобы они не прекращали молиться, дабы Бог излил благословения. Я повторял уже сотни раз, что все благословения, которые Бог послал нам, увеличив численно нашу церковь, были получены благодаря вашим горячим, серьезным молитвам. Иногда нам удавалось поколебать небеса, когда мы собирались для молитвы и в этом здании, и в молитвенном доме на Нью-Парк-Стрит⁷. Временами нам казалось, что скорее мы умрем, чем не будем услышаны. Мы любили свою церковь, как мать любит своего ребенка. Мы испытывали муки рождения новых душ человеческих. «Вот что творит Бог!» – могли бы мы сказать, когда видели, как церковь ежедневно растет, как люди становятся в очередь, чтобы услышать весть о спасении из наших уст. Так неужели сейчас мы прекратим молиться? Неужели мы скажем великому Первосвященнику: «Довольно»? Неужели мы разворошим горящие уголья в жертвеннике и остановим воскурение благовония, приятного Богу? Неужели мы откажемся приносить хвалу Богу в утренние и вечерние молитвы? О, сыны Ефремовы, неужели с оружием в руках мы обратимся в бегство в день битвы? Река разделила свои воды перед вами, Иордан расступился. Неужели вы не пойдете посуху? Бог, ваш Бог, идет перед вами, возглас Царя слышен среди нашего воинства. Неужели вы испугаетесь, не пойдете и не возьмете землю? Неужели вы хотите потерять первую любовь? Неужели эта скиния будет названа Ихавод – отошла слава от Израиля? Неужели о нас будет сказано, что Бог оставил нас? Неужели приближаются дни, когда дочери филистимские будут радоваться и сыны сирийские торжествовать? Если не хотите этого, то станьте на колени и все силы, что у вас есть, вкладывайте в молитву! Если не хотите этого, то молитесь страстно! Если не хотите этого, если не желаете видеть поражение добра и победу зла, сомкните свои руки и во имя Того, кто во веки живет, чтобы ходатайствовать о нас, молитесь снова и снова, чтобы благословения опять и опять изливались на нашу церковь. «При содействии и вашей молитвы за нас...»

II. Я призываю вас к совместному прославлению Бога.

За молитвой, на которую получен ответ, немедленно должна следовать хвала Богу. Облако благодарности должно оторваться от земли, когда небесное солнце согревает ее своей любовью. Был ли Господь милостив к вам, и приклонил ли Он Свое ухо к голосу молений ваших? Тогда прославляйте Его, пока вы живы. Не откажите в песне Тому, Кто ответил на вашу молитву и дал вам желание сердца вашего. Молчать о Божьих милостях – значит быть повинным в черной неблагодарности, а неблагодарность – один из самых больших пороков. Я надеюсь, дорогие друзья, что вы не будете неблагодарными, как те девять прокаженных, которые, исцелившись от болезни, не вернулись к Господу и не поблагодарили Его. Забывать прославлять Бога – значит лишать себя блага, потому что хвала, как и молитва, является большим благом для нашего духа. Прославление Господа очень важно и полезно. Если мы будем плясать перед Господом, как плясал Давид, то кровь живее потечет в наших жилах. Прославление – пир для нас, на котором Соломон дал каждому его участнику по хорошему куску мяса и кубку вина. Хвала больше всего

⁶ Видный деятель Реформации XVI века, один из сторонников Мартина Лютера.

⁷ Улица в Лондоне, где находилась церковь, когда Сперджен начинал свое служение.

приближает христианина к небесам. Ангелы не молятся, но они не прекращают восхвалять Бога день и ночь. Благословлять имя Бога за полученные милости – значит приносить благо нашим ближним, ибо «услышат кроткие и возвеселятся». Другие верующие, которые находятся в похожих обстоятельствах, смогут утешиться, если услышат, как мы говорим: «Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе. Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его». Немой христианин – бесчестие для церкви. Среди нас есть люди, которым сатана засунул в рот кляп, и самую громкую песню мы слышим от них тогда, когда они издают старательное молчание. Но я хотел бы, братья мои, чтобы все языки немых начали петь.

Далее. Хвала одного человека хороша и полезна, она благословляет человека и прославляет Бога, *а совместная хвала особенно хороша*. Совместное прославление похоже на музыку целого оркестра. Один инструмент звучит хорошо, но когда сотни инструментов, духовых и струнных, объединяются, тогда мы слышим прекрасную и величественную симфонию. Хвала одного христианина принимается Богом как благоухание от крупицы благовонного вещества, а объединенная хвала многих христиан – это кафельница, наполненная фимиамом.

Совместное прославление Господа верующими просто необходимо для каждого христианина. Тяжелые бремена сваливаются с наших плеч во время прославления. Когда я слышу пение в этом доме, мое сердце согревается. Иногда мне кажется, что вы поете вяло, и мне хотелось бы призвать вас петь энергичнее, чтобы волны величественной хвалы были могущественнее и сильнее. Но в любом случае, мое сердце не знает лучшей музыки, чем ваше пение. Мои голландские друзья⁸ поют так тягуче, что можно заснуть, под их спокойные напевы. Но и в их церквях множество голосов, слившихся в один, прекрасно прославляют Господа. Мне нравится, когда верующие поют так, что видно, что они действительно поют, а *не растягивают* слова с подчеркнутой медлительностью. О, пусть звучит священное пение, пусть слышится голос величественной хвалы, пусть сердца отбивают такт, а уста поют мелодию, и каждый поющий стремится воспеть Господа лучше своего ближнего! Есть нечто поистине прекрасное в единстве сердец, поклоняющихся Господу, и еще лучше, когда это поклонение выражено в пении. Мне кажется, раз в неделю нам следует проводить собрание прославления. По понедельникам, по субботам, а также каждое утро у нас проходят молитвенные собрания. Так почему бы нам не организовать *собрания прославления*? Я уверен, что иногда мы должны проводить богослужения исключительно для того, чтобы восхвалять Господа в пении. Давайте попробуем это сделать в ближайшем будущем.

Я уже сказал, что совместные молитвы должны особенно возноситься за служителей. Но *совместная хвала должна быть также посвящена* хвале и благодарению Бога за милости, которые Он послал Церкви через ее пасторов. Послушайте, что говорит апостол Павел: «Дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас». Братья, мы должны прославлять Бога за *жизнь* хороших служителей на земле, ибо когда они умирают, с ними обычно умирает все то, над чем они трудились. Просто удивительно, какими темпами развивалась Реформация, пока были живы Лютер и Кальвин, и как ее развитие почти остановилось после их смерти. Души хороших людей бессмертны только в известном смысле. Церкви Божьи в наши дни подобны израильтянам в эпоху судей: как только очередной судья умирал, люди возвращались к своим истуканам. То же самое происходит сейчас. Пока Бог сохраняет жизнь определенным людям, Церковь благоденствует, но когда эти люди умирают, гаснет тот огонь, который они зажгли и поддерживали. В девяти случаях из десяти, а возможно, даже в девяноста девяти из ста благосостояние церкви зависит от ее служителя. Так устраивает Бог, чтобы смирить нас. Поэтому мы должны быть благодарны за сохранение жизни нашим проповедникам. Но не меньше мы должны быть благодарны за *сохранение непорочности*, ибо, когда служитель грешит, какой позор он навлекает на себя и на церковь! Когда мы читаем в газете о том, что

⁸ Скорее всего речь идет о голландской реформатской церкви, где традиционно исполняются медленные распевные гимны.

полиция арестовала преподобного мистера N, который был баптистским пастором, то люди говорят: «Это просто кошмар! Что за люди эти баптисты!» Конечно, любой проходимец может назвать себя баптистским проповедником. В Англии в этом отношении установлена такая свобода, что она ведет к беспорядку. Любой человек, который собрал дюжину слушателей, уже может назвать себя пастором, по крайней мере пастором этой горстки людей. Поэтому стоит ли удивляться, что находятся лицемеры, которые присваивают себе чин, чтобы приобрести известную репутацию. Но если Бог хранит Своих истинных служителей, бережет их от падений, то мы постоянно должны благодарить Бога за них. Мы также должны от всего сердца благодарить Бога, если Он *благословляет проповеди служителя*, делает их содержательными, уподобляет их источнику живой воды, которую дает и помогает выносить из Своей сокровищницы старое и новое для того, чтобы напитать свою церковь. Мы также должны прославлять Бога за то, что проповедник держится *здорового учения*, не прельщается философией и не упирается в одну доктрину, проповедуя только ее и ничего другого. Если же Бог привлекает множество людей, чтобы они слушали его проповеди, если души обращаются ко Христу, если верующие получают хорошее наставление, тогда поток хвалы Богу не должен иссякать ни на мгновение. Ну, конечно! Вам даны все эти благословения, и вы удивленно пожимаете плечами, не видя в них ничего особенного. Но если бы вам пришлось пожить некоторое время в Голландии, вы бы начали больше ценить то, чем обладаете. Будучи там, я останавливался у многих благочестивых людей, с которыми приятно было общаться. Так вот они не могут посещать богослужения. В чем же дело? «Дорогой мой, – говорят они, – как я могу идти на богослужение, когда проповедники отрицают все, что написано в Библии? И это происходит не только в реформатской, но и во всех остальных церквях в нашей стране. Как я могу слушать предателей, которые сначала клянутся в верности кальвинистскому или лютеранскому вероисповеданию, а потом становятся за кафедру и отрицают реальность воскресения или утверждают, что вознесение Иисуса – всего лишь поучительная притча?» Мне кажется, Нидерланды обогнали нас в неверии и либерализме лет на пятьдесят. Но мы скоро их догоним, если среди нас станет больше проповедников, чьи имена нам известны, но мы их не будем называть. Голландцы зашли слишком далеко, и дело дошло до того, что люди, любящие истину и желающие услышать ее, вынуждены отказаться от посещения церкви, чтобы ни в коем случае не оказать поддержки тем еретическим и ложным учениям, которые сейчас там проповедуются каждое воскресенье. Если бы Бог отнял у Англии служителей, смело и открыто проповедующих Евангелие, то вы бы возопили к Нему, чтобы Он вернул вам свечу. Мы говорим об Англии так:

*Хотя бы ты была полна изъянов,
Тебя любить не перестану.*

У нас некоторые епископы открыто заявляют о своем неверии. Во всех деноминациях есть руководители, постепенно уклоняющиеся от истины. Но, слава Богу, таких церквей еще немного по сравнению с церквями Христовыми, которые хотя и не стоят на позициях кальвинистского богословия, как нам бы хотелось, тем не менее не подвергают сомнению богодухновенность Писания и оправдание по вере. Среди нас есть люди, верные Богу, которые проповедуют истину такой, как она открыта в Иисусе Христе. Я повторяю: будьте благодарны Богу за своих служителей, ибо если бы вы жили в окружении, о котором я говорил, то вам бы пришлось взывать к Богу: «Господи, пошли нам вновь пророков. Пошли нам голод, пошли нам жажду, но пошли нам также голод и жажду Твоего Слова!»

И сегодня утром как ваш служитель я прошу, чтобы вы вместе со мной благодарили Бога за силы, которые Он дал мне для того большого труда, который я свершал последние две недели. Благодарите Бога за то, что мы были радушно приняты людьми самых разных сословий. Я хочу этим свидетельством прославить Бога, а не себя, ибо я поклялся, что если Бог будет посылать мне жатву, то я не возьму себе ни одного колоска, а все отдам Ему. Везде, куда бы я ни приезжал, собирались огромные толпы людей. Они не понимали мою речь, но все равно приходили, потому что Бог благословил меня переводчиком. Многие со

слезами на глазах пожимали мою руку и на своем голландском языке желали мне всех Божьих благословений. Я думал, что смогу проповедовать перед сотнями людей, но их было намного больше, так что даже огромные соборы не вмещали их. Это и удивило, и порадовало меня, и я возрадовался в Боге и призываю радоваться вас вместе со мной. Простым людям так хотелось пожать мне руку, что они едва не разорвали меня на части. Но Богу было также угодно коснуться сердца королевы Нидерландов, и она послала за мной. В течение часа с четвертью я был удостоен чести говорить с ней о Том, Кто дает нам мир. Я и не думал просить об аудиенции, это было ее собственное желание. Я вознес свою душу к Богу и просил о том, чтобы мне не говорить с ней ни о чем другом, кроме Иисуса Христа. Господу было угодно помочь мне: за отведенное на аудиенцию время я успел много рассказать этой приветливой знатной особе о воле Божьей.

Я был также несказанно рад от того, что меня принимали самые разные деноминации. В субботу, утром, в Амстердаме я проповедовал в менонитской церкви, а вечером – в голландской реформатской церкви. В следующее воскресенье я был приглашен в английскую пресвитерианскую, а вечером – в независимую голландскую церковь. Иногда я проповедовал в соборах, например, в Утрехте в Дом-Кирк, а в Лейдене в Петер-Кирк. На собрания приходили не только простые люди, но и голландская аристократия, представители которой, конечно, намного лучше понимали английский язык, чем бедные люди, не имеющие возможности изучать иностранные языки. Переезжая из города в город, я чувствовал, что Бог не покидает меня и помогает мне проповедовать. Я не ощущал раньше такой выносливости духа, такой крепости сердца. Путешествие не утомило меня, хотя проповедовал дважды в день. Мне кажется, что у меня даже стало больше сил, чем было до путешествия. Я прославляю Бога за тех многих людей, которые, как мне сообщили, обратились ко Христу благодаря чтению опубликованных проповедей, и за любовь и благословения тех, кто со слезами провожал нас до самого порта, повторяя: «Постарайтесь приехать вновь до наступления зимы». Они хотят, чтобы я вновь проповедовал в их стране. Возможно, в их просьбе была доля эгоизма, Господу все известно, но я ничего подобного не заметил. Я восхваляю и благословляю имя Господа за то, что в стране, где популярна философия, Он помог мне проповедовать так просто, что я никогда не говорил как богослов, а возвещал Христа, и только Христа. Радуйтесь вместе со мною, мои дорогие братья. Я хочу, чтобы вы радовались, а если не станете делать этого, то я буду радоваться один, хотя мой каравай радости слишком велик, чтобы я мог съесть его в одиночку.

III. В заключение мы поговорим о причинах, почему должны возноситься молитва и хвала. Апостол Павел говорит о них в двенадцатом стихе.

«Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас». В конце концов, самый главный после Божьего спасения источник утешения для человека – его совесть. И как важно для служителя знать, что он проповедовал Евангелие в простоте, другими словами, что, во-первых, он не говорил одно, а имел в виду другое, во-вторых, верил от всего сердца в то, что проповедовал, желая лишь того, чтобы Бог прославился, а люди спаслись. Какое благословение проповедовать просто: без невразумительных слов, без витиеватых фраз, никогда не учась ораторскому мастерству, никогда не прибегая к ораторским трюкам. Как ужасна жизнь человека, продавшего кафедру за несколько грошей красноречия, как тяжело ему придется перед смертью, когда он вспомнит, что вместо того, чтобы проповедовать спасение простыми словами, он старался показать свой интеллект и образованность! Совесть только того человека будет спокойна, который будет знать, что в простоте проповедовал слово Божие. Апостол также говорит, что он проповедовал в искренности, вкладывая душу и сердце, так что никто не мог обвинить его в обмане. Греческое слово «искренность» связано с понятием солнечного света. Истинный проповедник Божий – это тот, кто желал бы, чтобы его слова были освещены ярким светом, кто сам излучает солнечное сияние. Боюсь, что никто из нас не похож на прозрачное стекло,

все мы немного окрашены, но счастлив тот человек, который стремится избавиться от любого искусственного цвета, чтобы свет Евангелия, исходящий от Солнца Праведности, мог беспрепятственно проходить через него. Апостол Павел проповедовал в простоте и искренности. Он добавляет: «...не по плотской мудрости...». О, как меня пытались убедить в силе плотской мудрости! И я желал бы, чтобы Англия научилась тому уроку, который мне был преподан за прошедшие две недели.

В Нидерландах существуют три школы либерального богословия, каждая из которых пытается быть радикальнее других. Одни считают, что все Писание состоит лишь из мифов, другие говорят, что в Библии есть что-то полезное, хотя ошибок в ней больше, чем пользы от нее, а третьи идут еще дальше и отвергают Библию в принципе, отвергают ее богодухновенность, но одновременно продолжают проповедовать ее, объясняя это тем, что они просто дают какое-то образование толпе и зарабатывают себе таким образом на жизнь. Горе, горе, горе, что церковь зашла так далеко! Старая, добрая голландская реформатская церковь, исток кальвинизма, некогда преданная тем учениям, которые мы любим, уклонилась в ересь. О, как серьезно мы должны бороться с плотской мудростью! Я опасюсь, дорогие друзья, что вы ожидаете такого красноречия от своего служителя, что недовольны отсутствием у него ораторского мастерства. Но не грех ли это? Я почти уверен, что это – грех. С каждым днем я все чаще возвращаюсь к мысли о том, что нам стоит больше внимания уделять не тому, насколько красноречиво преподносится учение, а насколько его суть соответствует Евангелию. Так ли это хорошо, что нам больше нравятся проповеди человека, чем искреннего Божьего служителя? Не лучше ли вернуться ко временам рыбаков, которые вообще не имели никакого образования, но проповедовали Евангелие в простоте? Не лучше ли отказаться от тех огромных знаний, которые, как мне известно, люди приобретают, но не могут использовать на этой земле, разве что с их помощью они извращают Божью простоту? Мне очень нравятся слова апостола Павла: «...не по плотской мудрости...».

И сейчас я утверждаю, ибо моя совесть – свидетель мне в этом, я утверждаю, что могу сказать, как сказал апостол Павел. Я проповедовал Евангелие в простоте. Я не знаю, как можно проповедовать еще проще, еще более открыто и честно. Я проповедовал в искренности, Сердцеведец знает об этом. И я не проповедовал по плотской мудрости, чему есть одно очевидное объяснение: у меня нет этой мудрости, я вынужден держаться простоты свидетельства о Господе. А если что-то у меня получилось, то получилось по благодати Божьей. Если я достиг успеха, то этому есть только одно объяснение – благодать. «...Особенно же у вас», ибо хотя мое слово достигло многих континентов, и мое свидетельство прошло по всему земному шару, но «особенно же у вас». Я предупреждал вас, я умолял вас, я призывал вас, я убеждал вас, я плакал о вас, я молился о вас, для некоторых я стал духовным отцом, для многих был как заботливая мать, для других был наставником Евангелия и, надеюсь, для каждого – искренним другом в Иисусе Христе. Поэтому я прошу о ваших молитвах, у меня есть большее право на *ваши* молитвы, чем на молитвы других людей. И хотя многие вспоминают обо мне в своих прошениях, я прошу *вас*: в той мере, в какой я служил «особенно же у вас», позвольте мне особенно просить о ваших молитвах. Кто-то может обидеться и сказать, что нехорошо мне подозревать вас в том, что вы не молитесь за меня. Я не хочу никого обидеть, но, возможно, кто-то забыл. О, я прошу, продолжайте молиться! Не все члены нашего собрания еще спасены. Некоторые из слушателей еще не обратились ко Христу. Молите Бога о них. Некоторые сердца до сих пор не сокрушены, просите о том, чтобы Бог нанес удар Своим молотом. Молитесь о том, чтобы Слово стало огнем для тех людей, чьи души еще не оттаяли. Лондону надо встряхнуться от одного конца до другого. Молитесь о всех своих служителях, чтобы Бог наделил их Своим могуществом. Церкви нужен громкий голос Божий, который бы разбудил заснувших. Просите Бога благословить всех посланных Им служителей. Молитесь с Божественным усилием, чтобы Его Царство пришло, чтобы Его воля исполнялась на земле так же, как на небе.

О, если бы все уверовали во Христа, ибо пока вы не уверуете, вы не можете молиться и прославлять Бога! О, если бы вы все уверовали во Христа! Помните, это единственный путь спасения. Доверьтесь Иисусу, ибо верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Сына Божьего. Доверьтесь Иисусу и будете спасены. Да примет вас Господь в эту минуту, ради Его любви. Аминь.

Утро, 3 мая, 1863 г.

3. ХВАЛИ БОГА СВОЕГО, О СИОН!

«А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они. Говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что, если они умолкнут, то камни возопиют.»

Евангелие от Луки 19:37-40.

Спаситель был «мужем скорбей», но вместе с тем глубоко в душе Он носил неисчерпаемое сокровище чистой небесной радости. Надо полагать, что среди людей не было подобных Ему, кто бы испытывал такой глубокий, чистый, истинный покой. «Помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Благожелательность есть радость. Высшая благожелательность по природе вещей должна приносить глубочайшее удовлетворение. Сколько радости принесло страдающему сердцу Христа благословенное служение людям, предвидение удивительных плодов Своего труда на земле и в вечности, видение исцеленных Им больных и воскрешенных мертвых! Иногда эта радость вырывалась наружу: «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли...». Иисус пел песни, хотя на Него надвигалась ночь, и, несмотря на то, что Его лик был обезображен паче других лиц человеческих и не сиял земным счастьем, порой он был украшен несравненным выражением удовлетворения, к которому Его вели размышления о награде за Его подвиг. Поэтому Он восхвалял Бога в собрании великом.

В этом отношении Господь Иисус – образ Своей Церкви на земле. На Сион надвигается беда, Церковь встает на тернистую тропу, по которой шел ее Господь. Она – вне стана, через многие скорби прокладывает себе путь к славе. Ей надлежит нести поношение. Нести крест – ее обязанность, подвергаться презрению и быть отторгнутой детьми ее матери – ее удел. Несмотря на это, у Церкви есть полноводный источник радости, из которого пьют лишь она сама и ее дети. В хранилищах есть вино, масло и хлеб, в нашем Иерусалиме достаточно запасов, которые поддерживают жизнь святых и укрепляют их. Как и у Спасителя, у Церкви также есть причина для радости, ибо «речные потоки веселят град Божий». Несмотря на то, что мы изгнанники, мы радуемся, вспоминая о нашем Царе. И наша радость в Нем не знает границ: Его имя на наших знаменах.

Ныне мы как Церковь призваны радоваться в Боге. Вы поймете, как Господь Иисус въезжал в Иерусалим для того, чтобы, как надеялись Его ученики, воссесть на престол Давида и начать долгожданное царствование. В тот день у них были причины для радости, ибо Господь был среди них. Он был великолепен среди восторженной толпы, радостно восхвалявшей Его. Иисус Христос среди нас сегодня, и Он – Царь. Его голову украшает величественный венец, он проезжает по улицам нашего города, исцеляя больных, воскрешая мертвых, обращаясь со словами утешения к плачущим. Он также величественен в наших глазах. И дети возносят Ему хвалу, ибо в воскресной школе слышится пение обратившихся подростков, их пение также прекрасно, как возгласы иерусалимских детей: «Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне!»

Я желал бы, дорогие друзья, пробудить в каждом из нас этим утром святую радость, ибо среди нас наш Царь. Мы должны оказать Ему радушный прием, радоваться Его присутствию. Пока Он милостиво творит чудные дела спасения в нашем собрании, мы должны петь Ему самые прекрасные песни, на которые только способны наши немощные уста. Я хочу, чтобы стихи из Евангелия от Луки были восприняты вами как образец хвалы, которую мы можем вознести Господу. Мы обратим внимание, во-первых, на *восхитительную хвалу*, выраженную в них, во-вторых, *своевременность хвалебной песни*, в-третьих, *необоснованное недовольство*, в-четвертых, на *уверенный ответ*.

I. Итак, в стихах выражена восхитительная хвала Господу.

Каждое слово в тридцать седьмом стихе очень важно и заслуживает внимания любого, кто желает научиться восхвалять Спасителя. Заметим, что *хвала прозвучала незамедлительно*. Радостные певцы не стали ждать, пока Иисус войдет в Иерусалим, но «когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога...» Очень важно знать, почему следует прославлять Бога. Слепота неверия и бельмо неблагодарности становятся причиной того, что милости Божьи оказываются в забвении и умирают, не побудив человека хвалить Бога. Неблагодарные купаются в лучах милости, но не видят света, который они могли бы воспеть. И, напротив, те, у кого присутствует дух веры, полны благодарности, они ценят восходящее Солнце милосердия и славят Его с раннего утра. Они поют о милости, которую Бог проявляет к ним, о Его новых благословениях. Если первые лучи восходящего солнца пробудили в тебе радость, значит, вскоре в твоей жизни наступит блаженный полдень. Я убежден, что Церковь в наши дни многое теряет, когда не благодарит Бога за то малое, что у нее есть. У нас много молитвенных собраний, но слишком мало собраний прославления. Получается так, словно у Церкви есть силы возвышать голос, когда ей что-то нужно, но ее поражает немота, когда надо прославить Господа. Господин церкви поступает с ней так же, как с рабом, которому был дан талант серебра. Он не пустил серебро в оборот, поэтому Господь забрал его. Мы не благодарили Бога за небольшие благословения, поэтому лишились даже их, и церкви стали бесплодными и Дух Божий оставил их. Так давайте же возвысим свои голоса и прославим нашего Господа, потому что Он благословлял нас в течение этих двенадцати лет. Пробуждение в нашей церкви не прекращалось. Мы постоянно слышали молитвы грешников, в эти годы люди обращались ко Христу ежедневно, я чуть было не сказал ежечасно. Мы вдвое были благословлены в течение последних двенадцати лет. Доля Вениамина была впятеро больше, чем у других. Мы питались с царского стола, хлеба у нас было вдоволь. Так неужели мы не прославим Господа? О, не заставляйте меня дважды повторять мой призыв, а пусть наши души уже сейчас начнут славить Его, даже сейчас, когда Он еще не вошел в Иерусалим.

Нас поражает *единодушие* людей, прославлявших Господа. Обратите внимание, что не множество, а *все множество* учеников радостно хвалило Господа. Никто не молчал, не было никого, кто бы не пел. Но я уверен, что жизненные проблемы тех учеников были не проще наших. У кого-то дома лежала больная жена или ребенок мучился в лихорадке. Многие из них были бедными людьми, в этом нет сомнений, а бедность всегда сопровождается своими трудностями. Эти люди были во многом подобны нам. Им приходилось бороться с внутренним грехом и с искушениями, приходившими извне, но это не мешало ни одному человеку присоединиться к хвалебному хору в тот счастливый день. О, душа моя, что бы ни угнетало тебя сегодня, радуйся, вспоминая о том, что Иисус Христос прославляется в церкви. Отчего, брат мой, твоя арфа весит на вербах? Тебе не о чем петь? Господь ничего не сделал для тебя? Ну что же, если лично у тебя нет причин славить Бога, тогда одолжи нам свое сердце и голос и помоги нам, потому что нам предстоит такой труд, что сами мы едва ли справимся. У нас причин для прославления Бога больше, чем сил, поэтому нам нужна помощь. Помогите нам, пой от нашего имени, если ты не можешь петь от своего. А там, глядишь, из искры возгорится пламя, ты будешь захвачен прославлением и неожиданно поймешь, за что ты сам можешь благодарить Бога.

Я знаю, что некоторые из вас не могут славить Бога сегодня утром. Давайте попросим Господа настроить ваши арфы. Не оставайтесь в молчании! Не молчите! Благословляйте Его имя! Если вы не можете возблагодарить Его за преходящее, воздайте Ему хвалу за духовное. А если ваша духовная жизнь не очень насыщена, тогда прославляйте Его за то, Кто Он есть, за кровавый пот на Его челе, за пронзенные руки и сердце. Не прославите ли вы Его за это? Даже если бы Он не умер лично за меня, я должен был бы любить Его за то, что Он умер за других. Его доброта, великодушие, смерть за тех, кто был Ему врагом, должны пробудить благодарность даже в человеке с очень слабой верой. Поэтому я буду доволен, если мы все,

без исключения, будем прославлять Бога. Пусть каждая птичка исполнит свою песню, хотя не все мы жаворонки и соловьи. Пусть каждое дерево лесное рукоплещет Ему, даже иссоп, вырастающий из стены, пусть развевается в поклонении. Ободритесь, возлюбленные, смотрите веселее. Пусть угнетающие заботы и недобрый страх покинут вас. Звучите, арфы, исчезните сомнения. «Все множество» должно славить Господа. Хвала должна быть единодушной, ни одна нота не должна звучать фальшиво, чтобы не испортить всю мелодию.

Прославление Господа было *многолюдным*. «...Все множество...» Есть нечто вдохновляющее и укрепляющее в звуке многоголосой хвалы Богу. Вы помните, как мы пели: «Славь Христа! Славь Христа! С торжеством славь, земля». Наша песня взмывала к сводам этого здания, и для многих из нас минуты пения были самыми счастливыми в жизни, ибо уста каждого язык воспевали хвалу и сердце каждого было преисполнено радости. Давайте вернем эти счастливые минуты, давайте уже сейчас предвкушать то время, когда жители Востока и Запада, Севера и Юга, всех веков и всех стран соберутся на небесных холмах и воспоют вечную песню, прославляющую Иисуса – Господа всего мира. Иисус любит многоголосую хвалу, Он любит, когда омытые Его кровью вместе поют Ему хвалу.

Миллионы уст поют хвалу,

Но радость на всех одна.

Нас пока еще не миллионы, но нас тысячи, прославим же Его имя всем множеством уст.

Однако когда Христа прославляло «все множество учеников», фарисеи не прославляли Его – они роптали. Истинная хвала может звучать только из чистых сердец. Если вы не poznали Христа, вы не можете петь Ему. Ученики, окружившие Христа, конечно, могли петь Ему. Некоторые из них недавно присоединились к числу Его последователей. Другие уже совершали чудеса во имя Его, были призваны к апостольскому служению и проповедовали в разных местах. Но все они были учениками. Я уверен, что в нашем огромном собрании большинство учеников. Тогда все вы (кто только поступил в Его школу, кто давно учится в ней, кто стал уже отцом в Израиле и учит других, все множество учеников) я надеюсь, прославите Бога. Я желал бы – и да даст Бог нам то, чего я желаю, чтобы те из вас, которые не являются учениками Христа, могли в скором времени стать ими. «Возьмите иго Мое на себя, – говорит Он, – и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». Ученик – это тот, кто учится. Возможно, вы знаете не очень много, но Христос начинает учить с нуля и наделяет Своих учеников мудростью. Если вы знаете лишь то, что вы ничего не знаете, то вы знаете достаточно, чтобы стать учеником Христа. Для того чтобы поступить в колледж Христа, не надо сдавать вступительные экзамены. Он берет на учебу всех и дает им возможность познать чудеса Его любви. О, если бы вы стали Его учениками! Скажите тому, кто держит в руках перо и на чьем столе стоит чернильница: «Запишите мое имя, сэр», и станьте смиренными последователями Агнца. С одной стороны, мне бы не хотелось, чтобы те, кто еще не является учеником Христа, молчали, когда другие поют, но, с другой стороны, мне кажется, эти люди поступят более честно, если не будут петь некоторые из наших гимнов. В противном случае им придется произносить слова, которые не имеют к ним отношения. Пусть лучше они молятся: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою». Возможно, вы обладаете прекрасным голосом, мой друг, и можете спеть любой гимн, но Бог не принимает хвалу, если она не от сердца. Самая лучшая мелодия в нашем песеннике носит название «Сердце». Все множество учеников, которых любит Иисус, – это как раз те люди, которые могут воспевать славное имя Икупителя. Да поможет вам Бог, дорогие слушатели, присоединиться к этим людям.

Далее мы обращаем внимание на то, что люди *радостно славили* Христа. «...Все множество учеников начало в радости славить Бога...» Я жду того часа, когда учение о том, что христианин должен быть угрюмым человеком, исчезнет из церквей. В этом мире христиане, как никто другой, имеют право на радость. Любое христианское служение должно выполняться с радостью, но особенно служение прославления Господа. Мне приходилось бывать в собраниях, где пели только очень печальные песни. Они поют

настолько уныло и тягуче, что им, пожалуй, не хватит нескольких лет, чтобы спеть 118 псалом от начала до конца, или, как сказал Уоттс, скорее закончится вечность, чем они до конца допоят этот псалом. И они пели в таком унылом, безжизненном тоне, что казалось, будто через час их ждет эшафот, а не благословения милостивого Бога. Братья, истинная хвала заставляет наши сердца радостно биться и радостно петь. Во время пения никогда не приспускайте свой флаг, как в знак траура. Пусть поднимаются флаги самых светлых тонов, пусть они радостно развеваются на ветру, пусть ваша душа из всех сил радуется в Боге, вашем Спасителе. Ученики в *радости* славилы Бога. Но почему мы не можем радоваться? Некоторые христиане думают, что веселый взгляд может привести к греху, а возможно, уже является страшным грехопадением. Радостный девяносто девятый псалом был изменен во всех англоязычных песенниках:

*Воскликните Господу, вся земля!
Служите Господу со страхом;
Идите пред лице Его с восклицанием!
Входите во врата Его со славословием,
Во дворы Его с хвалою.*

В английских гимнах сказано: «Служите Господу со страхом», но шотландские гимны не стали исправлять Писание:

*Служите Господу с веселием;
Идите пред лице Его с восклицанием!*

Как Божье творение славит Бога за стенами наших домов? Птицы по воскресеньям не сидят со сложенными крыльями, печально пребывая в молчании в кронах деревьев, но они поют звонко и радостно даже, когда начинается дождь. Так и новорожденные ягнята скачут в полях, прославляя Бога, хотя порой бывает сыро и холодно. Земля и небеса залиты светом радости, почему бы этому свету не зажечься в сердцах и домах верующих? «Служите Господу с веселием...» Как правильно сказал псалмопевец: «...идите пред лице Его с восклицанием!» Ученики *радостно* славилы Христа.

Кроме того, прославление Христа было *эмоциональным*. Ученики славилы Его своими голосами, велегласно. Церковное благочиние не терпит прославления методистов: их возгласы и восклицания «Аллилуйя!» кому-то кажутся вызывающими. Но я не стану критиковать их, чтобы мне не уподобиться фарисеям, которые сказали: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Я желал бы, чтобы больше людей были настолько же пылкими и даже неистовыми в прославлении, как методисты. Ученики, окружившие Господа в тот день, возгласами выражали свою радость, и хотя эти возгласы, скорее всего, не были очень стройными, но они были горячими и звучали от сердца. Они все вместе славилы велегласно. Про Роуланда Хилла рассказывают такую историю. Однажды какая-то женщина, сидя на ступеньках кафедры, пела так громко и пронзительно, что мистер Хилл не выдержал и сказал ей: «Не могли бы вы петь не так громко?» Она ответила: «Но я пою от всего сердца». «О, – сказал он, – тогда простите меня и продолжайте петь, пойте так громко, как вы можете». Действительно, друзья, хотелось бы, чтобы пение было более стройным, но если кто-то поет от всего сердца, то мы не имеем ничего против громкого пения, ведь и сам Спаситель не был против него. Не обязаны ли мы петь громко? Разве милости Божьи не громки? Разве Его благодать не заслуживает быть громко провозглашенной? Не прозвучали ли крестные слова Христа так громко, что земля потряслась? Так неужели мы будем петь шепотом? Если не голосом, то по крайней мере делами прославим Бога, а, как известно, дела громче слов. Мы превознесем Его великими делами доброты, любви, самоотречения, жертвенности и подкрепим свои слова делами. Все множество учеников в радости громогласно славилло Бога. Я хочу призвать каждого христианина прославить сегодня Господа, вы можете сделать это голосом или поступками. Но в любом случае обязательно присоединитесь ко всем святым, от всего сердца прославляющим благословенное имя вечно милостивого Господа.

Несмотря на то, что прославление было эмоциональным, оно было *не беспричинным*, ибо указана причина, по которой люди славилы Господа: «...за все чудеса, какие видели они».

Мои дорогие друзья, мы видели много чудес, совершенных Христом. Когда Христос вошел в Иерусалим, Он совершил множество чудес. Слепые прозрели, уши глухих отверзлись, одержимые бесами были освобождены, и неисцелимые болезни были изгнаны силой слова. Я думаю, у нас есть похожие причины для прославления. Знаете ли вы, что совершил Бог? Просто удивительно, сколько людей за последние две недели заявили о том, что они уверовали во Христа! Наши пресвитера расскажут вам. Святой Дух коснулся тех, кто раньше вообще не слышал Евангелия. Кого-то из тех, кто был уверен в своей праведности, Он обличил в грехе, других, которые отчаялись спастись, Он утешил любовью Христа. Я уверен, что братья, которые разговаривали с посетителями, были поражены тем, что буквально сотни людей приходили спросить о том, что делать, чтобы обрести мир. Те, кто отвечал, занимались благословенным трудом. Во время наших собраний мы испытывали необычное чувство Божественного присутствия. Мы не ощущали особого возбуждения, но наш дух был в святом напряжении, и одновременно нас наполняли надежда, радость и святая пылкость. Господь улыбнулся Своей церкви, приблизился к Своей возлюбленной, одарил ее знаками Своей любви и ниспослал ей неописуемую радость. Мы не беспричинно прославляем Христа, ибо мы видели Его великие дела.

Заканчивая первую часть нашей беседы, отмечу, что у учеников Христа были *личные* причины для радости. Самая прекрасная хвала звучит из уст того человека, который вкусил, как благ Господь. Многие из вас были обращены два или три месяца назад. О! Вы *должны* благословлять Его имя, и вы *будете* делать это. Именно вы в первую очередь должны благословить Его имя за то великое дело, которое Он совершил в вас. То, что вам раньше было дорого, теперь ненавистно вам, а то, что казалось вам неприемлемым, стало для вас сладостным. Бог превратил вашу тьму в свет. Он извлек вас из страшного рва и из тинистого болота и поставил ваши ноги на камень. Так не воздаст ли ваша твердая поступь Ему хвалу? Вы будете благословлять Его. У кого-то из вас были спасены дети. Бог призрел на многие семьи и призвал к себе одного, двух, трех. Господу было угодно благословить семьи наших старейшин. О, пойте Его имени! Восхваляйте Его за великие чудеса, которые вы видели.

Для тех из вас, кто не познал чудеса Божьи, мои слова покажутся общими фразами. Но познавшие их со слезами на глазах говорят о своем сыне, о своей дочери: «Они теперь молятся». Святые Божии, как бы я желал взять горящий уголь с жертвенника хвалы, который стоит пред престолом Божиим! Как бы я хотел зажечь им ваши сердца! Но это дело Господа. О! Пусть Он сейчас сделает это! Пусть каждый из вас ощутит, что он готов положить свой венец к Его ногам, что он способен петь подобно херувимам и серафимам, что он не уступит в стремлении благодарить Бога ни одному ангелу, пребывающему у вечного престола. Пусть этим утром исполнятся слова: «...все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они».

II. Мы переходим ко второй части беседы: хвала была выражена своевременно в хвалебной песне: «...благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!»

Песня была своевременной, потому что *в ней говорилось о Христе*. «Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе...» Ни одна песня не звучит так сладостно из уст верующих, как песня о возлюбившем нас и предавшем Себя за нас. В песне учеников говорилось о Христе как о Царе, именно поэтому она была своевременной, она была предназначена для дня коронации. Венчайте Его! Венчайте Господа всей вселенной! Припевом в этой песне были слова: «...Благословен царь...», а в куплетах говорилось о том, что Он был послан Всевышним: «...грядущий во имя Господне». Христос облечен Божественной властью, Он пришел к людям от имени нашего Бога Отца, поведал о виденном на небесах, и при этом Он не без поручения Бога взялся за это дело. Он был послан Отцом в соответствии с Его замыслами. О, благословите Господа, святые, вспоминая о том, что ваш Спаситель – помазанный Господом. Христос воцарился на Его престоле, Сущий Бог, Которому было угодно поразить Его, сказал о Нем: «Я помазал Царя Моего над Сионом,

святою горою Моею». Ваш Спаситель божественен. Тот, Кого вы почитаете, Сын Марии, есть Сын Божий. Ехавший на осле восседает на херувимах и проносится над мраком бездны. Люди постлали свои одежды и резали ветви деревьев – слишком просто для царя, но вскоре ангелы устлали Его путь своими песнями поклонения. От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные. Благословен Царь! О, прославьте Его в этот день! Прославьте Царя, ибо Он Божественен и послан Отцом.

Ученики радовались, что *Христос был рядом с ними*. Именно оттого, что Он был рядом, их радость умножалась. Источником и центром их веселья был Царь на молодом осле, Царь-победитель. Они не могли не радоваться, когда увидели Его. Возлюбленные, наш Царь с нами. Он въехал в Иерусалим, въехал торжественно. Пробудите все струны своей души для горячей хвалы, и пусть песни вашего сердца будут о Христе.

Хвалебная песнь была своевременной также потому, что *она была предназначена Богу*. Когда люди пели эту песню, они превозносили Бога, Бога во Христе. Они пели: «Мир на небесах и слава в вышних!» Когда мы воспеваем Христа, мы желаем благословить Божественное величие, даровавшее Его нам. Да будет хвала Отцу за Его неизреченный дар. О вечный Бог, мы, Твое творение, желаем искренно прославить Тебя, живя в этом ничтожном мире, за Твое великое решение избрать нас предметом Твоей величественной любви. Мы благословляем Тебя за то, что Ты еще прежде того, как простер звездное небо, дал нам благодать во Христе, Твоем Сыне. Мы прославляем Тебя, о Боже, и возвеличиваем Твое имя, спрашивая самих себя: «Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» Как Ты, обладавший бесконечной славой, смог снизойти до того, чтобы стать человеком, страдать, истекать кровью и умереть за нас? «Воздайте Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его». О, если бы мое место занял вдохновленный Богом певец или древний пророк, который со святым красноречием превознес бы перед вами Того, Кто был убит, но теперь жив, который прославил бы Бога, пославшего Сына в этот мир, чтобы Он искупил Себе народ, возвещающий Его совершенства!

Эта песня была своевременна еще по одной причине: *она охватывала весь мир*. Хвала тех людей не была ограничена стенами, как наша сегодня, множество учеников пело под открытым небом. Вместо стен у них был горизонт, а вместо крыши – свод небес, которые ни на что не опирались. Их песня, родившаяся на небесах, не имела границ, она охватила собой весь мир: «...мир на небесах и слава в вышних!» Эта песня также необычна, как песня ангелов, воспевших в ночь Рождества, но она отличается от нее, ибо в ту ночь ангелы пели: «На земле мир...», – а у ворот Иерусалима звучали другие слова: «...мир на небесах...» Суть любой песни – ее распространение. Священная радость началась на небесах и достигла земли, поэтому ангелы пели: «На земле мир...» Но теперь песня началась на земле и полетела в небеса: «...мир на небесах и слава в вышних!» Разве не удивительно, что такие несчастные существа, как мы, могут, находясь на земле, прикоснуться к небесам? Благодарность, наполняющая наши сердца, проникает на небо. Слава Божья не может быть увеличена творением, ибо она бесконечна, но творение может отражать ее. Благодарность человека на земле, в чьем сердце горит огонь любви, согревает сами небеса. Множество людей пели о мире на небесах, словно Спаситель даровал ангелам полный покой, словно война Бога против греха закончилась, благодаря тому, что пришел Царь-победитель. О, давайте петь такие песни, которые подойдут для высшего мира! Я желал бы вместе со звуками музыки вознести свою душу к небесам. О, если бы какие-нибудь небесные слова могли поднять мои чувства до неба! Песня учеников была своевременной, потому что она охватывала весь мир.

Кроме того, она была своевременной, потому что люди пели ее *в духе благодарности*. Они громко восклицали: «Благословен!»: «...благословен Царь...» Мы не можем благословить Бога и все же благословляем Его. Благословен Господь! Братья мои, не возникало ли у вас желание сделать Иисуса счастливее? Не хочется ли вам возвеличить Его? Да будет Он превознесен! Да воссядет Он в вышних! Я почти допускаю эгоистичное желание, чтобы Он не был так превознесен, чтобы у меня была возможность превознести Его

больше. О! Если уничтожение моего тела, души и духа могло прибавить Ему хотя бы чуточку славы, я бы не только согласился на жертву, но благословил бы Его имя за то, что Он удостоил меня такой чести. Все, что мы делаем, не добавляет к Его славе. И все же, братья, я желаю, чтобы люди воздавали Ему должное. О! Если бы Он как победитель проехал по нашей стране! О, если бы Царь Иисус был так же хорошо известен в наше время, как во времена пуритан! О, если бы Шотландия была также предана Ему, как во времена ковенанторов!⁹ О, если бы Иисус был велик в глазах всех людей! Мы молимся об этом, мы стремимся к этому. Среди величайших радостей самая великая – радость, которую нам приносит знание того, что Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, чтобы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено.

Итак, было сказано несколько слов о своевременности песни множества учеников. Обращайте особое внимание на гимны, которые лучше других характеризуют вашу жизнь и милость Бога в спасении вашей души, не ленитесь прославлять Его песнями, которые лучше всего для этого подходят.

III. В-третьих, очень коротко, ибо я не намерен уделять много внимания подобным людям, мы поговорим о несвоевременном вмешательстве. «Учитель! запрети ученикам Твоим». Нам знаком этот голос – неизменное ворчание фарисеев. Ничего другого они сказать не могли. Таковы эти люди, и таковы их речи. Они осмеливаются говорить: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди», – и вместе с тем не желают присоединиться к хвале других людей.

Чем были недовольны фарисеи? Первая причина заключается в том, что *они боялись, что люди перестанут прославлять их самих*. Если бы люди говорили: «Благословенны фарисеи! О, прекрасные фарисеи! Как широки их филактерии! Как красивы полы их одежд! Как аккуратно они отдают десятину с аниса и мяты! Какое чудо, что Бог позволил нам, несчастным созданиям, взирать на это величественное воплощение добродетели!», – я уверен, что среди фарисеев не нашлось бы ни одного, кто бы сказал: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Гордое сердце никогда не прославляет Бога, потому что оно тайно желает хвалы себе.

Далее, *они завидовали людям*. Сами они не испытывали такой радости, как ученики, и для них было невыносимо зрелище чужого счастья. Они, подобно старшему брату из притчи о блудном сыне, думали про себя: «Ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими». Неужели это причина, чтобы другие не могли веселиться? Воистину это скверная причина не давать другим радоваться! Если мы сами не можем радоваться, мы не должны мешать другим. Если в нашем сердце не звучит музыка, то пусть в нем по крайней мере не будет желания остановить музыку в других сердцах.

Но, я думаю, главная причина их требования заключалась в *зависти к самому Иисусу*: они не могли видеть Его в венце величия. В этом – суть человеческого сердца. Оно не желает видеть Христа прославленным. Проповедуйте нравственность, сухое богословие или обряды и большинство будет довольно, но начните проповедовать Иисуса Христа, и послышатся возгласы: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Один опытный проповедник дал отличный совет начинающему, сказав: «Не унижай ничего, кроме греха, не превозноси никого, кроме Христа». Братья, давайте не будем воспевать никого другого, кроме Христа. Ничего не говорите о своей церкви, о своей деноминации, молчите о своем проповеднике, но прославляйте Христа, и вы увидите, как это не понравится фарисеям. Но это лишь еще одна причина для нас больше славить Христа: пусть сатана получит побольше того, что ему не по нраву. Проповедь Христа – это бичевание сатаны, это гром, который заставляет ад трястись. Давайте же не будем молчать, мы сомнем нашего врага, если будем просто превозносить Господа Иисуса Христа. «Учитель! запрети ученикам Твоим». К сожалению, в современной христианской церкви Господь вряд ли услышит подобные слова. Редко, очень редко мы

⁹ Ковенанторы – члены шотландской пресвитерианской церкви XVII века, которые были посвящены защите и распространению пресвитерианства.

слышим о том, что в мире принято называть фанатизмом. Было время, когда ремесленник отправлялся проповедовать Христа в Индию. Были люди, которые отправлялись к язычникам проповедовать Евангелие, не дорожа своей жизнью. Было время, когда Церковь была настолько глупа, что расставалась с жизнью своих святых ради славы Христа. Но сейчас-то она намного осмотрительней! Увы! Увы, твоей осмотрительности. Церковь так спокойна и уравновешена – пропала методистская пылкость, даже деноминация, чье имя всегда ассоциировалось с жизнью, стала благочинной и застывшей. И мы тоже очень великодушны: позволяем проповедовать самые богохульные учения и приставляем палец к своим устам: «Ведь многие хорошие люди придерживаются этих учений». Ни о каком запрете в наши дни не может идти и речи. Братья, как порой устаешь от этого! О, если бы зажегся древний огонь! Церковь не расцветет, пока он не зажжется вновь. О, пусть вернется прежний фанатизм, ибо благодаря ему Дух Божий делает людей ревностными служителями Бога! О, пусть вернется к нам былая отвага, которая рисковала всем и всеми, лишь бы прославить Того, Кто пролил кровь на кресте! Да продлит Бог наши дни, чтобы мы еще увидели эти времена! Мир может роптать, но Иисус на стороне Своих учеников.

IV. Мы переходим к последней части беседы – уверенному ответу Христа. Иисус сказал: «...сказываю вам, что, если они умолкнут, то камни возопиют».

Братья, я думаю, ситуация очень похожа на нашу. Если мы не прославим Господа, камни возвысят голос против нас. Мы *должны* прославлять Господа. Горе нам, если мы этого не делаем! Мы не должны сдерживать свои уста. Спасти от ада и молчать?! Иметь твердую надежду на небеса и оставаться неблагодарным?! Быть искупленными кровью и сомкнуть уста! Быть исполненными Духом и не говорить?! Не давать проявиться Духу из-за страха перед ничтожными людьми?! Боже нас упаси! Во имя Всевышнего Бога пусть подобные мысли развеются по ветру. Наши дети спасены, плод чресл наших в руках у Христа! Они растут на наших глазах, как деревья у потоков вод. Но где же песни, где радость, где восторг? Мы уподобляемся животным, наши сердца сделаны из гранита, у некоторых, возможно, из стали. Или из стали. Мы должны славить Бога! Царь среди нас, Царь Иисус улыбается нам, садится с нами за один стол, одаривает нас Своим словом, а мы не будем прославлять Его?! Если бы сатана познал радость общения со Христом, он бы научился любить, но мы будем хуже бесов, если не будем прославлять имя Иисуса! Сила Царя явилась во всей красе, Его враги повержены, Его победоносная колесница проносится по улицам города, а песен нет! О Сион, если мы забудем петь, то пусть нас забудет наша правая рука. Величайшая радость для нас – победа нашего Царя. Он грядет! Его пришествие все ближе, знамения благословений окружают нас в воздухе и на небе. Так неужели не зазвучит песня?! О, мы должны благословлять Его! Осанна! Благословен грядущий во имя Господне!

Но могли ли камни возопить? Да, могли, и если бы они заговорили, то оказалось бы, что могут многое рассказать. Если бы камни заговорили, они бы рассказали о Своем *Создателе*. Так не поведаем ли мы о Нем, сотворившем из нас, камней, детей Аврааму? Они могли бы рассказать о долгих столетиях, ушедших в прошлое. Древние скалы описали бы хаос и порядок, рассказали бы о разных стадиях творения. Не можем ли мы рассказать о Божьем замысле, о Его великих делах прошлого, совершенных ради Церкви? Если бы камни заговорили, они бы рассказали о том, кто тесал их: как он придавал им форму и сделал их пригодными для строительства храма. Разве не можем мы рассказать о нашем Создателе, сокрушившем наши сердца молотом Своего слова, обтесавшем нас, чтобы мы стали частью Его храма? Если бы камни заговорили, они бы рассказали о *строителях*, которые укладывали их в храмовые стены. Так станем ли мы молчать об Архитекторе и Строителе, который поместил каждого из нас на свое место в храме Бога живого? О, если бы камни возопили, они бы поведали длинную историю о *памятниках*, ибо часто камни становились памятниками Богу. И мы тоже можем рассказать о своем Авен-Езере – камне помощи, камне напоминания. Камни нарушенного нами закона вопиют против нас, но Христос, отваливший

камень от двери Своей могилы, возвышает голос за нас. Камни могли бы заговорить, но мы им не позволим: мы заглушим их шум священной песней и будем благословлять величие Всевышнего все дни жизни нашей. Пусть сегодня и завтра мы будем особенно посвящены святой радости, и пусть Господь в своей необъятной милости наполнит радостью наши сердца: радостью от дел милосердия и любви и радостью прославления Его имени! Да будет благословен живущий во веки веков!

Утро, 25 февраля, 1866 г.

4. НОВАЯ ПЕСНЯ ДЛЯ НОВЫХ СЕРДЕЦ

«И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня.»

Книга пророка Исаии 12:1

По мнению некоторых комментаторов, это пророчество относится к вторжению Сеннахирима. Израильтянам угрожала беда, которая была проявлением Божественного гнева. Казалось, что вторжение ассирийцев и покорение Иудеи были неизбежны, но Бог пообещал вмешаться, защитить Свой народ и наказать ассирийского царя. В тот день Его народ должен был сказать: «Славим Тебя, хотя Ты гневался на нас и послал ассирийского правителя наказать нас, но Ты отвратил гнев Свой и утешил нас». Если именно в этом заключается значение пророческих слов, тогда перед нами пример освященных страданий, и урок заключается в том, что если мы ощущаем на себе удары Божьего жезла, можем с надеждой смотреть в будущее, когда жезл отойдет от нас. Эти слова также учат нас, что, избавившись от наказания, мы должны возблагодарить и прославить Бога. Давайте воздвигать камни напоминания, изливать масло благодарности на них, петь Богу, благословлять Господа, Чей гнев водворяется на мгновение, а милость пребывает от вечности до вечности.

По мнению других исследователей Библии, этот текст относится к более отдаленному будущему, и мне кажется, что к этому выводу сложно не придти после прочтения 11 главы. Наступает время, когда волк будет обитать рядом с ягненком, лев будет есть солому, как вол, а младенец будет играть над гнездом ядовитой змеи. Тогда Господь опять явит Свою силу, сохранит жизнь остатку, повторит чудные дела в Египте и у Красного моря, и вновь будет воспета песнь Моисея: «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его». В тот день еврейский народ, на коем оказалась кровь Христа, который долгие столетия был рассеян по всему миру и гоним во всех странах, будет возвращен в свою землю, и соберутся рассеянные иудеи с четырех концов земли. Они станут участниками тысячелетнего царства и с радостью будут черпать воду из колодцев спасения. В тот день, когда весь Израиль спасется и Иуда окажется в безопасности, будет раздаваться праздничное пение: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня». Весь народ будет единомышленным, у людей будет одно сердце на всех, они будут говорить как один человек: «...славлю Тебя...». Так возвысит свой голос некогда разделенный, а теперь единый народ.

Хотя оба эти толкования истинны, и оба назидательны, этот текст настолько многогранен, что его можно прочитать и по-иному. А сделать это можно будет в том случае, если мы увидим здесь описание того, что происходит с человеком, когда Бог выводит его из тьмы в чудный Свой свет, освобождает от духа рабства, от страха Божественного гнева и дает через дух усыновления свободу во Христе. Я убежден, что в тот день эти слова исполнятся. Поэтому у верующего есть основания радостно воскликнуть: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня».

Рассматривая эту песню с данной точки зрения, мы, во-первых, обратим внимание на *прелюдию* к песне, а во-вторых, *вслушаемся в саму песню*.

I. Во-первых, я попрошу вас обратить внимание на прелюдию к этой удивительной песне. Песню предваряет вступление: *«И скажешь в тот день...»* Эти слова – камертон для настройки арфы, на которой будет исполнено само произведение. Эти пять слов содержат важное наставление для нас.

Вначале обратите внимание на то, что для песни должно наступить определенное время: «...в тот день...». «Тот день» может означать как время суда, так и время благословений. В любом случае «тот день» – это день проявления могущества Бога. «Тот день» – время ужаса для врагов Божьих, время великого утешения Божьих друзей. И в том, и в другом случае Бог обнажает Свою мышцу и являет людям Свою силу. В тот день, когда человек радуется во Христе, Бог являет Свою силу, воздействуя на его сердце и совесть, и Святой Дух подчиняет его царственной власти Христа. Не каждый день Бог так могуче действует на человеческое сердце, у Него есть для этого определенное время. Поэтому бывает, что часто слова проповедника оказываются недейственными: он призывает, аудитория слушает, но никто не откликается на призыв. Иногда проповеднику удается пробудить какие-то чувства и порывы у слушателей, но они все равно не обращаются ко Христу, потому что чувства оказываются ранними весенними цветами, которые опадают с ветвей деревьев, не принося плода. Для призыва избранных Богом определено время, в это время Бог посещает их силой Своей благодати, которой они не могут противостать. В день Своей силы Он готовит народ Свой (Пс. 109:3). В этот день Евангелие не только проповедуется, но люди верят услышанному от нас, потому что Господь обнажает Свою мышцу. По словам Соломона, для всего – свое время: время разрушать и время строить, время войны и время мира, время поражать и время исцелять. Так и в жизни грешника есть время для осознания своей греховности и время утешения во Христе. Возможно, для тех, чей дух находится в смятении, наступило время, когда Бог ранит и поражает. Уверенность в себе еще слишком велика, плотская праведность еще слишком дорога сердцу. Самоуверенность должна быть поражена, праведность должна быть убита, ибо иначе они не уступят место благодати в сердце человека. Бог не оденет нас пока, не разденет, не исцелит, пока не ранит. Как Он может оживить тех, кто еще не умер? Сначала благодать готовит место для фундамента, только после этого она начинает строить, и горе тому, кто строит, не сделав фундамент, ибо его дом упадет. Горе тому человеку, который ощущает мир, так и не ощутив нужды в прощении, так и не раскаявшись, так и не сокрушившись сердцем: он увидит, как его преждевременные плоды завянут. Время, когда Бог по-настоящему благословляет, иногда называют «временем любви». Возможно, в это время наша душа мучается, но мучения оканчиваются, когда мы встречаем на своем пути любовь Божию. Этот день мудро предусмотрен Богом в Его вечных планах, так что исцеляющая благодать находит человека как раз в самый подходящий для него момент. Кто-то может спросить: «Как вы думаете, когда наступит "тот день" для меня. Когда я смогу сказать Богу: "Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой"»? Мой дорогой брат, вы без труда можете определить время. Я считаю, что время Божьего утешения наступает тогда, когда нам плохо и мы смирились, когда мы признаем справедливость гнева, изливающегося на нас. Смирненное сердце – один из верных признаков приближающегося мира от Бога. Несколько лет назад один знатный немец оказался на французской галере. Он увидел людей, которые за свои преступления были осуждены пожизненно быть на ней гребцами. Немец был богатым и влиятельным человеком, ему разрешили пообщаться с осужденными. Он спустился к ним, поговорил с каждым, и оказалось, что все считали себя незаслуженно наказанными. Наконец, один из них признался: «В моем случае приговор был совершенно справедливым и даже милостивым. Если бы меня не заточили сюда, меня бы уже давно повесили за какое-нибудь более тяжкое преступление. Я был большим негодяем, и судья сделал то, что и должен был сделать, – приговорил меня к пожизненному заключению на галере». Знатный немец вернулся к владельцу галеры и сказал: «Только этого человека из всей этой банды я хочу освободить, я выбрал именно его». Так поступает и наш великий Освободитель Господь Иисус Христос: когда Он видит душу, которая признает свое недостойство, справедливость Божьего гнева и ни слова не может сказать в свое оправдание, тогда Он говорит: «Прощаются тебе грехи многие». Гнев Бога отвращается от вас тогда, когда вы признаете его справедливость, смиряетесь и кротко просите о милости. Кроме того, знайте, что час благодати пробил, если вы уповаете только на Христа и ни на кого другого. Пока вы ищете что-нибудь хорошее в

себе и надеетесь стать лучше и поступать лучше, вы ни на шаг не приближаетесь к утешению. Но когда вы в отчаянии теряете всякую надежду на свои силы и обращаете свой взор на раны Христа, на человеческие страдания Сына Божьего, который сошел с небес для вас, знайте: наступил день, когда вы сможете воспеть: «Славлю Тебя, Господи...» От всего сердца я молюсь о том, чтобы для вас сейчас наступило время благодати, чтобы зима уже прошла, растаял снег, побежали ручьи, а в вашей душе наступило время для песен.

В прелюдии к песне также упоминается ее исполнитель. «И *скажешь* в тот день...» Глагол стоит в форме единственного числа и указывает на одного человека. Вечный мир мы получаем по одному. *Ты* – личность, ты сам, отдельно от других, ощущаешь гнев Божий на себе, и именно ты будешь наслаждаться любовью Господа. Брат, день благодати не наступит для тебя, пока ты не оставишь неверующую толпу. Каждый из нас как личность должен проявить себя в день обращения к Богу, даже если до этого человека как личности не существовало. Многим из вас кажется, что вам не о чем беспокоиться, потому что вы живете в христианской стране. Но я говорю вам: горе вам, если вы, обладая всеми преимуществами жизни в такой стране, выполняете обязанности гражданина этой страны, но не имеете спасающей благодати. Возможно, вы думаете, что вам как-то поможет то, что вы принадлежите к христианской семье. Заблуждения некоторых деноминаций в данном вопросе только усугубляют эту иллюзию, ведь благочестие по наследству не передается, «должно вам родиться свыше». Рождение от матери вам не поможет, ибо «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух». Я также знаю, что кто-то обнадеживает себя тем, что постоянно общается с христианами, поет, как они, молится как они, но это тщетная надежда. Калитка ворот, ведущих в вечность настолько узка, что пропускает людей только по одному. Не написано ли: «Вы, сыны Израиля, будете собраны один к другому»? Разве вы не знаете, что когда откроется источник дому Давидову для очищения греха и нечистоты, то, как говорит пророк Захария, «и будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены их особо; племя дома Нафанова особо, и жены их особо; племя дома Левина особо, и жены их особо; племя Симеоново особо, и жены их особо. Все остальные племена – каждое племя особо, и жены их особо»? Каждый из вас душой должен ощутить гнев Божий, чтобы избавиться от него и радоваться о Боге вашего спасения.

По отношению ли к тебе, дорогой слушатель, сказаны слова в книге пророка Исаии? Ты ли этот благословенный певец? Ты ли один из тех, кому суждено сказать: «...Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня»? Забудьте о коллективизме, вспомните о себе. Христос не имеет для вас никакого значения, если Он умер за десять тысяч человек, а вам нет части в плодах Его смерти. У вас не будет причин для радости, если миллионы будут от всего сердца благодарить Бога за прощение, а вы сами не будете иметь прощения. Будьте лично заинтересованы во Христе и не успокаивайтесь до тех пор, пока не поймете, что по благодати заглажен грех именно вашего сердца. Я замечу, что слово «скажешь» обращено к людям, достигшим предела отчаяния. «И *скажешь* в тот день...Ты гневался на *меня*, но отвратил гнев Твой и утешил *меня*». Сокрушенное сердце, где *ты*? Жена, скорбящая духом, радуйся, ибо в тот день милости *ты* будешь петь. Отчаявшийся грешник, готовый убить себя, потому что настолько невыносимы для тебя муки совести, ты возрадуешься в день щедрой милости Божьей, даже ты будешь радоваться и твое пение будет прекраснее, чем у других, ибо тебе больше всего грехов прощено и ты острее других прочувствовал негодование Божие.

Размышляйте над этим, все плачущие, и да даст вам Бог лично познать Его милость.

Прелюдия также обращает наше внимание на Учителя. «И *скажешь* в тот день...» Кто говорит эти слова? Только один Бог может так уверенно заявить: «И *скажешь*...» Кто, кроме Господа, может так повелевать сердцем и речью человека? Только Он. Сотворивший нас есть повелитель наших душ. Всемогущей рукой Он правит в мире материи, равно как и в мире мысли, и все происходит по Его воле. Он говорит: «И *скажешь в тот день*...». Это значит, что в определенное Им Самим время произойдет то, о чем Он заявляет. Воля Божья явлена, и она будет осуществлена: если Бог говорит, что кто-то что-то скажет в определенный день,

значит, так тому и быть. Здесь утешение для тех, кого одолевает страх, что слово может не исполниться «И скажешь...» – это слово Бога, которое Он обязательно сдержит. Только один Господь может дать человеку право сказать Богу: «Ты...отвратил гнев Твой и утешил меня». Если человек самоуверенно заявляет, что Бог отвратил от него Свой гнев, но Бог не давал ему право это говорить, то этот человек лжет себе на погибель. А если написано: «И скажешь...» – то это значит, что Сам Бог обещает: «Я исполню это, и ты с полным правом скажешь эти слова». Но здесь содержится еще большее ободрение. Ибо даже когда Бог дает право говорить об отвращении Его гнева, мы не пользуемся им из-за нашей немощи. Неверие так распространено, что многое из того, что является истиной, мы не принимаем и под тяжестью осознания своих грехов приходим в такое отчаяние, что милость Божья кажется для нас слишком большим благословением, чтобы быть правдой. И мы не принимаем великого благословения, хотя оно вожделенно для нас. Благословен Бог, Святой Дух знает, как изгнать неверие и дать нам силу принять благословение. Он может сделать так, что мы примем благословения нового завета и будем радоваться, благодарить Бога. Некоторых из вас я тщетно пытался привести к вере в утешительные и спасительные истины, вы разбили меня в пух и прах. Я как можно понятнее излагал вам Евангелие, ибо верю, что его обещания предназначены для вас, и я говорил в сердце своем: «Наверное, сегодня утром их сердца утешатся, их сокрушенные сердца будут исцелены словом о Божьей милости». Но, увы, я не могу заставить вас сказать: «Славлю Тебя, Господи!» Я не могу зажечь в вас веру, наполнить ваше сердце миром. Но моя радость кроется в том, что мой Господь может сделать то, на что не способен Его слуга. Он может заставить немого петь. Он любит вмешиваться в безнадежные ситуации. Для Него отчаяние человека – возможность явить Свое всемогущество. Когда наши самые страстные слова бессильны, тогда Божественно действительно утешение благословенного Духа. Он не просто предлагает вино и масло, а Он возливает их на раны и избавляет от боли измучавшуюся душу. Я прошу Тебя, мой Господь, Который только один может научить нас петь эту песню, дай покой тем душам, которые искали его долгие дни и не могли найти. «Я Господь, Бог твой, обучающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти». Он может вложить песню в уста ваши, ибо для Его благодати нет ничего невозможного.

И вновь мы читаем: «И скажешь в тот день...». Обратим внимание на то, что в прелюдии задается *тон* песни. «И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи...» Песня должна быть ясной, четкой, громкой, слышимой для окружающих. Она не будет музыкой тишины, которая иногда звучит в душе. Ты будешь говорить в тот день вслух, ты будешь во всеуслышание свидетельствовать о том, что Господь сотворил для тебя. Когда грехи человека прощены, он не может держать это в секрете. «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья и язык наш – пения». Даже если прощенный не может выразить что-то словами, он может сказать об этом взглядом, его поведение, даже его походка выдадут его истинные переживания. Тайны благодати так или иначе найдут выход из человеческого сердца. По крайней мере духовные люди заметят свидетельства благодати и радостно возблагодарят за них Бога. Если бы вы знали меня до того, как я нашел Спасителя, вы бы заметили в то время мое стремление к уединению. И если бы вы понаблюдали за мной в моей комнате, увидели бы меня, сидящего с Библией на коленях, вы бы слышали стоны и вздохи, которые говорили о печальном состоянии моего духа. В те дни меня не привлекали обычные развлечения молодых людей, я не находил утешения в самых веселых компаниях. Но в то утро, когда я услышал Благоую весть: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного», любой мог заметить изменения, произошедшие в выражении моего лица. Мое настроение переменялось, и это проявилось, как мне помнится, даже в том, как я стал ходить: если раньше мои шаги были медленными и тяжелыми, то после этого события я перешел на более бодрую ходьбу. Духовное состояние отражается на состоянии тела. По крайней мере так было со мной. Моя радость от осознания прощения была так велика, что я едва сдерживался, чтобы не начать прыгать.

Если бы я не рассказал об освобождении своей души, то камни бы возопияли. У меня не было желания умалчивать об этом, а даже если бы оно было, я не смог бы сдержаться в любом случае. Божья благодать не приходит в сердце человека, как бродяга в чужой сарай, который ведет себя так, чтобы его не заметили и не прогнали хозяева. Нет, о прибытии благодати становится известно во всем доме, в каждой комнате души знают о ее присутствии. Благодать обнаруживает себя подобно букету лаванды ароматом. Ее, как соловья, не видно, но слышно. Подобно искре, которая попадает в стог сена, она воспламеняет все вокруг и вырывается наружу, давая знать о своей силе. О, душа, отягощенная грехом, если бы Христос пришел к тебе и простил тебя, то ты сказала бы: «Господи! кто подобен Тебе?» Вы бы думали так же, как Давид: «Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою». Вы радостно повторите вслед за псалмопевцем: «На мне, Боже, обеты Тебе; Тебе воздам хвалы, ибо Ты избавил душу мою от смерти». Я думаю, может случиться так, что вы не только серьезным тоном будете рассказывать о том, что сделала для вас благодать Божья, но и будете очень эмоционально радоваться, вопреки неписаному правилу быть серьезным. Педантичные и холодные люди осудят вас, но не обращайтесь на них внимания, ибо вы сможете сказать в свое оправдание то же самое, что сказал Давид Мелхале, когда он скакал перед ковчегом. Упаси меня Бог, чтобы мне осудить кого-нибудь за то, что он воскликнет «Аллилуйя!» или станет хлопать в ладоши! У нас есть плохая традиция осуждать любое проявление чувств, но я считаю, что Писание не поддерживает эту традицию. Ибо мы читаем в псалмах такие слова: «Восплещите руками все народы, воскликните Богу гласом радости». И еще: «Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных». Что с того, что выражение святой радости выглядит непривычно? Какое это имеет значение, если Бог принимает ее? Тот, кто долгое время просидел в маленькой тюремной камере, может позволить себе, освободившись, порезвиться на улице, и прыгать от радости. Кто осудит его? Того, кто долгое время терпел голод, можно, не задумываясь, простить, если за столом, уставленным блюдами, он будет больше думать о насыщении, чем о правилах этикета. О, да, они скажут: «Славлю Тебя, Господи!» И чем более странным будет выглядеть их поведение, тем лучше они смогут выразить свои чувства: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня».

Итак, о прелюдии к песне достаточно. Поговорим теперь о самой песне.

II. Я хочу, чтобы вы заметили, что сама песня *целиком посвящена Господу*. Она обращена к Нему: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня».

Когда душа освобождается от оков греха и осознает свое прощение, она уподобляется апостолам на горе Фавор, о которых мы говорили не так давно: душа не видит никого, кроме Иисуса. Пока вы находитесь в поисках спасающей благодати, то много думаете о проповеднике, о богослужении, о его форме, но как только вы обретаете мир с Богом через драгоценную кровь Иисуса Христа, вы думаете об одном лишь Боге, простившем вас. Каким маленьким все становится в тени великого креста, на котором из любви к нам умирал Спаситель Бог! Размышляя о своих беззакониях, ввергнутых в морскую пучину, мы перестаем хвалиться тем, что раньше было нашей славой. Те средства, благодаря которым мы обрели мир, будут по-прежнему дороги нам, мы будем почитать проповедника, принесшего нам спасительную Благую весть как своего духовного родителя, но мы не станем восхвалять его, а воздадим всю славу Богу. А наше «я», как только мы увидим Христа, пойдет ко дну, подобно куску свинца в воде. Бог становится для нас всем во всем, когда наши грехи прощены. Я не раз думал о том, что если бы мои братья, проповедующие Евангелие, в котором слишком мало благодати Божьей, острее ощутили грех при обращении, то они проповедовали бы более понятное и более милостивое Евангелие. Многие в наши дни обретают мир, так и не пережив осознания своей греховности, они, кажется, не понимают, как тяжела вина греха. Эти люди услаждают себя покоем раньше, чем ощутили греховное

бремя. Не мое дело судить, но у меня есть опасения в отношении тех людей, которые не испытывали страха Господня, ибо считаю глубокое осознание грехов фундаментом истинного обращения к Богу. Я заметил, что, как правило, люди, прошедшие некоторое время в тюрьме греха, ощутившие тяжесть греховных оков и, наконец, получившие свободу благодаря драгоценной крови, стараются возвеличить благодать Бога и искренне восхищаются Его милостью. Такие люди понимают, что их спасение – дело рук благодати от начала до конца, и это естественным образом ведет их к принятию такого богословия, которое больше всего превозносит благодать Бога. А те, кто не имел подобных переживаний, для кого обращение прошло проще, и вообще произошло в результате какого-то порыва, а не размышления, становятся сторонниками поверхностного богословия, в котором человек занимает более важное место, чем Бог. В одном я абсолютно уверен: мое обращение произошло исключительно благодаря благодати Божьей и вся слава за это принадлежит Богу. И я с некоторым опасением думаю о том, что извечной причиной хотя бы одного обращения может быть что-то или кто-то кроме Бога. Неужели кто-то может отрицать, что только благодаря прямому воздействию Духа обращение становится реальностью, что оно необратимо из-за того, что Святой Дух хранит христианина до конца? Воздайте славу за обращение Богу, братья мои. Мы должны сделать это, если действительно пережили ужас Божьего гнева и чудо его отвращения.

Далее мы замечаем, что в песне есть *ведущие к покаянию воспоминания*: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня». Было время, когда наша совесть ощущала тяжесть Божьего гнева. Что это за время, каким образом мы узнали, что Бог в гневе на нас? Посторонним наблюдателям кажется, что наши разговоры об обращении – это всего лишь интересные теории человеческой личности, не более того. Но позвольте мне заверить вас, что обращение для нас является таким же реальным событием духовного порядка, как болезнь и выздоровление любого человека. Было время, когда мы читали Писание с верой в его богодухновенность и видели, что оно содержит закон, святой и справедливый закон, нарушение которого грозит вечной смертью. И читая, мы понимали, что нарушили не отдельные части, а весь закон. Неизбежно к нам приходило ощущение нависшего осуждения и проклятия. Возможно, мы читали многое и раньше, но только теперь нам открылось, что мы осуждены на смерть законом, содержащимся в Слове Божьем. Бог, оказывается, гневается на нас! И это не наше предположение, об этом сообщает Библия. Благодаря этой истине, мы поняли, что уже осуждены и потому принимали ее свидетельство о гневе Бога на нас. В то же самое время, когда пробудился наш разум, воспряла ото сна и наша совесть, она сказала нам: «Книга права. Справедливый Бог не может не гневаться на такого человека, как ты». Совесть напомнила нам многое из того, что мы хотели бы забыть раз и навсегда. Она представила нам порочность нашего сердца в таком виде, что мы отдали бы все, лишь бы этого не видеть. Совесть помогла глубже проникнуть в Писание, и мы осознали, что находимся в бедственном положении, что Бог гневается на нас. Одновременно с этим Святой Дух произвел в нашей душе работу, которую принято называть обличением во грехе: «Когда же придет Он, Дух истины... обличит мир о грехе». И Он пришел, и обличил, и без Него Писание никогда бы не смогло так глубоко проникнуть в нашу душу. Его свет воссиял, Его огонь обжег нас. Тогда грех стал крайне грешным, ведь он совершался каждый раз против необъятной любви и доброты Бога. Мы ясно себе представили, как ад открывает свою пасть и пожирает нас, а гнев Божий жжет нас огнем неугасимым. О, как трепетали и страшились наши души, в каком смятении и какой тревоге они были! Но теперь, братья мои, воспоминания об этих ужасах должны побудить нас к благодарению. «...Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня...» Пророк благодарит Бога за то, что Он гневался! И мы сегодня благодарим Бога за то, что Он дал нам ощутить Свой гнев. «Как, неужели гнев Божий является причиной благодарности?» – воскликнете вы. Нет, братья мои, не гнев сам по себе, а гнев, приведший нас ко Христу. Если бы гнев был сохранен для нас на последний день, это было бы причиной глубочайшего и смертельного ужаса, но явленный нам в какой-то мере сейчас и заставивший нас осудить самих себя в совести своей, чтобы не быть

осужденными Богом, он становится причиной для благодарения. Мы бы не poznали Его любви, если бы прежде не ощутили Его гнева. Мы вынуждены были ухватиться за Его милость. И ни одна душа не обращается ко Христу, пока к ней не приходит понимание того, что другого выхода нет. Вера рождается не раньше появления на свет отчаяния. Гневный лик Бога заставляет нас дорожить любящим взглядом Спасителя. Мы и не посмотрели бы на Христа Божьего, если бы сначала Бог не взглянул на нас из бури и не заставил нас трепетать. «Славлю Тебя, Господи; Ты дал мне ощутить Свой гнев, чтобы я вынужденно стал искать, как отвратить его». Как видите нижние ноты этой песни содержат печальные воспоминания о грехе, обременявшем нашу душу.

Песня содержит в себе *благословенные ноты уверенности*: «...Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но *отвратил* гнев Твой...». Может ли человек знать об этом? Может ли он быть уверенным в том, что он прощен? Да, конечно, может! Он может быть уверенным в этом как в своем существовании, как в доказанном математическом утверждении. «И все-таки, как это может быть?» – спросит кто-то. Друзья, христианин, может быть уверен в этом настолько, насколько человеческий разум вообще может быть уверен в чем-то. Уверенность в том, что грехи прощены и гнев Божий умиротворен, основывается не на том, что вы чувствуете или верите, что так оно и есть. Вы прощены не потому, что успокаиваете и убеждаете себя, что Бог простил вас. Такой покой может оказаться иллюзорным. Вы не обязательно прощены Богом, если верите, что это так. Ведь вы можете верить лжи, верить в то, что вам больше нравится, но от этого ничего не меняется. Здесь должен быть свершившийся факт, иначе вы можете верить во что угодно, но все окажется для вас лишь сном. На основании чего человек может определенно знать, что Бог отвратил Свой гнев? Ответ таков: на основании Книги. «Написано» – вот основание уверенности. Я обращаюсь к Слову и узнаю, что Иисус Христос, Сын Божий, пришел в мир, чтобы стать заместительной жертвой за определенных людей, что Он взял их грехи на Себя и был наказан вместо них, чтобы Бог, не нарушая справедливости, мог простить всех, омытых кровью Христа. Тогда встает вопрос: «За кого умер Христос?» Как только я обращаюсь к Писанию, вижу, что «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников». Я – грешник, в этом у меня нет сомнений, и это дает мне некоторую надежду. Но дальше я обнаруживаю, что «верующий в Него не судится». Смотрю на себя, и вижу, что я верю во Христа, то есть доверяю Ему. Отлично! Я могу быть уверен, что я не буду осужден, потому что Сам Бог сказал об этом. Я читаю дальше: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Я знаю, что уверовал, другими словами, доверился, доверил свое спасение Христу, принял Его заповеди, принял крещение. Значит, я спасен и буду спасен, ибо так написано. В этом суть принимаемого мною свидетельства. Верующий во Христа получает удостоверение от Бога, и это единственное удостоверение, в котором он нуждается. Я знаю, что некоторые учат, будто надо получить особое откровение, увидеть какую-то вспышку света, пройти через сверхъестественное переживание. Но все это совершенно ни к чему. Я знаю, что Дух Божий свидетельствует духу нашему, что мы родились от Бога, но главным, решающим свидетельством является свидетельство Слова Божьего. «Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем». Божье свидетельство о Своем Сыне состоит в том, что если вы доверились Его Сыну, вы спасены. Его Сын страдал за вас, Он понес наказание за ваши грехи, и Бог заявляет, что вы прощены ради Христа. Он не может наказывать дважды за один грех: сначала Своего Сына, потом вас. Он не может требовать от закона двойного взыскания: и от вашего Представителя, и от вас. Был ли Христос на кресте вашим Представителем? Вот в чем вопрос. Ответ будет утвердительный, если вы доверяете Ему. Ваше доверие к Нему является свидетельством того, что Он принес заместительную жертву за вас. Вы понимаете? В тот момент, когда я, находящийся под гневом Божьим, доверяю свою душу в руки Христа, Божий гнев отвращается от меня, потому что Он уже был излит на Христа, и я, сам по себе виновный грешник, стою правым перед Богом и знаю, что никто не может обвинить меня в грехе, ибо все мои грехи были возложены на Христа, наказаны во Христе, а я чист и свободен от них. И

что еще я могу сказать после этого, кроме: «...славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня». Мы можем обладать уверенностью без всяких «если», «но», «возможно». Все дело в фактах. В данный момент вы или прощены или нет, или вы чисты в глазах Бога или гнев Божий пребывает на вас. И я умоляю вас не давать себе покоя, пока вы не определите, что истинно. Если вы поймете, что не прощены, ищите Спасителя. «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты...» Но если вы веруете в Него, значит, вы невиновны, вы прощены. Не расстраивайтесь, не плачьте так, словно вы по-прежнему виновны, но осознайте свободу детей Божьих, оправданных по вере и имеющих мир с Богом через Господа Иисуса Христа.

Мое время подходит к концу, но я должен добавить, что в песне содержится *святая решимость*. «Прославлю (английский вариант перевода) Тебя, Господи...» Я буду славить Тебя всем сердцем, уединюсь и сделаю тишину гимном хвалы Тебе. Я буду петь Тебе песни воды, проливая слезы благодарности, истекающие из моего сердца. Я буду славить Тебя в церкви Божией, я найду других верующих и расскажу им, что Бог совершил для меня. Я разделю жребий Божьего народа: если он будет презрен, я понесу позор вместе с ним и сочту это за честь. Я буду славить Тебя жизнью. Моя работа прославит Тебя. Моя спальня и мой кабинет буду славить Тебя, я заставлю петь Тебе хвалу свою кухню и огород. Я не успокоюсь, пока все, чем я являюсь и чем я обладаю, не будет славить Тебя. Я превращу в арфу вселенную, я сделаю землю и небеса, пространство и время струнами, которых будут касаться мои пальцы, исполняя радостную песню благодарения. Я прославлю Тебя, о мой Бог, готово сердце мое, буду петь и хвалить Тебя. И когда я умру, а вернее, перейду из этой жизни в другую, я, которому так много было прощено по благодати такого Спасителя, буду продолжать славить Тебя.

Обратите внимание также на то, что эта песня *обладает особым качеством*. Она подходит только для людей верующих. «Никто не мог научиться сей песне, кроме... искупленных». Лишь тот, кто осознал свою порочность и омылся в крови Агнца, понимает красоту этой песни. Это не фарисейская песня, в ней и близко нет слов: «Господи, благодарю Тебя за то, что я не такой, как другие». Поющий признает: «...Ты гневался на меня...», – а это значит, что он ничем не отличается от других. Наоборот, в этой песне выражена благодарность за то, что, что благодаря бесконечной милости, Божественного гнева больше нет. Он излился на избранного Богом Спасителя.

Это и не саддукейская песня, в ней не звучат ноты сомнения. И не философ написал эту песню, который говорит: «Бог может существовать, а Бог может и не существовать». Верующий человек поклоняется в этой песне Богу. В ней нет вопроса: «Грешен я или нет?» «...ты гневался на меня...» – я это знаю, я чувствую, но «отвратил гнев Свой». В этом у меня нет никаких сомнений. Я верю, потому что об этом свидетельствует Бог, и я не могу подвергать сомнению Его Слово. Это песня сильной веры и одновременно смирения. В ней слышится не одна добродетель, а целый хор дорогих и редких совершенств. Смирение признает: «...Ты гневался на меня...». Благодарность восклицает: «...отвратил гнев Твой...». Утешение подхватывает: «И утешил меня». Святая радость задает тон: «Буду славить Тебя». Звучат голоса и веры, и надежды, и любви, представлены все партии – от баса смирения до сопрано славного общения души с Богом. Эта песня охватил весь музыкальный спектр сердца.

И в заключение мне осталось добавить несколько слов о практическом применении этой песни. Первое слово – «*утешение*», утешение для тех, на ком сегодня пребывает гнев Божий. Я с жалостью думаю о вас. Я знаю, как вы страдаете. Я сам в течение пяти лет плакал и не находил выхода. Бедная душа! Ты действительно попала в беду, но подними глаза! В твоей груди, поверь мне, есть ключ, которым ты откроешь все запоры замка сомнений, в который тебя заточили. Тебе надо только отважиться и достать этот ключ, и ты обретишь свободу. Я покажу тебе этот ключ, смотри: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». «Но этот ключ не подходит!» – скажете вы. Тогда вот другой: «Кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха». И этот ключ не помогает? Позволь предложить еще один: «Он может всегда

спасать приходящих чрез Него к Богу». «Всегда» – подумай над этим и утешься. Если Бог заключил душу в узы осознания греховности, Он рано или поздно освободит пленницу. Бог выведет вас из подземного заточения обремененности грехом. Хуже всего в этом мире быть ненаказанным Богом, грешить и пить грех как мед – это верная дорога к вечному проклятию. Но грешить и испытывать горечь покаяния, значит быть на пути спасения. Если Господь сделал для тебя тягостным твой грех, значит Он намерен явить Свою любовь. Его гнев отвортится. «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их».

Следующее слово – *увещевание*. Некоторых из вас Бог простил, но славите ли вы Его так, как могли бы? Я слышал, что в наших церквах только пять процентов членов совершают какое-то реальное служение для Христа. Я не говорю о нашей церкви, мне было бы очень жаль, если бы это было так. Но я боюсь, что далеко не пять процентов членов церкви ничего не делают. Где вы, избежавшие Его гнева, но не прославляющие Его? Воспряньте, пробудитесь и стремитесь служить Христу. Или вы не знаете, что вам надлежит быть ловцами душ человеческих? Когда американский охотник на пчел хочет собрать улей¹⁰, он ловит одну пчелу, помещает ее в ящик с медом, а через определенное время выпускает. Пчела возвращается в улей, но уже не одна! И так пчелы приводят с собой все больше собратьев-насекомых. И вскоре новый пчелиный рой заселяется в улей. Так должно быть и с вами. Если вы нашли милость, вы должны прославить Бога и рассказать о ней другим, чтобы они уверовали и в свою очередь привели кого-то ко Христу. Так растет Царство Божие. Я боюсь, что на вас лежит вина в этом отношении. Но, дорогой брат и дорогая сестра, кто знает, на что вы способны? Один служитель Христа уже находился при смерти: он был очень болен, часто бредил, и врачи сказали, чтобы к нему никто не заходил, кроме сиделки. Мальчик из воскресной школы, которому все было интересно знать, пробрался к нему в комнату, чтобы посмотреть на умиравшего служителя Божьего. Когда старик увидел его, то его страсть жизни стала сильнее смерти. «Дэвид», – позвал он мальчика, – «Ты обратился ко Христу? Я сделал это очень давно и хочу, чтобы ты сделал то же самое». Пятьдесят лет спустя этот мальчик рассказал о том, что слова умиравшего старика стали причиной его обращения к Богу. Кто знает, что могут совершить два-три слова, если вы потрудитесь их сказать? О, не молчите о доброй вести, которая может привести ко спасению вашу жену, вашего мужа, ваших детей или слуг. Если вы действительно ощутили, что гнев Божий отступил от вас этим утром, то вернитесь домой, закройте в своей комнате, станьте на колени и повторите как обет: «Боже мой, я буду славить Тебя! Я был нерадив, я молчал о Тебе, я не раздал свое имя и свое сердце ради Тебя, но Ты прости прошлое и вновь прими Твоего бедного слугу. «Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня».

Да благословит вас Господь ради Христа.

Утро 1 мая, 1870 г.

¹⁰ В последние годы жизни Сперджен серьезно занимался разведением пчел.

5. БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ

«А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе.»

Псалом 70:14

Покорив человечество, грех убил всех певцов, за исключением тех, кто принадлежал к роду Надежды. Надежда продолжает петь для человечества посреди скорби и греха. У нас, верующих во Христа, есть надежда на славу, живая, вечная, Божественная надежда, поэтому у нас есть песни. Пока живет надежда, мы не прекращаем петь: «А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе». Наша надежда год от года становятся смелее, и все ближе встреча с тем, на что надеемся, мы все громче поем песни хвалы. «А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе»¹¹. Умиравшая надежда рождает умирающие песни. Но надежда вечная и бессмертная, разгорающаяся, как заря, рождает богатырскую песню, набирающую силу и взмывающую все выше в небеса. Берегите, братья мои, свою веру, веру и надежду, иначе не будет звучать хвала Богу. Чем больше вы уповаете на блага, обещанные Богом, тем больше вы будете воздавать Ему хвалу, которой Он достоин. Она будет принята Им через Иисуса Христа и которая является вашей данью Его благодати.

Давид был усерден в восхвалении Господа, он был певцом-труженником в Израиле, начальником хора пред Господом. И он дает обет славить Его еще больше. Как правило, именно те, кто делает много, могут делать еще больше. Давид был уже стар. Неужели Давид, которого одолела старческая немощь, будет больше славить Господа, чем в дни молодости, когда он был полон сил? Если он не сможет превзойти песни в былые дни громкостью голоса, он превзойдет их искренностью сердца. Он в беде, но это не повод отдавать первое место в прославлении Господа тем дням, когда он был в зените славы – он воспоет Господу еще более прекрасную песнь любви теперь, когда пришло время невзгод. Давид не отступил. Он воспевал Господа, когда был юн и пас овец у отца своего. С гуслиями в руках в тени дерева он поклонялся Господу, Пастырю своей души, Чей жезл и посох были утешением и светом. Когда он был гоним, то сотрясал Одолламскую пещеру звуком имени Иеговы. Став царем, он написал еще больше псалмов, и его струнные инструменты не простаивали ни дня без воспевания хвалы Богу его спасения. Неужели мог этот пламенный певец сделать еще один шаг вперед? Вот он изо всех сил пляшет перед ковчегом Господним: можно ли явить больше радости и рвения? И все же он говорит, что будет «умножать всякую хвалу Тебе». Под конец жизни у него появилось больше проблем, чем во времена Саула, он превратился в старого и больного человека, но, несмотря на это, он не ропщет, а делает свою хвалу все более возвышенной.

Возлюбленные, с неопишуемой радостью я обращаюсь сегодня к вам после столь долгого перерыва и прошу Святого Духа, чтобы мои слова смогли оказать воздействие на вас. Сегодня наша беседа об *умножении* хвалы Богу. У меня нет намерения призывать вас славить Бога. Я предполагаю, что вы уже делаете это, хотя, возможно не все. Сегодня я буду обращаться к тем из вас, для кого прославление Бога – реальность повседневной жизни. Ну, а тех, кто не славит Бога, я не могу призывать прославлять Его все больше и больше, поэтому обращаюсь именно к тем, кто любит восхвалять Господа. Я призываю вас дать обет Давида: «...буду... умножать всякую хвалу Тебе».

I. Прежде всего обращаюсь к вам с призывом принять решение все больше и больше прославлять Бога. Почему надо принять такое решение? Для этого существует так много причин, что я не знаю, какую выбрать, чтобы начать. Давайте начнем с того, что мы должны славить Бога все больше и больше, потому что *до сих пор очень мало прославляли Его*. Хвала,

¹¹ В английском варианте: «...и хвалить Тебя все больше и в больше».

звучавшая из наших уст, очень далека от той, которая должна была бы звучать. Каждый из нас, хотя бы немного подумав, согласится с этим. Вспомните, брат, сестра, что Господь совершил для вас. Несколько лет назад вы были в грехах, вам грозила неминуемая гибель, но Он призвал вас Своей благодатью. Грех был вашим бременем и проклятьем, а Он избавил вас. Не думали ли вы в первые дни радости прощенного грешника сделать, любить и служить больше, чем получилось на самом деле? Как вы воздали за полученные дары? Соответствует ли воздаяние дару? Вот я вижу поле зрелой пшеницы, готовое к жатве. Землепашец заплатил за аренду, вспахал, удобрил, посеял, прополот. Пришло время урожая, труженик получает прибыль, и он доволен. Но вот я вижу другое поле: мое сердце и ваше сердце тоже. Что Хозяин поля сделал для него? Он всемогущей рукой поднял целину. Он огородил и вспахал его, Он поливал его как ни одно другое поле, ибо кровь Христа оросила его и удалила древнее проклятие. Сам Божий Сын отдал всего Себя, чтобы бесплодная пустыня превратилась в сад. А урожай? Каков же урожай? Оправдал ли он затраченный труд? Принесла ли пашня прибыль? Я боюсь, что при ответе краска стыда может залить ваше лицо. То там, то здесь больной одинокий колосок склоняет голову перед необъятной любовью, изменившей прежнюю пустыню. Пусть же чувство стыда побудит нас принять вместе с Давидом твердое решение: «С помощью великой благодати Божьей я, отъявленный грешник, засучу рукава и возьмусь за дело; буду умножать всякую хвалу Тебе».

Следующая причина так и просится быть высказанной: мы все-таки славили Бога и *никогда это не утомляло нас, но всегда приносили удовольствие и пользу*. Я бы никогда не стал лгать даже в пользу Бога, и я свидетельствую, что самыми счастливыми минутами моей жизни всегда были минуты прославления Господа. Я никогда не приближался к небесам так близко, как при поклонении Ему. Уверен, что мои слова подтвердит любой христианин. Среди земных радостей, значение которых я ничуть не хочу принизить, нет радости, подобной той, которую мы испытываем во время восхваления Бога. Невинное веселье у костра, счастье семейной любви не могут сравниться с радостью поклонения, восторгом от ощущения близости Всевышнего. Земная жизнь дает нам в лучшем случае воду, но это небесное занятие подобно вину с пира в Кане Галилейской. Самая чистая и вдохновенная радость заключена в прославлении Бога, в предвосхищении того времени, когда мы будем рядом с Ним вечно. Братья, если восхваление Бога не было для вас утомительно, возобновите его и вложите в него больше сил и чувств, скажите: «Буду умножать всякую хвалу Тебе». Если кому-то покажется, что вы устали от служения Господу, ответьте такому человеку, что прославление Бога дает такую свободу, такой отдых и такое вдохновение, что у вас нет никакого желания прекращать его. А если для кого-то служение Богу – рабство, то я хочу быть вечным рабом. Пусть мое ухо будет проколото у косяка дома моего Господа. Моя душа радостно поет, у меня одно стремление – больше и больше служить Божьей славе. Великое для меня приобретение – быть ничем ради Христа. Для меня все во всем – славить Тебя, мой Господь, пока я существую.

Третья причина не заставляет себя ждать. Мы, несомненно, должны сегодня славить Бога больше, чем вчера, потому что *мы получили больше благословений*. Мы были одарены и многими земными благами. Начните с этого, потом подниметесь выше. Некоторые из вас, дорогие братья и сестры, без труда могут назвать те преходящие благословения, которые вы недавно получили. Вы находитесь в положении, оказавшись в котором, Иаков сказал: «С посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана». Когда вы впервые оставили отчий дом, чтобы начать самостоятельную жизнь, ваш кошелек был тощ и горизонт непроглядно мрачен. Но посмотрите, какое положение вы занимаете сейчас! Как Бог благословил некоторых из вас! Иосиф прошел путь от темницы до престола, Давид – от овчарни до царского дворца. Посмотрите на пройденный путь и воздайте Богу должное. Он поднимает нищего из праха и делает его равным князьям. Вы были безвестны и бессильны, но каким положением и влиянием наделила вас милость Божья! Разве это ничто? Вы ведь не презираете небесный дар? Так почему же не славить Господа все больше и больше? И я надеюсь, что вы будете делать это, вы должны Его славить, а иначе можете потерять Его

милость. Возможно, провидение поступило с вами не совсем так, как я описывал, но Бог проявил к вам не меньшую доброту в какой-то другой форме. Вы не поменяли того положения, в котором вы находились в начале жизни, зато вам была дана сила заниматься этим трудом, ваше здоровье и умение было сохранено, вы никогда не испытывали недостатка в пище и одежде, и, что самое важное, ваше сердце оставалось довольным, и взгляд не угас. Мой дорогой друг, неужели ты не благодарен? Разве не станешь ты восхвалять своего небесного Отца все больше и больше? Мы не должны слишком высоко ценить преходящее благосостояние, чтобы мы нам не стать мирскими людьми, но есть реальная опасность того, что мы недооцениваем материальные благословения и остаемся неблагодарными Господу. Мы не должны относиться к материальному настолько легкомысленно, чтобы перестать чувствовать себя обязанными Ему.

Иногда нам приходится слышать о *больших благословениях*. И в связи с этим я хочу задать вопрос: можете ли вы перечислить свои большие благословения? Свои я подсчитать не могу. Уж не думаете ли вы, что вам хватит пальцев одной руки? Мне не хватает бесконечности. Я думал об этом и решил сказать об этом открыто: для меня было большим благословением уже то, что я мог перевернуться с боку на бок. Кто-то из вас улыбнется. Но, поверьте, я не преувеличиваю: я готов был хлопать в ладоши от радости, когда смог поворачиваться в постели без боли. И сегодня величайшее благословение для меня – стоять перед вами прямо¹². Не задумываясь, мы говорим, что больших благословений в нашей жизни не больше двух десятков: дети, здоровье и тому подобное, но когда наступает время испытаний, оказывается, что мельчайшая милость со стороны Бога – великий дар Божественной любви, и мы несчастны, если лишаемся ее. Пойте песни хвалы, черпая воду из источников нижних, и когда сосуд наполнится до краев прославьте Господа еще больше.

Но не должны ли мы еще больше и больше славить Бога, вспоминая о духовных благословениях? Как Бог благосклонен к нам! Десять лет назад вы славили Бога за благословения завета, который Он заключил с вами, но сколько новых благословений вы получили за эти годы, сколько лучей света во тьме, сколько ответов на молитву, сколько решений сложных проблем, сколько радости от общения! Как часто вы получали неожиданную помощь в трудную минуту, в скольких сражениях побеждали, сколько раз вам открывалась Божественная любовь! К усыновлению были присвокуплены все преимущества наследника, к оправданию – уверенность в спасении, к обращению – сила живущего внутри Святого Духа. И помните, что в мешке Вениамина не было серебряной чаши, пока Иосиф не положил ее туда, так и в вас не было духовного добра, пока Господь милостиво не поместил его в вас. Поэтому прославляйте Господа. Пусть громче звучит ваша песня. Хвалите Его на звучных кимвалах. Коль скоро мы не можем измерить его милость к нам, давайте безмерно хвалить Его имя. «Буду умножать всякую хвалу Тебе».

Но пойдём дальше. В течение многих лет *мы смогли удостовериться в верности, неизменности и истинности нашего Бога*. Мы ощущали влияние этих качеств, когда грешили против Него. Мы убеждались в них, когда Господь изливал на нас потоки благословений. Так неужели это не дает оснований для хвалы Бога? Наш долг Богу растет не по дням, а по часам? Бог так добр, что одно мгновение Его любви к нам заслуживает целой жизни нашей хвалы.

Не надо также забывать, что чем больше *христианин растет в благодати, тем более возвышенным становится его представление о Боге*. Наше самое возвышенное представление о Боге бесконечно далеко от Его реальной славы. Возрастающий во Христе лучше понимает Божье величие сегодня, чем в день своего обращения. Величие же Бога всегда требовало от человека хвалы. «Велик Господь и достохвален», другими словами Его величие заслуживает великой хвалы. А если Бог стал более великим в моих глазах, значит, я должен больше славить Его. Если в моих глазах Он стал более нежным Отцом, если суровой стала Его справедливость, если удивительнее стала мудрость, замыслившая спасительное искупление, если я полнее стал воспринимать Его вечную неизменную любовь, тогда пусть

¹² Речь идет о мучительных приступах подагры, которой Сперджен страдал уже в 35 лет.

каждый новый шаг в моем понимании Бога побуждает меня повторять: «...буду умножать всякую хвалу Тебе». Я слышал о Тебе слухом уха, но теперь мои глаза видят Тебя, поэтому я отрекаюсь в прахе и пепле и буду более возвышенно прославлять Тебя. Пусть до самого престола Твоего вознесется моя песня. Я видел словно только края одежды Твоей, но Ты укрыл меня в расселине Скалы спасения, которая есть Иисус Христос, и провел славу Свою предо мною, и поэтому я буду славить тебя, как серафим, и соперничать с ангелами в восхвалении Твоего имени. Не многому мы научились у Христа, если не научились восклицать: «...буду умножать всякую хвалу Тебе».

И снова мне приходится выбирать одну причину из тысячи, почему надо прославлять Бога все больше и больше. Она заключается в том, что *мы приближаемся к месту, где вечно будем петь Ему совершенные песни хвалы*. Никогда мы не сотрясаем эти стены большей радостью, чем в минуты пения о небесном доме Отца, о том, что он уже виднеется на горизонте:

День похода – мы ближе к дому

Воистину небеса являются единственным домом для наших душ, и мы никогда не найдем покоя, пока не достигнем небесных обитателей. Одна из причин покоя в небесном доме состоит в том, что мы как сотворенные существа непрерывно сможем исполнять свое предназначение. Ближе ли я к небу? Тогда я больше буду заниматься тем делом, которое ждет меня на небесах. Скоро мне дадут в руки арфу, надо научиться играть на ней сейчас и выучить гимны, которые мне предстоит петь всю вечность. Ибо даже если слова небесной песни будут прекрасней любых стихов земного поэта, ее содержание будет таким же, как и у тех песен, которые мы сейчас возносим Господу.

Они славят Агнца на небесах в вышине,

Их гимнам вторим мы здесь на земле.

Главная мысль этих песен заключается в том, что Христос пролил кровь, но именно в этом суть и наших песен. Они благословляют имя Эммануила за незаслуженные благословения, мы делаем то же. Мои братья в возрасте, я поздравляю вас: вы почти дома, хвалите же Его как никогда прежде. Ускорьте свои шаги, приближаясь к славе нового неба и новой земли. Жемчужные ворота уже открываются перед вами. Возвышайте голос в пении, дорогие братья, хотя вы теряете силы с каждым днем, но пусть ваша песня звучит с каждым днем все сладостней и искреннее, пока не сольется с шумом вечного ликования.

Нужно ли мне говорить вам еще о других причинах, почему мы должны славить Бога все больше и больше? Если названных причин недостаточно, тогда я скажу еще об одной: мы должны как никогда усердно славить Бога, *потому что Божьи враги очень усердно стараются обесчестить Его имя*. Наступило время нахальных зубоскалов. Не закипает ли ваша кровь от негодования, когда вы слышите, что жалкие парижские революционеры «убили Бога»? Но я еще больше ужаснулся, когда прочитал слова одного из их философов, утверждающего, что надо вновь вернуться к религии, что надо вернуть людям идею Бога еще по крайней мере лет на десять. Худшего надругательства над верой атеистам не придумать. Но зачем ходить далеко? Можно не переплывать Ла-Манш, а посмотреть на нашу страну. На континенте люди более открыто выражают свои взгляды, чем по эту сторону пролива. Среди нас процветает такое же неверие, однако оно прикрывается заявлениями о почитании Писания с одновременным отвержением его фундаментальных учений. Христос отходит на задний план, а Его место занимают священники, во главу угла ставят церковные таинства, а веру в великое искупление почитают за ничто. Братья, те люди, которые придерживаются этих взглядов, не дремлют, они трудятся без устали. Мы можем спокойно и беспечно относиться к своей вере (увы, это происходит!), но эти люди ревностно пропагандируют свое неверие: они обходят сушу и море, дабы обратить в неверие хотя бы одного. И когда мы думаем об этих энергичных служителях сатаны, то должны сказать себе: «Неужели Ваалу будут служить, а всемогущему Иегове нет? Пробудись, душа моя! Воспрянь, мой дух! Восстань немедленно и прославляй твоего Бога больше и больше!»

Говоря о таком отношении атеистов к Богу, я радуюсь от того, что многих из вас, знающих и любящих Бога, не надо убеждать прославлять Его, потому что ваши души сами собой жаждут этого. Если вы и лишены на некоторое время возможности служить Богу вместе со всеми, то стремитесь во двory Господни и с завистью смотрите на ласточек, выющих гнезда под сводами храма. И время тянется для вас ужасно медленно, когда вы не можете свершать свой обычный труд для церкви Христовой. Исполнение воли Пославшего Его было для нашего Господа и пищей, и питьем. Так и вы, если лишены возможности исполнять эту волю, остаетесь словно без пищи и питья, испытывая мучительное чувство неутоленного голода. О брат мой, верующий, разве не жаждешь ты славить Бога? Я уверен, что ты сейчас думаешь: «О, если бы я мог славить Его лучше!» Наверное, то же самое ты обычно чувствуешь, совершая служение для Христа: «Как бы я желал больше прославить Его этим трудом!» А может быть и так, что твое состояние не позволяет тебе много делать для Господа, и у тебя не раз появлялось желание, чтобы Бог изменил твое положение и ты бы смог, нет, не здоровьем наслаждаться, а больше делать для Него. И больше всего, я знаю, ты хочешь избавиться от греха и от всего, что мешает тебе прославлять Бога все больше и больше. Поэтому мне не нужно больше убеждать тебя: твое собственное сердце сделает это вместо меня.

II. Перейдем к следующему разделу нашей беседы. Да поможет нам Святой Дух изгнать все то, что мешает нам славить Бога все больше и больше.

Сонливость в деле прославления Бога подобна смерти. Христианин очень легко может поддаться дреме. Я замечаю, что это происходит даже на богослужениях: верующие просто отбывают положенное время на собрании. Тем более сонливость одолевает их и в повседневной жизни, вместо того, чтобы славить Бога все больше и больше, они повторяют одни те же слова хвалы, да и то с трудом. Давайте сбросим с себя это греховное оцепенение. В любом служении христианин должен быть бодр, тем более в прославлении Бога. Только представьте себе сонного херувима пред престолом Божьим или ангела, клюющего носом во время пения священной песни. Это просто смешно! Так неужели земля станет оскорблять величие небес дремотой? Нет! Давайте, мобилизуем все вои силы и способности: «Пробудитесь! Пробудитесь!»

Мешает нам славить Бога и *раздвоенность жизни*. Мы не можем, какое бы твердое решение ни приняли, славить Бога все больше и больше, если с каждым годом позволяем миру все больше завладевать нашими мыслями. Если я говорю: «Буду умножать всякую хвалу Тебе», – и одновременно думаю лишь о том, как сколотить состояние или отдаю своему бизнесу чрезмерно много времени, то мои слова ничего не стоят. Я не против предприимчивости. Иногда в жизни человека наступает такое время, когда он лучше всего может прославить Бога расширением производства или рынка сбыта. Однако я знаю людей, которые ревностно прославляли Бога, но не довольствовались своим положением и прекращали вести уроки в воскресной школе, участвовать в создании новой церкви, посещать больных и бросали многие другие дела, потому что получение денежной прибыли отнимало у них слишком много сил. Возлюбленные, когда-то вы поймете, что, приобретя полмира, вы ничего не добились, потому что упустили возможность прославить Бога. Чем старше мы становимся, тем больше сил должны посвящать одному делу, ради которого стоит жить – прославлению Бога.

Еще одно препятствие на пути прославления Бога – *самодовольство*. Следует признать, что христиане очень легко впадают в это состояние. Мы верим в то, что мы являемся очень достойными людьми, только почему-то никогда не говорим об этом вслух. Иногда мы даже можем признать в молитве, что мы ничтожные грешники (и думаю, в этих словах есть доля искренности), но в то же время мы глубоко убеждены, что заслуживаем уважения и с нас можно брать пример во многих отношениях. А когда мы сравниваем себя с другими верующими, то вынуждены признаться себе, что прославляем Бога гораздо лучше их. Возможно, я говорю слишком откровенно, но разве подобные мысли не посещают нас?

Как это ужасно, когда грешник доволен собой! Самодовольство – это конец любого совершенствования. Но, дорогой друг, какое тебе дело до карликов? Если ты хочешь сравнить себя с другими христианами, то посмотри на исполинов прошлого! А лучше совсем избавься от привычки сравнивать себя с другими людьми. Взирай на нашего Господа, Который во всем нас превосходит. Нет, нет, мы не будем льстить себе, но, смиренно осуждая себя, примем твердое решение больше и больше славить Господа.

Почивать на лаврах также очень опасно. Когда мы были молоды, то много трудились для Бога. Иногда мне встречаются трутни в Христианском улье, которые хвалятся тем, что когда-то в прошлом они собрали много меда. Другие рассказывают о том, как быстро их лодка неслась вперед в прошлом. Хотел бы я посмотреть на этих чудо-гребцов в дни их молодости! Очень жаль, что эти братья не могут взяться за первостепенные дела, это принесло бы пользу не только церкви, но и им самим. Представьте себе, что Бог говорит вам: «Живите прошлым. Двадцать лет назад Я послал вам большие благословения, живите ими». Или представьте, что вечный и возлюбленный Дух говорит: «Я произвел работу в вашем сердце тридцать лет назад. Но я устраниюсь и больше ничего делать не буду». Где бы вы были и что бы с вами было сейчас? Так что, мои дорогие братья, если вы хотите постоянно черпать свежую воду из вечных источников, я призываю вас постоянно прославлять благословенный Исток всего.

Да поможет нам Господь отбросить все то, что мешает нам прославлять Его! Возможно, кто-то из присутствующих страдает сейчас: он так подавлен, измучен нищетой и болезнями, что говорит: «Я не могу славить Бога все больше и больше, могу лишь все больше и больше отчаиваться». Дорогой брат, да даст вам Господь вполне покориться Его воле, и тогда чем тяжелее будут ваши страдания, тем прекраснее будет ваша песня. В одной старой книге я прочитал короткую, но трогательную историю. Бедная вдова и ее маленький сын оказались в большой нужде, голодная смерть стала реальной угрозой. Мальчик посмотрел в глаза своей матери и спросил: «Мама, правда, что Бог не позволит умереть нам от голода?» «Да, мой сын, – ответила вдова, – я думаю, Он не позволит умереть нам от голода». «Но мама, – сказал мальчик, – даже если это случится, ведь, правда, мы будем прославлять Его, пока живы?» Да поможет Бог тем, чья голова покрыта сединой, повторить слова этого маленького мальчика и сделать так, как он сказал. «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться». Мы принимаем доброе из рук Господа, так неужели мы не примем злое? «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» «...буду умножать всякую хвалу Тебе».

III. Уделим буквально несколько минут размышлениям о том, как воплотить в жизнь решение прославлять Бога. Я указал причины, которые требуют прославления Господа и показал препятствия, мешающие нам славить Его. Теперь я хочу помочь вам практически восхвалять Бога. Как начать прославлять Бога все больше и больше?

Ревнуя о Боге, человек говорит: «Сегодня я возьмусь за новое служение!» Но остановись на минуту, дорогой брат. Если ты хочешь прославлять Бога, то не мешало бы начать с себя. Музыкант сказал: «Я буду лучше прославлять Бога», – но забыл, что трубы его органа забились, струны ослабли. Инструмент необходимо настроить. Если мы намерены славить Бога, то не должны делать это подобно тому, как ныряют дети – головой вперед. Нет, сначала подготовьте себя, настройте свое сердце. Вам нужна помощь Духа, чтобы подготовить душу к восхвалению Бога. Не каждый способен на это. Поэтому пойдите в свою комнату, исповедуйте прошлые грехи и попросите Господа дать вам больше благодати, чтобы вы могли начать больше прославлять Его.

Если мы намерены прославлять Бога все больше и больше, тогда нам следует улучшить свои уединенные молитвы. Бог прославляется горячей молитвой и преклонением перед Ним. Проповеди – это не плод, а только сеяние. Истинным плодом является песня. Я имею в виду, что проповедь больше похожа на первые всходы, а зрелым колосом являются наше пение и совместная молитва. Главный результат жизни – прославление Бога. «Главная

цель человека – прославлять Бога и наслаждаться вечным общением с Ним», – написано в Катехизисе, и лучше я сказать не могу. И если мы прославляем Бога в наших тайных молитвах, значит мы выполняем свое предназначение в жизни. Поэтому, желая лучше прославлять Бога, мы должны просить Его о том, чтобы Он помог повысить качество нашего личного общения с Ним. Я все больше убеждаюсь на собственном опыте, что от внутренней духовной жизни, от нашей близости к Богу зависят и твердость нашего характера, и успех нашего служения среди людей. Давайте не будем пренебрегать общением с Богом.

Но вот я слышу, как ревностный молодой человек или девушка говорит: «Хорошо, я сделаю то, о чем вы говорите. Я буду молиться, работать над своей духовной жизнью, вместе с тем я хочу начать делать что-то конкретное». Прекрасно, но подождите еще немного. Позвольте задать один вопрос: вы уверены, что своим поведением, что называется, в повседневной жизни прославляете Бога так, как могли бы? Не думайте, что прославлять Бога мы должны только здесь. Вы можете прославлять Бога в мастерской, на кухне, дома. Большое заблуждение – думать, что Бога надо прославлять только по воскресеньям. Прославляйте Его по понедельникам, вторникам, средам, прославляйте всегда и везде. Любое место свято для святого человека, любое занятие свято, если за него берутся со святым побуждением, предавая себя в руки Бога. Ударяет ли человек кузнечным молотом или берется за плуг, он истинно поклоняется Богу, если выполняет свою работу не как для людей, а как для Господа. Я люблю вспоминать разговор с одной служанкой, которая присоединилась к нашей церкви.

– Вы обратились к Богу? – спросили ее однажды.

– Надеюсь, что да, сэр.

– Что заставляет вас думать, что вы истинно дитя Божие?

– Многое изменилось во мне, сэр.

– И в чем же заключается это изменение?

– Я не могу сказать точно, сэр, поменялось все. Одно я знаю точно: *теперь я всегда подметаю под половиками.*

Много раз она оставляла мусор под половиками, но теперь она этого не делает. Добросовестно выполненная работа – верный признак измененного сердца. Во всех домах есть половики, под которыми собирается пыль, и когда деловой человек начинает выметать грязь из-под половиков своего бизнеса, а вы знаете, что такие существуют, когда он начинает отказываться от тех трюков, которые стали традиционными, но которые Бог осуждает, тогда становится ясно, что этот человек обратился к Богу. О, если бы мы всегда поступали так, как поступал Христос! Человек, который никогда не проповедует или даже не поет гимнов, но ведет святую жизнь, прекрасно прославляет Бога. И чем больше успеха он добивается в святости, тем больше он славит Бога.

Разобравшись с этими вопросами, давайте возьмемся за непосредственное служение Богу. Давайте будем продолжать делать то, чем мы занимаемся: учить, посещать больных и др. Но давайте все делать больше. Кто-нибудь из нас трудится и жертвует из последних сил? Нет? Так давайте же стремиться к этому. Если мы свое свободное время посвящаем служению Богу, тогда давайте лучше выполнять это служение. Многим церквям надо не новые программы начинать, а больше сил вкладывать в реализацию тех, что уже существуют. Можно легким шагом пройти по песку и почти не оставить следов, но если вы идете твердой походкой, то после каждого шага остается глубокий след. Давайте же, служа Богу, ступать твердо и оставлять глубокие следы на песке времени. Чтобы вы ни делали, делайте это от всего сердца, прилагайте все силы и вкладывайте всего себя в работу. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею». О, если бы нам была дана способность так служить Богу, то это больше прославило бы Его! Хотя не всегда по количеству затраченных сил можно определить, много ли человек прославляет Бога, этот критерий все же срабатывает во многих случаях. Гиппократ, врач древности, сказал, что по руке человека можно судить о его сердце. Он имел в виду, что по пульсу можно было оценить работу

сердца. И как правило, хотя бывают, конечно, исключения, если человек много трудится для Бога, значит, его сердце предано Ему. Пусть те из вас, кто делает много, делают еще больше, а кто трудится мало, я умоляю вас, умножьте свои труды, чтобы с Божьей помощью славить Его все больше и больше.

Мы сможем больше прославить Бога, если будет помнить о Нем в повседневных разговорах, если будем говорить о Нем, будучи дома или в дороге. Мы сможем больше прославить Его, если послушаемся совета Павла: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию». Неплохо было бы добавить к нашему святому служению пение. Мир поет, у миллионов людей есть свои песни. И я должен отметить, что у нашего народа развился весьма своеобразный вкус в отношении песен. Многие из них настолько бессмысленны и абсурдны, что годятся разве для умалишенных. Но, наверное, сумасшедший обиделся бы, если бы услышал, что я эти песни отношу к нему. А люди поют эти песни, и залы набиваются битком желающими послушать их. Так почему же мы, унаследовав великолепные псалмы Давида, гимны Купера, Мильтона и Уоттса, не можем петь так же, как пели они? Давайте петь песни Сиона! Они лучше и радостнее песен Содомы. Пусть какофония Гоморры будет заглушена песнями Нового Иерусалима.

Заканчивая, хочу призвать каждого христианина постараться осознать важность тех вопросов, которые я сегодня поднимал. И не только каждого христианина, но каждого человека, находящегося здесь. «...буду... умножать всякую хвалу Тебе». Некоторые из вас вообще никогда не прославляли Бога! Представьте себе, что вы умерли сегодня вечером, а это рано или поздно произойдет: где вы окажетесь? На небесах? Где же будут ваши небеса? Я не могу себе представить ваших небес. Небеса, о которых я знаю, состоят из благодарности, прославления и поклонения. Но вам все это чуждо, и Бог не может сотворить для вас особое небо. Бог может все, кроме одного: он не может сделать счастливой грешную душу, равно как Он не может действовать против истины и нарушать справедливость. Или вы прославляете Бога, или вы несчастны. О, мой слушатель, перед тобой выбор: или ты поклонись Богу, сотворившему тебя, или ты обречен на несчастье. И оно будет состоять не в том, что Бог разожжет костер для тебя или будет изливать огненную серу Своего гнева на твою голову. Твое несчастье начинается в тебе самом, ибо не быть способным прославлять Бога равносильно жизни в аду. А прославлять Бога – это небеса. Чем больше мы поклоняемся Богу, тем большее блаженство ощущаем. Но не иметь ни капли благодарности в сердце – значит не обладать ни каплей счастья. О, пусть изменятся сегодня утром те люди, которые никогда не еще благословляли имя Господа! Пусть произойдет рождение свыше! Святой Дух силен мгновенно превратить каменное сердце в живое, и оно уже не будет холодным и безжизненным, а станет трепетать благодарностью к Богу. Неужели вы не видите, как Христос умирает на кресте за грешников? Неужели, взирая на эту бескорыстную любовь, вы не испытываете благодарности за нее? О, если вы можете посмотреть на Иисуса и довериться Ему, вы почувствуете, как жизнь священным теплом проникает в ваше сердце, а вместе с ней – хвала Богу. Начнется счастливая жизнь, и вы увидите, что, чем больше вы будете прославлять Бога, тем счастливее будете, пока, наконец, ваше счастье не достигнет совершенства в вечности.

Христиане, прославляете ли вы Бога все больше и больше? Если нет, то я боюсь, что происходит обратное: вы прославляете Его все меньше и меньше. Нет сомнений, что если вы не идете вперед в христианской жизни, то вы идете назад. Стоять на месте невозможно, вы смещаетесь то ли в одну, то ли в другую сторону. К чему придет человек, который прославляет Бога сегодня меньше, чем вчера, завтра меньше, чем сегодня, потом еще меньше и так далее? Что можно сказать об этом человеке? Ясно, что он движется к гибели и его ждет один из самых ужасных приговоров на суде. О таких людях часто говорят Павел, Петр и Иуда, подчеркивая, что это «деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые», «звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки». Лучше бы они не познали пути праведности, чем, познав в какой-то мере, оставили его навсегда! Лучше бы они никогда не брались за плуг, чем, взявшись за него, обратились назад.

Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так. Я молюсь, чтобы Бог приводил вас от силы в силу, ибо таков путь праведного. Растите в благодати, ибо жизнь проявляется в росте. Идите к небесам, как пилигримы, воспевая Господа в пути. Пусть примером для нас служит ласточка. Мы всегда должны взмывать ввысь, всегда должны петь: «Ближе, Господь, к Тебе...». Мы должны взмывать ввысь, и нашим девизом должны стать слова: «Выше! Выше! Выше!» И, взмывая ввысь, мы должны петь, и песня наша должна звучать все громче, яснее, небеснее. Вперед, братья! Делайте шаг вперед и пойте новую песнь. Стремитесь вверх, пока не достигнете славы. Аминь.

Утро, 2 июля, 1871 г.

6. ХВАЛА И ОБЕТЫ СИОНА

«Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе, и Тебе воздастся обет в Иерусалиме. Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть.»

Псалом 64:2-3

На Сионе был воздвигнут алтарь для жертвоприношений. Здесь всегда должны были приноситься жертвы всесожжения за исключением тех случаев, когда Бог повелевал пророкам нарушить это правило. Поклонение Богу на высотах противоречило Божиим заповедям: «Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое изберет Господь в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои и делай все, что заповедую тебе». Поэтому колена, перешедшие Иордан и воздвигшие памятный жертвенник, заявили, что построили его не для того, чтобы приносить на нем жертвы: «Да не будет этого, чтобы восстать нам против Господа и отступить ныне от Господа, и соорудить жертвенник для всесожжения и для приношения хлебного и для жертв, кроме жертвенника Господа Бога нашего, который пред скинией Его».

Мы тоже «имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии». В наше духовное поклонение не смеют вмешиваться сторонники обрядов и ритуалов, они не могут питаться от нашего духовного жертвенника, но другого такого жертвенника, пища с которого давала бы вечную жизнь, нет. Есть только один жертвенник – Иисус Христос, наш Господь. Все остальные жертвенники – подделка, они приводят к идолопоклонству. Деревянные, каменные, бронзовые идола – все это игрушки, которыми развлекаются те, кто вернулся к ветхим образам иудаизма, это мишура, которой злонамеренные священники вводят в заблуждение доверчивых сынов и дочерей человеческих. Рукотворные святые места навсегда остались в прошлом. Когда-то они были истинными образами, но явилась сущность этих образов, и поэтому они утратили прежнее значение. Славный Искупитель, Богочеловек – вот центр нашего поклонения и единственный истинный жертвенник сегодня. Он – глава Церкви, ее сердце, жертвенник и священник, Он есть все во всем. Вокруг Него мы строим свою жизнь подобно тому, как колена Израилевы в пустыне разбивали свои шатры вокруг скинии.

Церковь, собравшуюся вместе, мы можем уподобить собранию на горе Сион, куда восходят колена, колена Господни, по закону Израилеву славить имя Господне. И поклонение на Сионе заключалось не в пении отдельных людей, а в совместной хвале всех собравшихся. Так происходит там, где в центре – Христос, где Его жертва является единственным жертвенником, на который кладут все приношения. Истинный Сион там, где церковь объединяется вокруг одного Имени и поет об одной Жертве. И сегодня, собравшись во имя Христа, принесшего одну жертву раз и навсегда, мы возносим молитвы и хвалу одному только Господу через Иисуса Христа, а это значит, что «мы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах». Наши ноги сейчас стоят на Сионе, хотя мы и находимся на далеких языческих островах, и мы имеем полное право сказать: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе, и Тебе воздастся обет».

Обратим все свое внимание сегодня на два момента: во-первых, *на святое поклонение Богу*, во-вторых, на то, как *Бог ободряет и вдохновляет* нас словами: «Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть».

I. Во-первых, давайте поразмышляем о святом поклонении Богу. Оно состоит из двух частей: хвалы и обетов, хвалы, принадлежащей Богу, и обетов, исполнение которых обещано Богу.

Давайте обратимся сначала к *хвале*. Хвала – суть поклонения Богу на небесах, а то, что достойно небесного поклонения, должно составлять основу поклонения и на земле. Живя на этой земле, мы не прекратим восхвалять Бога, не прекратим молиться хотя бы потому, что у нас много нужд. «Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе», – произнося эти слова, мы не должны думать о только постигших нас нуждах и сразу же переходить к другой части молитвы: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Церковь переживает не лучшие времена, если ее поклонение – сплошной стон. Слова восторженной хвалы всегда должны звучать на ее собраниях. «Хвали, Иерусалим, Господа; хвали, Сион, Бога твоего». «Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых. Да веселится Израиль о Создателе своем; сыны Сиона да радуются о Царе своем». Пока пребывают солнце и луна, пусть неизменно звучат слова: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе...» Не думайте снисходительно о прославлении, ибо и ангелы, и святые, достигшие совершенства, почитают восхваление Бога главной радостью их вечной жизни, и Сам Господь говорит: «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня». Мне кажется, мы склонны недооценивать прославление как часть нашего богослужения, хотя на самом деле восхваление Бога по своей важности не уступает никакому другому элементу поклонения. Молитвенные собрания проходят постоянно, но собрания, посвященные прославлению, – редкость. Мы признаем свою обязанность молиться, отводя для молитвы специальное время, но мы не поступаем так в отношении обязанности прославлять Бога. Я слышал о «домашней молитве», но не часто приходится слышать о «домашнем прославлении». Я знаю, что все вы стремитесь расти в искусстве тайной молитвы, но относитесь ли вы также серьезно к тайному прославлению и восхвалению Бога в уединении? Мы всегда должны благодарить Его, это такая же апостольская заповедь, как и эта: «Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом». Я часто повторяю, что молитва и хвала – это вдох и выдох, из которых состоит процесс духовного дыхания, поддерживающий нашу внутреннюю жизнь. Мы вдыхаем воздух небесного вдохновения, когда молимся, и мы выдыхаем его, когда прославляем Бога, подарившего нам этот вдох. Поэтому, если мы хотим быть духовно здоровыми, то должны чаще благодарить Бога. Молитва как корень, который ищет и находит питательные вещества, а хвала – плод для владельца виноградника. Молитва предназначена для нас самих, хвала – для Бога. Нельзя поддаваться эгоистичному желанию всегда просить, никогда не восхваляя Бога. Хвала – это попытка воздать Богу за Его бесконечные благословения. Давайте же не будем лениться прославлять Бога самой лучшей музыкой – музыкой преданной души. «Хвалите Господа, ибо Господь благ; пойте имени Его, ибо это сладостно».

Давайте более внимательно задумаемся над словами стиха, в котором воздается хвала Господу.

Прежде всего отметим, что хвала *воздается исключительно Богу*. «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе...» *Хвала* принадлежит Тебе, *вся* хвала принадлежит Тебе, а не человеку или кому-то еще, кто, как может показаться, достоин прославления. Я бывал в храмах, которые люди называют домом Божиим, но где хвала возносится женщине – деве Марии, святым, где песни и молитвы возносятся умершим мученикам и защитникам веры, которые, по мнению людей, сильны перед Богом. Так происходит в Риме, но не на Сионе. Тебе, *Мария*, принадлежит хвала в Вавилоне, но Тебе, *Боже*, хвала принадлежит на Сионе. Богу и только Ему должна возноситься хвала Его истинной Церкви. Протестанты освободились от этого страшного заблуждения, но, я боюсь, что они впали в другое, ибо на наших богослужениях мы слишком часто служим сами себе. Это происходит тогда, когда музыка становится для нас важнее содержания песни. Я опасаясь, что в тех церквях, где вместо собравшихся людей поет хор, певцы с сольными номерами или играет орган, люди больше думают о качестве исполнения музыкальных произведений, чем о Самом Господе, хотя хвала принадлежит только Ему одному. Дом Божий посвящен Богу, но слишком часто он превращается в театр, где христиане уже не поклоняются Богу, а выступают в качестве зрителей. Мы собираемся вместе не для того, чтобы предаваться развлечениям или

демонстрировать свои музыкальные способности, а для того чтобы поклониться у престола великого Царя, Которому одному да будет слава во веки веков. Истинная хвала всегда воздается Богу и только Богу.

Братья, смотрите, чтобы служитель вашей церкви вместе с вами воздавал славу Господу, чтобы ваш служитель не стал для вас полубогом. Не принимайте клевету, якобы пресвитер – это тот же самый священник, только по-другому называется. Смотрите дальше и выше человека, иначе вы можете оказаться у разбитого корыта. О самых лучших проповедниках мы можем сказать: «Воздай славу Богу; мы знаем, что человек этот грешник». Если бы мы увидели, что вы относитесь к нам с суеверным почитанием, мы, подобно Павлу и Силе в Листре, разорвали бы свои одежды и воскликнули: «Мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам люди, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них». Ни одному человеку, будь то священник или правитель, ни одному обитателю неба или земли мы не должны воскурять фимиам поклонения, а только одному Богу. Поклоняться котам вместе с египтянами – все равно, что поклоняться папам вместе с католиками. Между народом, который выращивает своих богов в огороде, и сектой, которая выпекает своего идола в печи¹³, нет никакой разницы. Любое идолопоклонство в одинаковой степени ненавистно нам. Только одному Богу принадлежит хвала на Сионе.

Но иногда наша хвала вообще никуда не возносится, а растворяется в пустом пространстве. Мы не всегда ощущаем присутствие Бога. «Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает», – это также истинно в отношении молитвы, как и в отношении прославления. Бог есть Дух, и христиане должны прославлять Его в духе и истине, ибо Отец ищет Себе людей, прославляющих Его так и никак иначе. И если мы не подьемлем свои глаза и сердца к Нему, то произносим напрасные слова и попусту тратим время. Наша хвала очень странно звучит, если она с почтением и дерзновением не обращена к Господу сил. Какой смысл стрелять из лука, не имея мишени? Цель наших песен – Божья слава и ничто иное.

Обратите внимание также на то, что *хвала должна быть постоянной*: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе...». Некоторые переводчики Библии считают, что это слово содержит в себе идею постоянства. Хвала присутствует, пребывает, ибо Сион не исчезает, когда собрание расходится. Мы не оставляем свою святость в здании: камень и дерево не могут содержать святость в себе, она присутствует в живом собрании верующих.

Народ Божий никогда не перестает быть церковью, и поэтому хвала Господу должна звучать постоянно. Любое собрание должно начинаться с прославления, заканчиваться хвалой и проходить в духе восхваления Бога. На всех наших собраниях должен быть духовный жертвенник для воскурения фимиама, с него должен постоянно подниматься дым хвалы, состоящий из смирения, благодарности, любви, самоотверженности и святой радости в Господе. Огонь на этом жертвеннике должен гореть только для Господа, и он никогда не должен гаснуть. Милость Бога пребывает вовек, так пусть наша хвала пребывает вовек. Солнце с радостью всходит по велению Бога, давайте же встречать каждое новое утро псалмами и гимнами. Величественный закат прославляет Бога каждый вечер, пусть же Бог услышит вечерний звон в наших сердцах. «Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем». Если бы милость Божья прекратилась, тогда еще можно было бы как-то оправдать прекращение прославления Бога. Но даже если нам показалось, что Божья милость иссякла, мы продолжаем любить Господа и поэтому вместе с Иовом говорим: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» Пусть наша хвала будет постоянной, неизменной, пребывающей. Епископу Фаррару пришла в голову хорошая идея, когда он

¹³ Здесь имеется в виду католическое учение о превращении хлеба в плоть Христа после молитвы священника во время мессы. Это учение, как и следовало ожидать, привело к требованию буквально поклоняться хлебу, которое якобы превращается в тело Господа: священник высоко поднимает поднос с просфорой, а пришедшие на мессу преклоняют перед ним колена.

решил устроить постоянную хвалу Богу в своем доме. У него была большая семья, вместе с прислугой в его доме насчитывалось двадцать четыре человека. Каждому он поручил в течение одного часа молиться и прославлять Бога, так что весь день не прекращалось поклонение Богу. Не всякий это может сделать в своем доме. Кроме того, такое поклонение может превратиться в суеверие. Но отходить ко сну, благословляя имя Бога, просыпаться ночью и размышлять о Нем, просыпаться утром с радостным предвкушением дня, который мы проведем с Богом, – это нам под силу, к этому нам следует стремиться. Как бы хотелось, чтобы за любой работой или во время отдыха душа без принуждения хвалила Бога, подобно тому как птицы наполняют воздух своим пением, цветы – ароматом, а солнечные лучи – теплом. Мы должны стать воплощенным песенником, хвалой, облеченной в плоть и кровь. И мы не желаем прерываться в этом святом занятии, не просим ни минуты отдыха. «Тебе, Боже, *принадлежит* хвала на Сионе...». Хвала Тебе может приходить и уходить в этом мире, где все течет и изменяется, но в Твоем народе, живущем в Тебе и обладающем в Тебе вечной жизнью, хвала не прекращается ни на мгновение.

Переходим к следующей мысли: «Тебе, Боже, *принадлежит* хвала на Сионе...»¹⁴ *Хвала всегда должна быть смиренной.* Слуги в королевском дворце ждут приказа. Курьеры находятся в постоянной готовности для выполнения поручения. Придворные всегда рядом с королем, желая поймать его благосклонный взгляд и выполнить любую его просьбу. Мы должны находиться в состоянии полной готовности и постоянно слушать, в чем состоит воля Божья, ибо в этом и заключается прославление Бога. Более того, истинная хвала всегда подразумевает исполнение воли Божьей. Порой надо остановиться и подождать, пока Господь Бог скажет слово, а после исполнить его, каким бы оно ни было. Ждать и с готовностью повиноваться – это истинная хвала. Хвалу можно назвать слугой, который с удовольствием выполняет приказания хозяина. Нам не позволено фамильярничать с Богом, да эта беда в наше время большинству и не грозит, потому что люди не любят быть в близких отношениях с Богом. Богослужение становится все более официальным, холодным и удаленным от Бога. Как редко встречаются в наши дни люди, которые подходят к Богу так близко, как Лютер! Но как бы близки мы ни были с Богом, Он остается *Богом*, а мы – Его творением. Конечно, Он – «Отче наш», но не надо забывать, что Он «Отче наш, сущий на небесах». «*Отче наш...*» – Бог близок и открыт для нас, «сущий на небесах» – мы смиренно и со страхом склоняем свои головы в Его присутствии. Если кто-то вздумает фамильярничать с Богом, то пусть скорее откажется от этой затеи, потому что она ведет к самоуверенности. Близкое общение с Богом развивает смирение, которое не позволяет ступить за черту недозволенного. Тебя, Боже, ожидает хвала на Сионе с готовностью слуги слушать и повиноваться. Слуга падает ниц у подножия Твоего престола, понимая, что он – «раб, ничего не стоящий».

Возможно, дорогие друзья, вы знаете, что эти слова можно перевести по-другому: «Пред Тобой, Боже, хвала молчит». Один из древнейших комментаторов дает такой перевод: «Хвала и молчание принадлежат Тебе, Боже». А доктор Гилл¹⁵ сообщает нам, что в Библии короля Испании был принят такой перевод: «Хвала ангелов – как молчание пред Тобой, о Боже». Другими словами, наша самая возвышенная хвала – не больше, чем молчание перед Богом, и поэтому мы должны прославлять Его, *признавая свою немощь*. О, если бы мы могли, выражаясь словами нашего поэта,

*Громче грома воспевать хвалу
И славить, словно у Его престола!*

Но мы не способны на это, и когда мы поем самые прекрасные песни, а наши сердца искренне радуются, мы не воздаем Ему всю славу. В сравнении с возвышенностью Его природы наше самое пламенное прославление не многим отличается от молчания. О братья,

¹⁴ В английском варианте эти слова звучат иначе: «Тебя, Боже, ожидает хвала на Сионе», и рассуждения в этом абзаце и других частях проповеди построены именно на слове «ожидает».

¹⁵ Известный баптистский богослов XVIII века, который в прошлом был пастором церкви, которую теперь возглавлял Сперджен.

разве вы никогда не ощущали этого? Люди, для которых важна форма богослужения, считают, что дело сделано, если орган ни разу не сфальшивил, но поклоняющиеся Богу в духе чувствуют, что не могут достойно превознести Его имя. Они не без стыда поют некоторые песни и чуть ли не со слезами возвращаются с богослужения, понимая, что все согрешили и лишены славы Божьей, возможности достойно славить Его. О, если бы наш ум приобрел способность правильно оценивать величие Бога, если бы наш язык мог произносить слова, могущие выразить это величие, а наш голос подобно шуму многих вод пропеть торжественную мелодию. Увы! Мы смиряемся, думая о наших неудачных попытках славить Господа.

Слова – вода.

Язык – лишь крик.

Любовь – крепка.

А Бог – велик.

Когда мы делаем все, что в наших силах, наша хвала – не больше молчания пред Его благодатью и бесконечным величием.

Должен заметить, что угодная Богу хвала может *принимать разные формы*. Часто хвала Богу на Сионе выражена словами, но не менее часто хвала Богу на Сионе – молчание. Кто-то не очень хорошо поет, но перед Богом, его песни, возможно, самые лучшие. Некоторые люди, как нам кажется, поют совершенно невпопад. Но иногда Бог скорее примет их пение, чем музыку целого оркестра, хорошо исполняющего свой репертуар. Рассказывают, что Роуланд Хилл чувствовал себя очень неудобно из-за пожилой женщины, которая сидела рядом с кафедрой и пела невпопад, да еще пела громко – так обычно делают люди, лишенные слуха. Наконец, он не выдержал и попросил ее петь потише, на что женщина ответила: «Но я пою от всего сердца». Благородный человек Божий не стал настаивать на своей просьбе и сказал: «Пойте громко, я совсем не хотел вам помешать». Если хвала исходит из самого сердца, никто не удержит ее. Даже восклицания методистов прошлого «Аллилуйя!» и «Слава!», произнесенные в ревности по Богу, можно принять. Сказано: «...Если они умолкнут, то камни возопиют». Иногда бывает так, что даже те, которые умеют хорошо петь, не могут словами выразить ту хвалу Богу, которая вырывается из их души. Некоторые спиртные напитки бродят так, что бочки, в которых они хранятся, не выдерживают и разрываются. Так иногда нашей душе мало языка для выражения хвалы Господу. Хотелось бы, чтобы все органы нашего тела превратились в громогласные уста. О, если бы мы могли славить Бога всем своим существом, а не только каким-то волоском на нашей голове или каплей крови! И когда нас одолевает это могучее желание прославить Бога, а слов не хватает, мы просто замолкаем пред Его величием.

Святой ужас нас одолевает.

Что говорить? Язык смолкает.

Я даже склоняюсь к тому, что на богослужениях нам надо отводить время для сладостных минут молчания. Убежден, что молчание, бывает очень полезно. Иногда единодушное совместное молчание верующих, склонившихся перед Богом, может быть, лучше выражает святые чувства, чем пение какого-нибудь гимна или псалма. Но все должно иметь меру. Если сделать молчание постоянной частью богослужения, оно может стать искусственным и формальным. Молчание необходимо тогда, когда этого требует сердце. Давайте же не только словами, но и молчанием славить Бога и всегда признавать, что наша хвала в сравнении с достоинством Бога – всего лишь молчание.

Я также хочу добавить, что хвала Богу содержится в нашей *надежде*. Когда мы славим Бога, мы надеемся увидеть и познать Его лучше и поэтому ожидаем Его. Мы благословляем имя Царя и желаем быть ближе к Нему. Мы возвеличиваем Его за то, что видели, но хотим увидеть еще больше. Мы славим Его во внешних дворах, но вскоре будем делать это в небесных обителях. Мы прославляем Его за откровение в Иисусе Христе, ибо надеемся уподобиться Христу и быть там, где и Он. И если я не могу прославить Бога за то,

кем я являюсь, я могу восхвалять Его за то, кем я буду. Если настоящее кажется мне мрачным и угрюмым, тогда я вспоминаю слова прекрасного гимна и повторяю:

*Но блажен, кого Спаситель
На труде его найдет;
Он в небесную обитель
В светлой радости войдет.*

Не только моя хвала воздает долг благодарности за прошлое, но моя вера помогает мне увидеть будущее и исполнение всех замыслов Бога. Поэтому, прославляя Бога за будущее, я отдаю Ему долг благодарности за благословения, которые еще не получил.

Братья и сестры, давайте выделим время для того, чтобы прославить Бога за нашу жизнь. Бог дает нам благословения, общие для всех. Мы называем их обычными, но как драгоценны они! Возможность прийти сюда, а не быть прикованным к постели я почитаю дорожке мешка с золотом. Быть в здравом уме и жить среди нормальных людей, а не в психиатрической лечебнице, быть окруженным детьми и близкими, которых мы еще не лишились, иметь хлеб и одежду, быть чистым от страшных пороков, быть защищенным Богом от нападок искушителя – Божественные милости, и за них Богу следует хвала.

В одном из псалмов говорится: «Дела беззаконий превозмогают меня; Ты очистишь преступления наши». Безграничная любовь очистила нас от всякой нечистоты! Мы были черны, а теперь мы омыты, омыты бесценной кровью. Прославьте Его за это! Дальше в псалме сказано: «Блажен, кого Ты избрал и приблизил». Разве не является величайшим из благословений возможность приблизиться к Богу? Неужели в ваших глазах ничего не значит, что через кровь Христа мы стали близки Богу, хотя раньше были отчуждены от Него? И это произошло благодаря избирающей любви Божьей! «Блажен, кого Ты избрал...» На вас пал извечный выбор, будете ли вы молчать? Бог облагодетельствовал вас больше других людей, и неужели вы откажетесь воспеть Ему хвалу? Нет, вы будете возвеличивать и превозносить Господа, ибо Господь избрал Себе Иакова, Израиля в собственность Свою. Давайте продолжим чтение псалма и прославим Бога за то, что нам дано место среди Его народа: «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, *чтобы он жил во дворах Твоих*». Да будет благословен Бог за то, что мы не будем изгнаны Им, а получим вечное наследие сынов Божиих. Мы славим Бога за то, что можем жить в Его доме на правах детей. «Насытимся благами дома Твоего, святого храма Твоего».

Не буду продолжать далее цитирование псалма, а про сто скажу, что существуют десять тысяч причин, по которым мы должны взять арфы, повешенные на вербы. И мне не известна ни одна причина, по которой мы можем позволить арфам висеть без дела. Есть десять тысяч раз по десять тысяч причин, чтобы говорить благое о Том, Кто «возлюбил нас и предал Себя за нас». «Великое сотворил Господь над нами: мы радовались». Я помню, как на одном из молитвенных собраний этот стих был искажен: «Великое сотворил Господь над нами: *мы хотим радоваться* ». О братья, я не люблю, когда Писание изменяют, коверкают или добавляют к нему. Если перевод и должен быть исправлен, то пусть он будет исправлен знатоками, а не невеждами. «*Хотим радоваться*»? Вот уж удивительная благодарность Богу, сотворившему великое для нас! Если великое было совершено, наши души радуются и не могут не радоваться, они должны быть переполнены благодарностью Богу за Его доброту.

2. Итак, мы вели речь о нашей святой жертве – благодарности. Давайте теперь обратимся к другой жертве – *обетам*: «...Тебе воздастся обет...»

В наши дни люди не часто дают обеты, было время, когда их давали намного чаще. Но по количеству обетов нельзя определить лучше человек или хуже. Обеты превратились в такое суеверие, что искренние верующие стали избегать их. Но в любом случае мы время от времени возлагаем на себя бремя обетов. Я должен признать, что один из обетов я не выполнил так, как намеревался. Этот обет я дал после своего *обращения*. Я подчинил себя, свое тело, душу и дух Тому, Кто искупил меня ценой крови, и дал обет. Но он заключался не в обещании чрезмерно долго молиться и делать больше, чем от меня требуется, а в намерении воздать Богу разумным служением. *Вы* тоже давали такой обет. Вы помните

любовь первых дней общения с Иисусом, когда Он был очень дорог вам, когда вы только вступили в брачные отношения с Ним? Вы посвятили себя Ему навечно. О братья и сестры, в исполнении этого обета заключается часть нашего поклонения. Вспомните об этом обете сегодня вечером, еще раз подчините себя Тому, Кому вы принадлежите и служите. Скажите вместе со мною: «Вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника». О, нам нужен еще один ремень, чтобы привязать жертву к рогам алтаря! Плоть сопротивляется? Так пусть же она будет крепче привязана, чтобы не сбежала с жертвенника Божьего.

Возлюбленные, многие из нас дали, по сути, обет во время *крещения*. Мы были погребены со Христом крещением в смерть, и, если мы не лицемерили, то заявили о том, что умерли со Христом и были погребены вместе с Ним. Крещением мы также засвидетельствовали, что воскресли со Христом. Так неужели мир будет жить в тех, кто умер для него, и неужели жизни Христовой не будет в тех, кто воскрес вместе с Ним? Мы предали себя Богу актом мистического погребения. Вспомните, как это происходило, я прошу вас. И, вспомнив, покраснейте и попросите Бога помочь вам исполнить ваш обет.

Мы также дали обет, когда *присоединились к церкви Божьей*. Между нами и церковью без слов был заключен договор, в соответствии с которым мы обязались служить ей, приносить славу Христу святой жизнью, увеличивать церковь проповедью Евангелия, стремиться к единству и миру, проявляя любовь и сострадание к другим членам церкви. И мы не имели права становиться членами церкви, если не подразумевали этого, если силой Христа не намеревались помогать церкви расти и укрепляться. Активное участие в жизни церкви было неявным условием присоединения к ней. Как на счет этого обета? Можем ли мы сказать, как перед Богом, зная, что Он все видит, что исполнили этот обет? Да, мы были в какой-то мере верны своему обещанию, братья. Но как хотелось бы, чтобы этот обет был исполнен до конца!

Некоторые из нас дали еще один обет, когда, как я надеюсь, по призыву Самого Бога мы посвятили себя *христианскому служению*. И хотя нам не был присвоен чин и мы не были особым образом посвящены в какой-то духовный сан, ибо не верим в рукотворных священников, мы все же молчаливо согласились с тем, что отныне все свое время будем посвящать служению в церкви, что тело, душа и дух будут отданы без остатка на дело Христова Евангелия. О, если бы этот обет был в полной мере исполнен пасторами церквей! Вы, мои братья, старейшины и дьяконы, когда брались за служение, знали, что такое церковь. Она ожидала святости и рвения от вас. Святой Дух поставил вас блюсти церковь Божию, чтобы вы питали стадо Божие. Ваше положение возлагает на вас известные обязанности. Вы дали обет, который требует самой активной деятельности. Как вы исполняете этот обет? Воздали ли вы этот обет Господу на Сионе?

Кроме того, благочестивые люди обычно дают обеты в особых случаях: во время болезни, потери близкого человека, страданий. Вы говорите: «Если я встану и дни мои продлятся, я буду лучше использовать отведенное мне время». А иногда вы говорите так: «Бог оградил меня от большой беды, поэтому я больше буду жертвовать». В следующий раз вы сказали: «Если Господь снова явит мне свет лица Своего и выведет меня из этого угнетенного состояния души, я буду славить Его как никогда прежде». Вы помните? Последнее я отношу к себе, потому что сам часто был прикован на долгое время к постели. Но я не очень доволен своим слушателем, я бы хотел проповедовать себе такими словами: «Я взываю к тебе, сердце мое, исполни свои обеты». Кто-то из нас, дорогие друзья, давал обеты во время большой радости, после рождения первого ребенка, выздоровления жены, своего собственного выздоровления, во время роста материального благосостояния или в те дни, когда мы особенно близко общались с Богом. Не давали ли мы обетов, подобно Иакову, вставшему от удивительного сна, возлившему масло на камень, служивший ему изголовьем, и давшему обет Всевышнему? У каждого из нас есть свой Вефиль. Давайте не будем забывать, что Бог слышал наши слова, и поэтому давайте исполнять те обеты, которые наша душа дала Господу в дни великой радости. Но я не буду пытаться заглянуть в сокровенные страницы ваших дневников. В них, конечно, есть проникновенные строки, которые вы не

хотели бы читать вслух: вы сами не можете без слез перечитывать их. Если бы кто-то писал вашу биографию, то вы попросили бы: «Не упоминайте об этом. Это касается только меня и Бога». Некоторые строки, описывающие чистую и блаженную любовь между вами и Христом, не должны быть известны другим людям. Не помните ли, как вы говорили в те дни: «Возлюбленный принадлежит мне, и я – Ему»? И что вы пообещали, ощутив Его доброту к вам? Я хочу пробудить ваш разум напоминанием и призвать вас принести в этот вечер Господу двойную жертву воспевания хвалы и исполнения обетов. «Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе».

II. Теперь, хотя времени у меня осталось не много, я хочу сказать несколько слов об ободрении и вдохновении для принесения хвалы Богу. Об этом говорят следующие слова псалмопевца: «Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть».

Заметьте, что здесь сказано о том, что *Бог слышит молитву*. В каком-то смысле молитва является низшей формой поклонения, но Бог принимает ее. На небесах не поклоняются в молитве, и молитва в некоторой степени эгоистична. Хвала – высшая форма поклонения, ибо она возвышает человека; хвала – это порыв души, благословенной Богом и воздающей Ему словами благодарности. Хвала возвышенна. И если Бог слышит молитву, тем более Он слышит хвалу. Если более слабые крылья молитвы достигают престола величия на высоте, тем более ангельские крылья хвалы донесут человека до жилища Божьего. Бог слышит молитву, поэтому будут услышаны слова хвалы и обетов. И это очень большое ободрение для нас, потому что сложно молиться, когда тебя не слышат, и еще сложнее славить Бога, если Он не принимает хвалу. Какой смысл был бы в молитве и хвале? Но Бог слышит и молитву, и хвалу. Так давайте же, братья, постоянно славить Бога. «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня».

Обратите внимание также на то, что Бог слышит *все* молитвы, конечно, если только молитвы подлинные, ибо сказано: «...к Тебе прибегает *всякая плоть*». О, как я радуюсь, читая эти слова! Не отвергнет ли Бог мою немощную молитву? Да, я мог бы бояться этого, если бы Он сказал: «К Тебе прибегает всякий *дух*». Братья мои, Бог слышит молитву такой, как она есть – слабый стон, исходящий от падшей плоти, но в безмерной снисходительности Он говорит: «К Тебе прибегает *всякая плоть*». Моя нескладная молитва, моя жалобная молитва достигнет Тебя, и хотя она на первый взгляд является плодом плоти, но на самом деле она вдохновлена Твоим Духом. О, Боже, моя песня будет услышана Тобой, несмотря на то, что мой голос груб и музыка слаба. И хотя я мучаюсь от этого несовершенства, Ты примешь мою хвалу. Истинная молитва всегда будет услышана Богом через Иисуса Христа, несмотря на свои недостатки. То же самое можно сказать о хвале и об обетах.

Бог слышит молитвы постоянно. «Ты *слышишь* молитву...» Нельзя сказать, что Бог слышал молитвы в прошлом или слышит их только в особых случаях. Нет, Он *всегда* слышит молитву и, тем более хвалу. Разве не прекрасно знать, что моя, пусть она даже будет хвалой ребенка и грешника, принимается Богом, несмотря на ее несовершенство, *всегда*! О, завтра я спою еще один гимн, завтра из моих уст будет звучать новая песнь. Я забуду о боли, я забуду обо всех заботах, и если я не смогу петь вслух, буду бить в колокола своего сердца, я наполню свою душу хвалою Богу. Если я не могу дать выход музыке через уста, я буду славить Господа сердцем, ибо Он всегда слышит меня. Вы знаете, как сложно что-то делать для того, кто не принимает вас. Многие жены говорят: «Мне так трудно, потому что муж всегда недоволен. Я делаю все, что в моих силах, но он не обращает внимания на мою заботу». Но как легко служить тому, кто благодарит даже за небольшую услугу, ценит ваш труд. О, бедное дитя Божье, Господь ценит твою хвалу, Он ценит твои обеты и молитвы, поэтому без усталости постоянно возвеличивай Его имя.

Но это еще не все, из слова «всякая»: «...к Тебе прибегает *всякая плоть*» можно извлечь еще нечто. Всякая плоть прибегает к Господу, потому что Он слышит молитву. А значит, всякая моя хвала и хвала самых разных людей, если они искренни, будет принята Богом. Великие и бедные восхвалят Бога, и никто не будет отвергнут. И неужели, Господи,

сказав: «...к Тебе прибегает всякая плоть», – ты скажешь: «Кроме этого одного человека»? Неужели я буду исключением? Братья, не бойтесь быть отвергнутыми Богом. Как-то я уже упоминал об удивительной молитве одной ревностной женщины, которая сказала такие слова: «Господи, я согласна быть второй, кого Ты отвергнешь, но только не первой». Господь говорит, что всякая плоть прибегает к Нему, и Он примет всех, кто придет: примет людей из любого класса общества, в каком бы положении они ни находились. Ты не изгонишь меня, если я приду, Ты не отвергнешь произнесенную молитву, Ты примешь хвалу, Тебе будут угодны мои обеты, если я дам и исполню их.

Давайте же прославим Господа, поклонимся Ему, станем перед нашим Создателем на колени, ибо мы Его народ и Его пажити овцы.

И в заключение я скажу следующее. Дорогие братья и сестры, возможно, на вашем пути появились большие трудности. Вас одолевают искушения, и вы слишком слабы, чтобы противостоять им. Но у нас есть обещание: «Ты очистишь преступления наши». Дела беззакония могут превозмочь вас, но посмотрите, что говорит Писание: «Блажен, кого Ты избрал и приблизил». Бог поддержит вас и приблизит вас к Себе. И дела беззакония вы преодолеете силой Божественной благодати. Возможно, нас тяготит внутренняя опустошенность, но мы «насытимся благами дома Твоего». Ваша благость не удовлетворит ни Бога, ни вас самих, но Божья праведность насытит вас. Поэтому ободритесь, несмотря на свои беззакония и слабости, придите к Богу со своей пустотой. Придите, друзья, к Богу, если вы никогда не приходили к Нему. Обратитесь к Нему и исповедуйте свои грехи, попросите о милости. Меньше, чем попросить, сделать невозможно. Доверьтесь Его милости, пребывающей вовек, она безгранична. Не думайте плохо о Боге, но падите у Его ног. Если вы погибнете, то прямо у Его ног. Пойдите и расскажите о своем горе, излейте перед Ним сердце. Переверните вверх дном сосуд вашей души, пусть из него вытечет все до последней капли, а затем попросите наполнить вас благодатью. Придите к Иисусу, Он зовет вас, Он дает вам силы. Возглас, раздавшийся с церковной скамьи, достигнет небес. «Я никогда раньше не молился», – скажете вы. Но мы всегда что-то начинаем делать впервые. Пусть же начало наступит сейчас! Вы можете придти к Господу не потому, что хорошо молитесь, а потому, что Он милостиво принимает вашу молитву, благодаря этому всякая плоть прибегает к Нему. Добро пожаловать! Никто не преградит вам путь. Придите! В доме милости время открытых дверей. Пусть канаты Божественной любви охватят вас, пусть они привлекут вас к Нему. Придите к Нему через крест. Придите, надеясь на драгоценную искупительную жертву и веруя в Иисуса Христа. А он сказал: «Приходящего ко Мне, не изгоню вон». Благодать нашего Господа да пребудет с вами. Аминь.

Вечер, ноябрь, 1871 г.

7. УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ ПЕСНИ...

«Возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи...»

Псалом 91:3

Раввины считают, что этот псалом пел Адам в раю. Нет ни одного доказательства, что это так, но, напротив, есть несколько свидетельств тому, что это не так. Ибо Адам не мог петь о бессмысленных людях, о невеждах и о нечестивых, растущих, как трава, потому что он был единственным человеком на земле, к тому же безгрешным. И все же первые строки этого псалма подходят не только для Адама, подходят они и для нас. «Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи, на десятиструнном и псалтири, с песнью на гусях. Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих». Иудеи долгое время пели этот псалом по субботам в синагоге, и действительно он хорошо для этого подходит. На первый кажется, что псалом не имеет отношения к субботе, потому что о ней в нем ничего не говорится, но поскольку в субботний день, как ни в какой другой, наши мысли и сердца должны быть вознесены к Богу, этот псалом не зря назван «песнь на день субботний». Псалом настраивает разум на поклонение, а значит, для встречи с Богом. Он дает нам прекрасную тему для размышлений: Господь и только Господь во всем. Псалом возносит наши мысли над делами Его рук к Нему Самому и Его милости к нам. О, если бы всегда на воскресных богослужениях мы могли собираться в духе преклонения перед Богом, ощущая, что великое благо – петь Всевышнему. И да даст нам Бог, чтобы каждый раз, собираясь вместе, мы могли сказать: «Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим, я восхищаюсь делами рук Твоих».

Нет сомнений в том, что в третьем стихе идет речь об утреннем и вечернем жертвоприношении агнцев, ибо, помимо великого праздника Пасхи и других праздников иудеев, которых наставлял Дух Божий, каждое утро и каждый вечер приносились в жертву агнцы, словно для напоминания о том, что людям требуется ежедневное очищение от греха. Ибо в то время всегда было памятование греха, потому что великая истинная жертва, раз и навсегда очищающая от греха, еще не была принесена. И хотя в наши дни нам не надо приносить утренние и вечерние жертвы, и сама идея повторения жертвы Христа для нас ненавистна и неприемлема, мы все же постоянно помним об этом великой жертве и никогда не начинаем день, не посмотрев на Агнца Божьего, взявшего на Себя грех мира, и не отходим ко сну, еще раз не взглянув на Того, Кто истекал за нас кровью на проклятом древе.

В выбранном нами стихе говорится о хвале. Хвала не должна переставать сходить с уст верующих, ибо она – блаженное занятие небожителей, которое должно постоянно приносить нам радость на земле. Слова псалмопевца учат нас, что, с одной стороны, хвала должна быть обращена только к Богу, сущему на небесах, и мы должны постоянно прославлять нашего Триединого Бога, с другой стороны, они указывают на то, что хвала должна быть разнообразной. Мы славим Господа, и только Его. Мы не поем песен никому другому. Но поем мы по-разному. В древности существовали не только различные музыкальные инструменты – десятиструнное орудие, псалтирь, арфа, но также и различные темы для пения – утренние и вечерние. О милости Бога пели в одно время, а о Его верности – в другое. Хотелось бы, чтобы люди больше внимания уделяли той хвале, которую, как им кажется, они возносят Богу. Иногда я замечаю, что даже наши с вами песни, которые очень просты, мы поем бездумно. Это видно, например, из того, что темп песни при ее исполнении изменяется, изменяется потому, что мы не думаем, о чем поем. Пение вдруг почему-то становится медленным, словно оно утомило нас и наскучило нам. И нередко, как мне кажется, песни поются механически: мелодия овладевает вами, а не вы – мелодией, и поэтому настроение, с которым мы поем, не соответствует словам. Если бы мы пели от всего

сердца, вдумываясь в произносимые слова, мы бы стремились соответствующим образом передать свои чувства и мысли в звуках. Порой даже осанка некоторых людей показывает, что они тянут песню, но песня не притягивает их к себе, им не важно, слышит ее Бог или нет. Для меня не имеет значения, в какой позе стоит человек, но когда эта поза указывает на отсутствие искренности, тогда она начинает иметь для меня значение и должна иметь для вас. Я также с сожалением замечаю, что когда в конце песни надо петь «Аллилуйя!» или «Слава Богу!», некоторые люди забывают об этом, задумавшись о своем, и садятся на свои места, а потом смущенно вскакивают, видя, что другие продолжают петь. Они спят во время пения. Музыка нашего служения прекрасна для Него только в той мере, в какой наше сердце наполнено любовью к Нему. Можно замечательно играть на органе, можно еще лучше петь, но такая музыка – не для Бога, если в нее не вложено сердце, посвященное Богу. И пока весь человек не будет охвачен желанием славить Бога, музыка будет бессердечной и бездушной.

Славя Бога в одиночестве, а не на собрании, мы также должны больше думать о том, что мы делаем, и прилагать все свои силы, чтобы сосредоточиться на святом занятии. Разве не следует перед молитвой спросить себя: «О чем я собираюсь молиться? Я склоняю свои колени перед сном, но не должен ли я сначала обдумать, о чем я буду просить? Что мне нужно? Что мне обещает Господь? На основании чего я могу ожидать, что Господь удовлетворит мои просьбы?» Я думаю, мы бы лучше молились, если бы больше размышляли перед молитвой. То же самое касается и хвалы: мы не должны прославлять Бога на бегу, надо готовить свои сердца к этому. Когда музыканты собираются исполнять какое-нибудь произведение, то тщательно настраивают инструменты. Они готовятся, проводят репетиции и только после этого дают концерты, выступая перед большой аудиторией. Так и наша душа должна вникать в суть того, за что она собирается благодарить Бога. Мы должны приходить к Господу и на богослужении, и когда мы одни за то, о чем мы усердно размышляли, а не предлагать Ему то, что ничего нам не стоило. Мы должны всем сердцем поклоняться пред престолом Его величия, выбирая темы для восхваления, подходящие к случаю. Именно к этому призывает нас, как мне кажется, псалмопевец: «...возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи...» Он говорит не просто о хвале, а о видах хвалы, о разных темах для восхваления Бога, для каждой из которых есть свое время.

Мы построим нашу беседу следующим образом. Вначале будем говорить о *темах для утреннего поклонения*, затем о *темах для вечернего поклонения* и в заключение *постараемся восхвалить Господа*.

I. Итак, прошу вас обратить внимание на слова утреннего поклонения: «...возвещать утром милость Твою...»

Сложно себе представить более подходящее время для прославления Бога, чем утро. Все располагает к этому. Даже в наших кирпичных джунглях лучи восходящего солнца летним утром подобны песне, песне без слов, или, скорее, музыке без звуков. Когда за городом каждая травинка блестит каплей росы, когда деревья, окрашиваясь светом восходящего солнца, сияют словно сапфиры, когда тысячи птиц пробуждаются для прославления своего Творца и исполняют грандиозный концерт, вкладывая в святой щебет всю энергию своего маленького тельца, тогда, кажется, что только хвалой можно начать утро и только с благодарностью можно, открыв глаза, смотреть на Божий мир. Мы с вами не так давно проснулись и если находимся в правильном состоянии ума, должны быть благодарны Господу за ночной отдых.

Каждое утро похоже на воскресение. Ложась ночью спать, мы оставляем одежду рядом, так и наша душа остается без тела, как мы без одежды, после нашей смерти. Утром мы просыпаемся, и если утро воскресное, то одеваемся не в рабочую, а в выходную одежду. А когда воскреснем наподобие нашего Господа, то мы точно так же не станем возвращаться в старое тело, а облечемся в новое, в котором мы будем также прекрасны, как Сам Господь Иисус. Каждое утро мы словно воскресаем, встав из постели, которая могла бы оказаться одром смерти, и поэтому должны начинать каждый день с благодарности за то, что тень

смерти осталась только тенью. Великое утро воскресения начнется со звука трубы. Пусть же каждое наше утро, так похожее на воскресение, будет начинаться с гимнов радости.

«...возвещать утром милость Твою...»

В эту пору вы исполнены сил, которые к вечеру, как правило, растрачиваются. Давайте же позаботимся о том, чтобы лучшие часы дня посвятить Богу. Как сказал наш поэт:

Нераспустившийся цветок –

Великий дар:

Он не раскрыл свой лепесток,

А жизнь отдал.

Чтобы бы вы ни говорили о вечере, который действительно имеет некоторые преимущества перед утром в отношении молитвы, все же утро все остается лучшим временем дня. Разве это не царственное время? Посмотрите, оно украшено бриллиантами, более изящными, чем те, что сверкают в венцах восточных властелинов. Старая пословица гласит, кто рано встает, тому Бог дает. В полдень от росы не остается и следа, так и человеку сложно сохранить утреннюю свежесть в течение дня, когда ему надо трудиться и противостоять неприятностям. Утром же роса выпадает на шерсть, разложенную перед Господом, в такой обильной мере, что она полностью наполняется водой, и очень хорошо было бы выжать ее пред Ним и подарить Ему силу, свежесть и вдохновение нашего утра.

Я думаю даже без моих объяснений, вы понимаете, чем утро хорошо для прославления Бога. Но я хочу, чтобы мы задумались не только о начале каждого нового дня, но также и об утренней поре нашей жизни. Наша молодость, первые часы дня всей жизни должны быть проведены в возвещении милости Бога. Молодые люди, можете не сомневаться в том, что самое большое благословение для человека – быть обращенным в молодости. Я безмерно благодарен Богу за то, что познал Его, когда мне было всего пятнадцать лет. Однако я присоединяюсь к словам одного ирландца, который сказал, что обратился в двадцать лет, но хотел бы, чтобы это произошло на двадцать один год раньше. Меня тоже часто посещает такое желание. О, если бы действительно можно было первый же вздох в этом мире посвятить Богу! Если бы можно было своей первой же мыслью обратиться к Богу в молитве и раньше всех других знаний приобрести знание Божественной истины! О, если бы первый порыв нашей любви был обращен к Искупителю, возлюбившему нас и предавшему Себя за нас! С какой бы радостью мы вспоминали об этом! Первые дни христианской жизни обладают уникальными преимуществами. В каком-то смысле

Моложе – лучше,

Позже стынет кровь.

Я знаю, что поздние годы приносят с собой зрелость. Осенние плоды обладают особой сладостью, но корзина первых плодов особенно приятна для Бога. Блаженны возвещающие милость Божью утром!

Слова псалма можно объяснить по-другому: они могут означать дни нашей жизни, прекрасные, как утро. Жизнь состоит из взлетов и падений, приливов и отливов, восходов и закатов. На нас лежит обязанность, нам оказана великая честь – возвещать милость Божью в лучшее время нашей жизни. Возможно, чья-то жизнь настолько тяжела, что пасмурных дней в ней больше, чем солнечных. Но многие едва ли могут согласиться с такой оценкой своей жизни. Да будет благословен Господь наших солнечных дней! Дней радости и веселья было очень много в нашей жизни, намного больше, чем мы могли ожидать, живя в стране скорби. И когда наступают дни радости, мы должны посвящать их Богу, возвещая Его милость! Не поступайте так, как поступают некоторые люди, упорно не желающие замечать тех дней, когда к ним приходит успех. Если они, например, смогли заработать деньги, то говорят: «Неплохо». Они говорят: «Неплохо»! Было время, когда они прыгали бы от радости, если бы смогли заработать хотя бы половину этой суммы. Как часто фермеры, которые вырастили самый большой урожай, который могло дать их поле, говорят: «Нынче урожайный год!» И это все, что они могут сказать? Они обворовывают Бога! Люди постоянно приуменьшают Божьи благословения во всех областях жизни, и это нехорошо. Когда в нашей жизни

наступает затяжной период радости и покоя, то вместо того, чтобы признать это, мы говорим, что в целом Бог к нам очень милостив, но ничего конкретного Он не сделал. Однажды я увидел надпись на надгробном памятнике, которая меня приятно поразила. Я не припомню случая, чтобы я читал нечто подобное. Если мне не изменяет память, умершей женщине было восемьдесят лет, и о ней было написано, что она «после счастливой и радостной жизни умерла». Именно так мы должны говорить о себе. Но мы обычно стремимся вызвать жалость к себе, словно мы жаба в колее, которую вот-вот раздавит повозка, или улитка, брошенная в бочонок с солью. Мы хнычем, словно наша жизнь – сплошное мучение, и каждый вздох – боль. Но ведь это не так! Это клевета на благого Господа. Да будет благословен Господь за то, что Он сотворил нас! Наша жизнь полна бесчисленных милостей, и несмотря на все скорби и трудности, радости и Божьих благодеяний в ней намного больше. Поэтому помните, что утро бывает и у каждого дня, и у каждой жизни. Утро – это начало и это время радости и благополучия.

Как же мне начать описывать милость Божью? Она бесконечна. Милость Божья начинается... Нет, я должен, исправить себя: «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение». Мы должны начать с воспевания вечной любви Божьей. Вечная любовь бесконечно давно была явлена нам, ибо еще до того, как мы были сотворены, Господь заключил завет ради нас и решил отдать Своего единородного Сына, чтобы в Нем мы могли спастись от гнева. Милость Бога Отца явилась в Иисусе Христе. О, братья, мы постоянно должны говорить об этом! Я удивляюсь, почему мы, встречаясь друг с другом, не начинаем разговор со слов: «Брат, что ты думал о милости Бога в Иисусе Христе?» Ибо, поистине, это настолько удивительная тема для человека, что мы не можем исчерпать ее за одну неделю. Она наполняет нас изумлением каждый день в году. Если происходит что-то необычное, мы только и делаем, что говорим об этом, а наши соседи, подобно афинянам, с жадностью ловят каждое наше слово. Так пусть же наши уста будут наполнены словами о чудной милости Бога и, боясь не успеть рассказать и половины, давайте с самого утра будем начинать свой рассказ о даре Божьем – Иисусе Христе. Если мы довольно часто говорим об этом и хотим какого-то разнообразия, давайте будем рассказывать о милости Бога, проявившейся в нашем обращении ко Христу. Жизнь каждого человека – целая история. Я уверен, что реальная жизнь намного интересней любого романа. Однажды я видел очаровательно красивый закат и сказал: «Если бы какой-нибудь художник нарисовал такое небо, я бы никогда не поверил, что оно может быть таким в реальности». И если бы чья-то жизнь была подробно описана, то многие бы сказали: «Этого не может быть»¹⁶. Очень многие люди говорили, что книга Хантингтона «Копилка веры» должна была бы называться «Копилка басен», но я верю, что в ней описаны реальные факты, ибо от них веет духом истинности. Я верю, что этот человек действительно пережил все то, что он описал, хотя, возможно, он иногда излагал факты не самым лучшим образом. То же самое касается жизни других людей: если бы они были подробно описаны, то вызвали бы немалое удивление. Поэтому рассказывайте о милости Бога лично к себе. Повторяйте, пусть не другому человеку, а себе и Богу, чудную историю о том,

*Когда вдали от Бога я блуждал,
Иисус уже тогда меня искал.*

Рассказывайте о том, как Его благодать привела вас к Его ногам и подарила вечную жизнь. А затем, братья, расскажите о милости Божьей, явленной вам со дня вашего рождения свыше. Вспомните все благословения Божьи. Не надо хоронить их в сырой земле неблагодарности. Пусть на них упадет свет вашей признательности, чтобы они засверкали всеми цветами радуги. Я уверен, что это принесет благословение не только вашему утру, но и всему дню. Псалмопевец рекомендует начинать восхвалять милость Бога с самого утра, потому что на это занятие уходит целый день. Для прославления Бога нужен и целый день, и целая вечность, и я почти согласен с Аддисоном, хотя его слова несколько туманны:

Нам целой вечности не хватит, чтобы Бога

¹⁶ Такие слова напрашиваются при чтении биографии самого Ч. Сперджена.

Прославить в своем сердце хоть немного.

Какая благословенная тема – милость Божья! Не мы, не мы – о нас сложно сказать что-либо хорошее. Когда я слышу, как какой-нибудь брат хвалится своими достижениями и добродетелями, я вспоминаю слова одного мудреца: «Пусть хвалит тебя другой, а ты молчи». Больше всего у меня вызывает негодование заявления об успехах в достижении святости, ибо люди явно показывают непонимание слова «святость». Я надеюсь, что глаза наших друзей откроются и они поймут дьявольские уловки, на которые поддались. Да не будет духовный самообман почитаться среди нас за добродетель, но пусть мы будем бояться его как огня!

Братья мои, давайте говорить не только о своих бедах. Если бы у вас дома был скелет, то неужели вы показывали бы его всем гостям подряд? Нет, рассказывайте о том, что Бог совершил для вас, о Его милости. Я слышал историю об одном пасторе – я уже рассказывал вам об этом, но, думаю, она достойна повторения. Пастор часто посещал несчастную женщину, прикованную к постели, которая, конечно, каждый раз рассказывала ему о своих болезнях. Он знал о ее ревматизме все, он слышал один и тот же рассказ не меньше пятидесяти раз и, наконец, сказал: «Моя дорогая сестра, мне очень жаль, что вы попали в такую беду, я не устаю слушать о ваших трудностях, но не могли бы вы иногда рассказывать мне о том, что делает для вас Господь: дает ли Он вам радость, помогает ли, когда вам больно и т.д.?» Замечание было сделано очень корректно. С тех пор женщина стала больше говорить о Божьих благословениях и меньше о своих болезнях. Давайте же примем твердое решение отныне «возвещать утром милость» Божью.

Итак, мы с вами говорили о времени, когда надо прославлять Бога, о том, каким может быть содержание прославления.

Каждый христианин должен возвещать милость Бога в первую очередь наедине с собой. Он должен выразить благодарность за благословения, излитые на него ночью, и за благословение его жизни в целом. Затем пусть он, если это возможно, возвестит ее в своей семье. Пусть он соберет своих домочадцев, поклонится с ними Богу и благословит Его за милость. И после этого, когда христианин покидает дом, уходя в мир, пусть он продолжает возвещать милость Господа. Я не призываю говорить о ней с каждым встречным и бросать жемчуг перед свиньями. Но пусть о милости Божьей свидетельствуют слова христианина, его жесты и его взгляд. Христиане должны быть самыми жизнерадостными людьми. Пусть окружающие зададутся вопросом: «Почему они так счастливы? Ведь они не богаты, не всегда здоровы, у них есть свои проблемы, но они так прекрасно со всем справляются и буквально летят по дороге жизни». Своим жизнеутверждающим поведением мы должны утром возвещать милость Бога. «Но что делать, – скажете вы, – когда на душе тяжело?» Не показывайте этого, если можете. Поступайте по заповеди своего Господа: не являйтесь перед людьми постыжающимися. Не думайте, что печальное выражение лица свидетельствует о святости, скорее, оно говорит о лицемерии. Скрыть свое горе ради ободрения ближнего есть признак самоотверженности и умения сострадать людям, а это одно из высочайших достижений христианской веры. Давайте приносить жертву хвалы в любом окружении, но, когда мы оказываемся среди людей Божьих, тогда наступает время приношения целого агнца в жертву всесожжения. Среди своих мы можем без страха открыть шкатулку с пряностями. Когда рядом с нами брат, который ценит милость Божью, давайте со священным восторгом возвестим ему о ней. Свои богатства мы не можем открыть нечестивому взору, ибо они не будут оценены по достоинству. Но когда мы встречаемся с человеком, которому Сам Бог дал зрение, то открывайте свою шкатулку и говорите: «Брат, возрадуйся о том, что Господь совершил для меня. Посмотри на Его милость ко мне, Его слуге. Он не переставал благословлять меня с тех пор, как я появился на свет».

Таким образом, возлюбленные друзья, я раскрыл перед вами суть блаженного утреннего занятия. И я думаю, если Дух Божий будет с нами, то, выходя из своей комнаты, мы будем благоухать хвалой Богу. Мы будем братья за мирские дела с меньшим беспокойством, не тая зла в своем сердце. Мы спокойно будем делать свое дело и в любой

ситуации не будем терять самообладания и радости. Радость пред Господом – подкрепление для нас. Есть два очень хороших правила: не встречаться утром ни с одним человеком, пока мы не встретились с Богом, и не браться за земные дела, пока мы не взяли за дела небесные. О, как прекрасно окунуться утром в любовь Божию! Окунуться и выйти из чертогов слоновой кости после общения с Богом, придавшего вам сил и бодрости, и источать аромат святости. Важно ли это для нас? Я боюсь, что мы или слишком спешим, или слишком поздно встаем. Не можем ли мы вставать раньше? Если мы можем похитить хоть несколько минут у сна, то эти минуты окажут влияние на весь день. Нельзя отправляться в путь, не проверив упряжь и подковы, иначе в дороге сэкономленные минуты обернутся часами простоя. Относитесь к утру серьезно, если для вас важно время всего дня. Чтобы хорошо кончить, надо хорошо начать. Смотрите, чтобы кормило вашего судна с самого начала было верно направлено, как можно точнее определите галс, и тогда вы будете двигаться в нужном направлении. Как вы начнете день, таким он и будет.

II. Перейдем ко второй части нашей беседы. Псалмопевец говорит: «...возвещать... истину»¹⁷ Твою в ночи...»

Вечер, возлюбленные, особенно благоприятен для восхваления Божьей верности. «О, я так устаю к концу дня», – скажет кто-то. Конечно, это так, и очень жаль, если мы устаем до такой степени, что не способны прославить Бога. Один верующий, когда его спрашивали: «Вы можете помолиться?», всегда отвечал: «Слава Богу, я никогда не устаю настолько, чтобы не быть способным молиться». Служение Христу может придать нам сил, как ничто другое. В нас должен просыпаться энтузиазм лишь при одной мысли о молитве. Вы прекрасно знаете, что если длинный переход обессилил войска, так что люди падают на ходу, то делу поможет бодрая песня: под звуки походного марша солдаты проходят последние мили, которые, казалось, преодолеть невозможно. Пусть же мысль о молитве мобилизует остатки наших сил, чтобы на закате дня нам не обворовать Бога в Его славе. Конец дня тих и спокоен, поэтому является хорошим временем для молитвы. Бог ходил в Эдемском саду до грехопадения в прохладе дня, и Адам выходил навстречу ему. Исаак вышел вечером в поле для размышлений и там получил благословение. Вечер – это воскресенье дня, поэтому он должен быть посвящен Господу.

Теперь обратите внимание на тему для вечернего прославления: – это *верность*. Почему? Да потому, что мы лучше за день узнали своего Бога. Это придает нам силы воспевать Его верность. Мы смотрим на день и видим, что Бог исполнил Свои обещания. Я прошу вас, мои дорогие братья и сестры во Христе, подумайте о прожитом дне. Разве вы не замечаете, что Бог исполнил свои обещания? Возвестите же Его верность. Он дал вам хлеб насущный. Он обещал дать и дал. Он защитил вас, вы даже не подозреваете, скольких опасностей избежали. Он вел вас, и вы не уклонились с пути, хотя надо было принимать сложные решения. Вам были даны ответы на важные для вас вопросы, вам было послано утешение в часы уныния, вам была дарована сила перед лицом искушения. Бог многим благословил вас сегодня. Даже если Он что-то отнял, все равно благословляйте Его имя. Он имел на это право, потому что взял то, что Сам дал. Вспомните прожитый день, и вы увидите, что Бог поступал по отношению к вам именно так, как обещал. У вас были неприятности в течение дня, но разве Господь не сказал: «В мире будете иметь скорбь»? Не предупреждал ли Он о том, что временное наказание будет знаком истинности заключенного между вами завета? Каждый день внимательно наблюдайте за исполнявшимися обещаниями. Хорошая традиция – заканчивать день, стараясь вспомнить полученные благословения. Я не верю, что возможно вести дневник и подробно описывать в нем события каждого дня, ибо из-за отсутствия необычных происшествий человек склонен придумывать то, чего на самом деле не было. Я считаю, что, как правило, нет ничего более неестественного и недостоверного, чем религиозный дневник, который легко приводит человека к самообману. Тем не менее очень часто в нашей жизни, чуть ли не каждый день, провидение проявляет

¹⁷ В английском варианте – «верность».

себя уникальным образом. Джон Флавел любил повторять: «Тот, кто замечает провидение, сам будет им замечен». Мне кажется, мы позволяем дням проходить мимо нас, не обращая внимания на маленькие чудеса, и тем самым в известной мере лишаем себя радости. Так неотесанный человек может не понять красоту полевых цветов.

Возможно, и мы, не утруждая себя размышлениями, оставляем незамеченными великие благословения Божьи: мы знаем о них, но они кажутся нам незначительными. Давайте изменимся и будем больше думать о том, что делает Бог, и тогда каждый вечер мы сможем петь о Его верности.

Мы должны возвещать милость Бога каждое утро, а Его *верность* каждый вечер. Сегодня нас ждет холодная ночь. Но разве Бог не обещал зиму? И наступившая зима еще раз подтверждает Его верность. Ночь темна, но и об этом было сказано в Его завете: дни должны сменяться ночами. Допустим, что не было бы ни зимы, ни ночи, чтобы бы мы тогда сказали о завете, который Бог заключил с землей? Но перемена поры года и наступление вечернего сумрака говорят о верности Бога. Если сейчас вы исполнены радости, вы можете рассказать о верности Бога, который даровал вам Свою любовь и милость, а если, напротив, вам сейчас трудно, возвестите верность Божию, ибо пришло время испытать ее, доказать ее неизменность. Бог не оставит и не покинет вас. Он сказал: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя». Надеемся на то, что верный Своему слову Бог исполнит это обещание.

Друзья, чем старше вы становитесь, тем ближе вечер жизни. И вы, как никто другой, способны возвестить верность Господа. Молодые люди могут рассказать о Его милости, а пожилые больше о Его верности. Ведь вы можете рассказать о том, как Бог давал вам благодать в течение сорока или пятидесяти лет, и подтвердить, что ни разу Он не подвел вас. Он не нарушил ни одного сказанного Им слова. Поэтому я призываю вас не молчать о том, что вы знаете. Если мы, молодые, будем молчать, то будем виновны, но, возможно, позже исправим свою ошибку. Но для пожилых христиан молчание поистине есть грех, ибо в будущем у вас не будет возможности засвидетельствовать в этом мире о верности Бога. Свидетельствуйте сейчас, пока смерть не закрыла ваши глаза! Верность Бога каждой ночью – прекрасная тема прославления для седовласых служителей Божьих.

И наша великая задача – *возвещать*. О возлюбленные, давайте повсюду провозглашать верность Бога. У меня вызывает удивление непринятие в миру учения о стойкости святых до конца жизни. И я думаю, что причина заключается в том, что всем известны случаи отпадения людей, называвших себя христианами. Когда человек, много говоривший о своей вере, вдруг обращает в ничто все свои заявления отречением от Христа, тогда все внимание приковывается к нему. О нем говорят в Газе и рассказывают в Аскалоне. Но с другой стороны тысячи истинных верующих, неотступно следующих за Господом, немного говорят о себе, да и не могут. Эти люди правильно поступают, что не тратят много слов на себя, но как бы хотелось, чтобы они больше говорили о неизменной благодати и истинности Бога и тем самым сводили на нет то отрицательное впечатление, которое производят номинальные христиане, и убедительно показали миру, что Господь не отвергает людей, которых Он предузнал, но что Он дает им силы в самых сложных ситуациях и помогает сохранить ревность до самого конца. Есть одна тема, о которой мы, христиане, должны говорить постоянно, уверенно, радостно, открыто и с благодарностью, верность Бога по отношению к нам. Именно верность Бога сатана пытается больше всего очернить в умах тех, кого постигает искушение, и поэтому мы должны укрепить их своим свидетельством, чтобы христиане, проходящие через испытания, знали, что Бог никогда не оставляет своих детей.

III. И в заключение я хочу в этот вечер во имя народа Божьего, собравшегося здесь, возвестить Божью верность.

Братья мои, давайте расскажем о том, как Бог был верен нам! История нашей церкви удивительна. Когда нас было мало и мы были слабы, Бог явился нам. Тогда церковь начала

процветать, а мы усилили наши молитвы. И что это были за молитвы! И чем больше мы молились, тем больше Господь благословлял нас. Прошло уже почти двадцать лет непрекращающихся благословений. Мы не делали шаг вперед и два шага назад, пробуждение не прерывалось периодами упадка, мы уверенно двигались вперед. Нам сопутствовал постоянный успех, мы росли подобно ливанскому кедру. До сегодняшнего дня Бог не перестал слышать наши молитвы и отвечать на них. Само это здание – ответ на молитву. Нет ни одного служения в нашей церкви, на знаменах которого мы не должны были бы написать: «Нас благословил Бог, слышащий молитвы». У нас вошло в привычку молиться, а у Бога – отвечать на молитвы. Давайте же не будем унывать! Не будем унывать! Если мы ослабеем, то только в самих себе, но не в Боге. Бог не оставит нас, пока мы прибегаем к Нему так, как Он заповедал. Если мы продолжим также серьезно молиться, как до сих пор, мы как церковь сможем увидеть, если угодно будет Богу, еще двадцать лет такого же или даже большего успеха. На земле есть место, где особенно надо славить верность Бога, и это то самое место, где я сейчас стою, и я славлю верность Божию. Мы не использовали плотские способы привлечения людей на место поклонения Богу, мы не ублажали их изысканной музыкой, пышными церемониями, красивыми витражами и тому подобным. Мы использовали Евангелие Иисуса Христа без всяких ораторских изысков, мы говорили просто, как друг разговаривает с другом. И Бог благословил и продолжает благословлять нас.

Дорогие друзья, каждый из вас может сказать, что Бог был верен вам и вашей церкви. Расскажите об этом своим детям. Скажите им о том, что Бог спасает грешника, пришедшего к Нему, ибо Он спас вас. Расскажите об этом своим соседям, скажите им, что Бог верен и праведен и простит нам наши грехи, если мы исповедуем их Ему, ибо он простил вас. Каждому человеку, кто боится встречи с Богом, расскажите о том, что Иисус не изгонит никого, кто придет к Нему. Скажите ищущим, что они найдут, если будут искать, стучащим – что им будет отворена дверь милости. Скажите тем, кто унывает и отчаивается, что Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, даже самых больших. Возвещайте Его верность каждый вечер. А когда наступит ваш последний вечер и вы ляжете на постель свою, как Иаков, пусть ваше последнее свидетельство будет о верности Господа, подобно славному старому Иисусу Навину, закончите жизнь словами: «Не осталось тщетным ни одно слово из всех добрых слов, которые говорил о вас Господь Бог ваш; все сбылось для вас».

Да благословит вас Господь, дорогие друзья, и да даст вам всем познать Его милость и верность. Аминь и аминь.

Вечер, 26 октября, 1873 г.

8. ИСКУССТВО ПРОСЛАВЛЕНИЯ

«Будут провозглашать память великой благодати Твоей и воспевать правду Твою.»

Псалом 144:7

Этот псалом назван «Хвала Давида», и действительно весь псалом выражает желание Давида возвеличить Господа. Он старается подбирать слова, которые лучше соответствуют тому, что чувствует его сердце. Обратите внимание на такие выражения в псалме: «Буду превозносить Тебя», «благословлять имя Твое», «всякий день буду благословлять Тебя», «восхвалять имя Твое во веки и веки», «велик Господь и достохвален», «род роду будет восхвалять дела Твои», «буду размышлять о высокой славе величия Твоего», «будут говорить о могуществе страшных дел Твоих» и многие другие, подобные этим. В последнем стихе псалмопевец говорит: «Уста мои изрекут хвалу Господню, и да благословляет всякая плоть святое имя Его во веки и веки». Давиду мало заявить о том, что Господь достоин прославления и что Его надо хвалить от всего сердца, но он хочет, чтобы Господь был возвеличен в пении всенародно, открыто и радостно. Псалмопевец, вдохновленный Святым Духом, призывает всякую плоть и все творение Божье возносить хвалу Всевышнему. Не откликнемся ли мы с готовностью на его призыв?

Давая волю своему желанию прославить Бога, Давид говорит в пятом стихе о величии Господа, славного Царя. Он поражен видом славы святого престола и восклицает: «А я буду размышлять¹⁸ о высокой славе величия Твоего...» Он задумывается о силе, исходящей от престола величия, о могуществе, благодаря которому воплощаются в жизнь все замыслы Бога, и говорит в шестом стихе: «Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем». Сказав о величии и силе грозного Бога, он обращает свои мысли к Божьей благодати и показывает, как важна для него благодать Бога. «Будут провозглашать память великой благодати Твоей...», – говорит он. И сегодня мы также желаем искренно прославить и возвеличить имя бесконечного Господа, но особенно наши сердца и уста будут посвящены Его несравненной благодати. О, если бы для всего нашего собрания стали истинными слова Давида: «Будут провозглашать память великой благодати Твоей...» И да поможет нам Бог воспеть Его праведность!

Думаю, вам понятна наша цель, и я надеюсь, вы будете стремиться к ней так же, как и я. Давайте вместе прославим Господа. Может быть, вам покажется, что я слишком многих приглашаю. Посмотрите, что сказано в девятом и десятом стихах: «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его. Да славят Тебя, Господи, все дела Твои...» Я не хочу ограничивать приглашение Самого Господа. Коль скоро все вы пьете из реки Его благословений, воздайте Ему за Его дары хвалой.

К святым обращен особый призыв. Благословите Его имя духовной, внутренней, живой хвалой. «Дом Израилев! благословите Господа... Боящиеся Господа! благословите Господа». В глубине сердца своего превознесите и возвеличьте Бога, ибо написано: «...да благословляют Тебя святые Твои». Воистину, эти слова написаны не напрасно, ибо наши души благословят Господа в этот день, когда Святой Дух будет воздействовать на нас.

Наша беседа будет состоять из двух частей. Сначала *мы поразмышляем над тем, как научиться восхвалять благодать Бога*, а затем *рассмотрим мотивы прославления Бога*.

I. Итак, как научиться восхвалять благодать Бога. Седьмой стих 144 псалма рекомендует нам способ прославления и показывает, какие шаги надо предпринять, чтобы научиться славить Бога. Он показывает, в чем состоит искусство прославления. Во-первых, в прославлении нам поможет *пристальное внимание к прошлому*. Обратите внимание на слова

¹⁸ В английском варианте – «говорить».

псалмопевца: «Будут провозглашать *память* великой благодати Твоей...» Для того, чтобы вспомнить, сначала надо увидеть. Как можно вспомнить то, чего никогда не знал, не видел? Поэтому в псалме подразумевается пристальное внимание к прошлому. Чем большее впечатление какое-нибудь событие или какая-нибудь истина оказали на нас, тем лучше они отпечатываются в памяти. Услышав проповедь, вы запомните то, что больше всего поразило вас в словах проповедника. Вы как бы говорите себе: «Я постараюсь не забыть *эту* мысль, она кажется мне очень важной». И независимо от того, записываете вы эту мысль в блокнот или нет, ваша память в любом случае подчиняется вашему желанию и делает соответствующую запись на своих скрижалях. То же самое можно сказать и о делах Божьих в нашей жизни. Если мы хотим помнить о Его благодати, нам следует сделать так, чтобы она поразила, удивила нас. Мы должны замечать ее, размышлять над ней, взвешивать, оценивать ее и чувствовать, какое влияние она оказывает на наше сердце. Тогда благодать Божья всегда будет в нашей памяти. Яркое и глубокое впечатление стирается нескоро, сквозь годы мы будем помнить о том, что удивило нас. Таким образом, в первую очередь, для того чтобы научиться славить Бога, нам надо внимательно отнестись к проявлениям Его благодати.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что мы должны внимательно присматриваться к проявлениям благодати Божьей. Очень часто именно она ускользает от нашего внимания. Люди принимают дары провидения, но не видят, чья рука дает их. Бог щедро питает их и заботливо помогает не сбиться пути, но они приписывают любой успех самим себе или естественным законам. Мысль о Боге не часто проникает в их разум, поэтому они не замечают Его благодать. Они не помнят о благодати Бога, потому что не наблюдают за ней. Некоторые люди даже жалуются на то, что Бог не заботится о них, ропщут из-за Его излишней строгости, а на самом деле они просто не замечают Его удивительную доброту по отношению к ним. Подобно рабу из притчи, они говорят: «Я знал тебя, что ты человек жестокий». Другие судят Его дела, описанные в Писании, и осмеливаются обвинять Судью всей земли. Отвергая благодать Господа, они стремятся провозгласить другого, придуманного ими самими бога, а не Бога Авраама, Исаака и Иакова, Который для нашего девятнадцатого столетия слишком суров. Но в этом доме мы поклоняемся Яхве, Господу Богу Авраама, Исаака и Иакова, Богу и Отцу нашего Господа Иисуса Христа, Ему и никому другому. Во многих местах люди поклоняются новым богам, недавно произведенным на свет, которых не знали отцы наши, которые не имеют ничего общего с Богом Ветхого Завета. А наш истинный единый Бог, по мнению современных философов, устарел так же, как Юпитер. Но мы в этот день вместе с Давидом говорим: «...ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки». «Придите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы – народ паствы Его и овцы руки Его». Один и тот же Господь явлен в Ветхом Завете и Новом Завете как одним неделимым откровением, и мы в этом Боге видим великую благодать. Мы не отрицаем Его устрашающую справедливость, но одновременно видим рядом с ней безграничную благодать и восхищаемся тем, что Бог есть любовь. Он милостив и исполнен сострадания, медлен на гнев и богат милостью. Мы не можем высказать никакого недовольства по отношению к Нему, мы не можем пожелать изменить что-либо в Его характере или в том, как Он поступает с нами. Он – источник глубокой радости для нас, наше сердце приходит в восторг, когда мы помышляем о Нем. «Кто, как Ты, Господи, между богами?»

Итак, образом предмет наших наблюдений – благодать Бога, хотя многие не хотят верить в благодать Господа, Бога творения, провидения и искупления, Бога Эдема, Синая и Голгофы. Мы должны как можно лучше познать Бога, давшего нам откровение о Себе, и нам следует постоянно размышлять о Его благодати, чтобы сохранять память о ней.

Если мы готовы наблюдать, то сможем видеть благодать Бога каждый день, ибо ее можно увидеть в стольких событиях, что я даже не буду начинать их перечислять, потому что, боюсь, никогда не закончу. Его благодать видна в творении, она сияет в каждом солнечном луче, блестит в каждой капле росы, улыбается в каждом цветке и тихо шепчет в каждом дуновении свежего ветра. Земля, моря и воздух наполнены жизнью – это благодать

Бога. Солнце, луна и звезды провозглашают благодать Господа, и вся земная природа вторит им. Благодать также видна в провидении, которое всем управляет. Как бы ни роптали взбунтовавшиеся души, благодать правит в царстве Господа, а зло и страдания – всего лишь оккупанты. Бог благ ко всему творению. Но особенно Он благ к тем, кого возлюбил вечною любовью, кому все содействует ко благу. Однако лучше всего Божественная доброта видна в мире Его благодати. Начните с благодати, явленной в избрании, проследите за ней в искуплении, в миссии Святого Духа, в призвании, в усыновлении, сохранении верующих, в прославлении избранных, и вы будете изумлены богатством Божьей благодати. Куда бы вы ни бросили свой взор в царстве искупления, вы увидите реки и даже океаны благодати. Я предлагаю вам вспомнить обо всем этом и призываю ваши уста провозглашать память великой благодати Божьей, явленной в чуде нашего спасения. Ибо моя цель – не говорить вместо вас, а побудить говорить вас самих.

Псалмопевца поразило *величие* благодати. Оно видно для вдумчивого наблюдателя в том, *каким людям Бога являет благодать*. «И откуда это мне!» – часто восклицает благодарная душа. Благодать Бога к Своему народу указывает на Его милость, но удивительно то, что Он сделал *меня* частью Своего народа, и в этом Его благодать превзошла саму себя! «И откуда это мне? Это уже по-человечески, Господи мой, Господи! Кто я, Господи мой, Господи, и что такое дом мой?» Божья благодать поистине велика, ибо она явлена таким ничтожным, грешным людям, не заслужившим ничего, кроме гнева. Да будет благословен Бог за благодать к таким неблагодарным людям, неспособным достойно воздать за дар. О Господи, когда я думаю о том, что я за человек, тогда мне так просто признать величие Твоей благодати.

Величие благодати становится еще более очевидным, когда мы вспоминаем о *величии Того, Кто являет благодать*. «Что есть человек, что Ты помнишь, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» Бог Сам благословляет Свой народ, Сам воплощается в человека, чтобы спасти людей от грехов, живет и ходит среди них, является их Богом, скорым помощником в бедах. Это просто чудо любви. Не велика ли Его благодать? Я могу себе представить, что Он по Своей безграничной щедрости отдает нас на попечение ангелов, но я с удивлением читаю, как Господь говорит: «Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напою его: ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него». О, как велики Его личная забота, личное снисхождение! О наследники неба, вы пьете воду жизни из самого источника благодати, а не из тех ее потоков, которые катят свои воды в этом мире. Сам Бог – твой удел, твое наследие. Ты, человек, не покинут среди остального творения, Сам Творец принадлежит тебе. Помни об этом, и пусть это всегда оживляет память Его благодати.

Величие благодати нередко видно из того, *от какого зла она избавляет нас*. Никто так хорошо не знает, как прекрасно быть здоровым, кроме того человека, который только что был мучим тяжелой болезнью. Такой человек умеет благодарить Иегову-Целителя. Никто не знает, что такое спасение от греха, кроме того, кто почувствовал невыносимо тяжелое бремя вины и был вздернут на дыбе угрызений совести. Вы когда-нибудь чувствовали, что вы осуждены Богом и изгнаны от лица Его? Окружали ли муки ада вашу вопиющую совесть? Желала ли ваша душа смерти больше, чем жизни, измученная тьмой осознания вины? Если вы прошли через это, и Господь освободил вас от греха, и сказал: «Ты не умрешь», – и вывел из темницы, разбил оковы и поставил ваши ноги на твердую землю, тогда в ваших устах, наверное, прозвучала песнь, вечной хвалы Богу. Тогда вы поняли, как велика благодать, спасшая вас. Мы можем себе представить морское дно и вообразить, что значит оказаться в самой глубокой впадине, где морская трава обвивает голову мертвого человека. Но я уверяю вас, что нашего воображения не хватит для того, чтобы представить, что пережил Иона, когда волны прошли над его головой и он оказался в сердце моря. Когда Бог избавил его из преисподней, Иона навсегда запомнил великую благодать Бога, вызволившую его из ада. Во время жизненных бурь мы начинаем ценить благодать Бога и учимся прославлять Его за милость и чудную заботу о сынах человеческих. Если бы можно было, я желал бы, чтобы вся моя жизнь была спокойна, как тихий летний вечер, когда покой нарушается только едва

заметным движением ветерка, слегка качающим цветы на клумбе. Я желал бы, чтобы ничто не нарушало умиротворения моего духа. Но если бы действительно я жил так, то, думаю, ничего не узнал бы о благодати Бога. Сладкий певец в 106 псалме вкладывает песню благодарности в уста не тем, кто остался дома, а тем, кто блуждает по пустыне, не тем, кто свободен, а тем, кто избавился из плена, не сильным, а едва избежавшим смерти, не тем, кто стоит на стеклянном море, а тем, кто из последних сил борется с яростно бушующей стихией. Воистину это так, ибо мы не постигли бы величия благодати, если бы не увидели ужасную бездну, из которой она выхватила нас. Ваше дело почти проиграно, но вот вы спасаетесь, оставаясь на волосок от полного разорения, и тогда, друзья, вы славите Бога за Его великую благодать. Врачи потеряли надежду на выздоровление вашего сына, жену подкосила болезнь, и вот-вот она переступит черту смерти, но неожиданно обоим сохранена жизнь, и вы видите глубину и величие милости Божьей. Запомните пример великой благодати Бога, и пусть в будущем он станет содержанием песни хвалы Богу.

Но это не последний способ увидеть величие благодати Бога, *вы можете также оценить сами дары*, которые получили по Божьей благодати. Бог всегда щедр, как царь. Более того, дары Бога есть дары *Бога*. Посмотрите, Бог не дал вам несколько истершихся золотых монет, а подарил золотые копи. Он подал вам не чашу холодной воды, а привел к источнику и подарил вам колодец. Сам Бог принадлежит нам. «Господь часть моя, говорит душа моя». Если вы хотите составить перечень того, что получили от Него, подумайте вот о чем: Он дал вам имя и место в Своем народе, Он наделил вас природой и правами Своих сыновей, Он даровал вам полное прощение грехов, а также одежду праведности, в которую вы сейчас одеты, красоту Иисуса Христа, которой вы обладаете реально, Он открыл вам доступ к Себе в молитве, Он отдал вам этот мир и пообещал мир грядущий, Он дал вам все, что у Него есть, Он не пожалел Своего Сына. Может ли Он после этого в чем-то отказать вам? Да, Он дарит благодать, как Бог. Язык никогда не будет способен описать величие Его благодати. Я призываю вас поразмышлять об этом, когда у вас будет час спокойного времени. Что касается меня, то я буду говорить о моем Господе таком, каким я знаю Его. Что бы *вы* ни говорили, мужи и братья, но я могу сказать только доброе о моем Боге, моем Царе, Который заботится обо мне с детства до сего дня. Его милость поражает меня, Он приводит меня в изумление Своим долготерпением, мой дух изнемогает от сладости Его любви ко мне. Но Он также не жалел розог и впредь будет использовать их, за что я Ему благодарен. «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» – сказал патриарх. Но я заявляю, что зло уже не есть зло, когда исходит из Его рук, ибо все, что Он считает нужным совершить, есть добро. Может быть, нам так не кажется сейчас, но в будущем мы убедимся в этом. Наш Отец становится в наших глазах все лучше и добрее, Он прокладывает наш жизненный путь, по возвышенным горам Своей милости. Мы взбираемся на все новые высоты Его любви, поэтому пусть наша хвала Ему тоже растет, имя Его все больше и больше возвеличивается нами.

Я желаю, друзья, чтобы вы внимательно следили за благодатью Бога ради блага ваших душ. Есть большая разница между слепыми и зрячими, но многие имеют глаза и не видят. Божья благодать течет перед ними широким потоком, а они спрашивают: «Где она?» Они дышат ею и спрашивают: «Где она?» Они садятся за стол по благодати Бога и повторяют: «Где она?» Они носят ее на себе, она стучит в их груди, но они говорят: «Где она?» Не будьте настолько слепы. «Вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего». Давайте же не будем уподобляться животным, но давайте знать своего Господа и помышлять о величии Его благодати.

Как я уже говорил, выбранный нами стих учит искусству прославления, а поможет нам прославлять Бога – *хорошая память*. То, что в результате наблюдения произвело на разум яркое впечатление, закрепляется памятью. Назначение памяти заключается, во-первых, в том, чтобы сохранять впечатление, во-вторых, воспроизводить его в будущем. Память фиксирует всю поступающую в мозг информацию, однако воспроизвести ее, особенно если она не является яркой довольно сложно. Я знаю, что в моем мозге хранятся

определенные знания, но не всегда могу быстро вспомнить то, что мне надо. Дайте мне четверть часа пройти по определенной цепочке мыслей, и я вспомню то, что сразу мне не пришло на память. Память собирает факты, а затем воспроизводит их. Память хранит все, что поступило в нее, но иногда книги, в которые она записывает, находятся в беспорядке, и хорошая память – это такая память, когда любую книгу записей можно тут же снять с мысленной полки. Я довольно много времени уделил первому шагу – наблюдению для того, чтобы вы с самого начала все делали правильно, т.е. чтобы благодаря ярким впечатлениям, вы могли лучше запоминать и вспоминать какие-то факты. Мы не можем провозглашать то, что забыли, именно поэтому так важно уметь наблюдать, чтобы помочь себе надолго сохранить в памяти величие Божьей благодати.

Как можно улучшить свою память? Во-первых, необходимо быть хорошо знакомым с *документами*, в которых описана Божья благодать. Человек может помнить о событии, которое произошло не при его жизни, а за несколько столетий до того, как он родился, но он помнит о нем лишь потому, что видел документы, в которых это событие описано. Прошлое находится в тисках памяти, памяти отдельного человека и человечества в целом. Возлюбленные, изучайте Слово Божие. Заполняйте хранилища своей памяти летописями о великой Божьей благодати. Перечитывайте от начала до конца повествования евангелистов и не пренебрегайте Моисеем и пророками. Погрузитесь в Псалтирь, Песню Песней и другие книги, читайте их, пока вам не станет понятной описанная в них благодать Бога. Пусть Его благие слова и дела будут разложены по полочкам в вашей памяти, чтобы вы всегда могли легко вспомнить о них, пусть ими наполнится ваше сердце, тогда вы обязательно будете провозглашать память великой благодати Бога, ибо «от избытка сердца говорят уста».

Если вы хотите улучшить свою память, обращайтесь внимание на *памятники*. В Христианской Церкви их два. Один из них – крещение верующего, которое напоминает о смерти, погребении и воскресении вашего Спасителя, а также о том, что мы были погребены и воскресли вместе с Христом. Не забывайте о том, что Он был погружен в глубокие воды страдания и скорби, Он Сам повелевает помнить об этом. Не пренебрегайте также святой Вечерей, почаще принимайте в ней участие, возвещая смерть Его, доколе Он «приидет». Это – второй памятник. Господь заповедал вам это воспоминание, относитесь к нему серьезно. Память о великих национальных событиях передается из поколения в поколение благодаря установленным праздникам. Вечеря Господня – это тоже праздник напоминания. Поэтому принимайте участие в Вечере, чтобы вам не забыть о великой благодати Господа. Вспомните, как евреи хранили память об исходе при помощи пасхального агнца, как они ели Его после того, как проливали его кровь, как они рассказывали своим детям об освобождении из Египта, провозглашая память величия Божьей благодати. А после ужина они пели псалом, так же как и выбранный нами отрывок призывает воспевать праведность Бога. Укрепляйте же свою память серьезным отношением к историческим документам и памятникам.

И все же самое главное – помнить о том, что *произошло лично с нами*. Я не дам и ломаного гроша за вашу веру, если она не оказывает влияния на вас самих. Сила молитвы! Как на счет этого? Вы когда-нибудь получали ответ на молитву? Боролись ли вы с ангелом до рассвета и выходили ли победителем? Что вы можете знать о молитве, если вы никогда не молились? Вы держитесь ортодоксальных убеждений. Но пока учение о благодати не наполнило вашу душу благодатью этого учения, что вы можете знать? Вам не о чем вспоминать. О, дорогое сердце, родилось ли ты свыше? Если да, ты сможешь вспомнить величие Его благодати. Были ли вы очищены от греха и оправданы во Христе? Тогда вам есть, что вспомнить. Обновилось ли ваше сердце так, что вы ненавидите грех и любите святость? Если да, вам есть о чем вспомнить, ибо вы знаете нечто, что не плоть и кровь открыли вам. Пусть в личном хранилище памяти каждого человека содержатся благословения, лично полученные им от Бога.

Я слышал о существовании мнемоники, т.е. совокупности правил и приемов, помогающих запомнить нужные сведения. Я не очень доверяю этим правилам и приемам. Однако один из приемов состоит в том, чтобы привязывать одну идею к другой. Например,

чтобы запомнить какую-то дату, вы соотносите ее с каким-то предметом. Попробуйте воспользоваться этим приемом в нашем случае. Вспоминайте о Божьей благодати при помощи тех предметов, с которыми вы можете соотнести ее. Например, ваша кровать может напоминать вам о благодати Бога в течение ночи, а ваш стол – о благодати, которая дает вам хлеб насущный. Моя одежда этим утром напомнила мне о том, что совсем недавно я не был способен самостоятельно надеть ее. Все окружающие нас предметы, если мы хотим этого, могут стать на поминание о Божьей любви. Мебель в вашей комнате может быть связана с благодатью Бога. Вот, например, стоит старое кресло, возле которого вы в молитве боролись с Богом и получили ответ. Об этом невозможно забыть, у вас нигде не получается так вдохновенно молиться, как возле этого кресла, вы привязались к нему. Старая Библия зачитана, корешок истрепался, страницы потеряли свою первоначальную белизну. Но именно в этом экземпляре Писания вы прочитали об обещании Божьем, осветившем вашу жизнь небесным светом. Поэтому данный экземпляр дорог вам. Я припоминаю слова одного человека, которые принял как похвалу. Я посетил его, когда он лежал в больнице, и он сказал мне: «Вы словно увешали всю комнату своими проповедями, потому что все, что здесь есть, напоминает мне о ваших высказываниях и историях». Точно также мы должны вспоминать, что сделал для нас Бог, когда оказываемся в каком-то месте или ситуации, когда встречаем каких-то людей, когда наступает какое-то памятное время. О, да даст нам Бог не забывать о Его благодати!

Память иногда можно улучшить благодаря приемам классификации. Вы посылаете служанку в лавку купить самые разные вещи. О некоторых она обязательно забудет, если вы не расположите их в таком порядке, чтобы одна покупка напоминала о следующей. Поэтому старайтесь расположить в определенном порядке благословения Бога в своей памяти, перечисляйте их, если это поможет вам лучше запомнить их.

Иногда люди с плохой памятью записывают на бумаге самое важное, что нельзя ни в коем случае забыть. Я тоже часто делал это и обычно клал записку в такое место, что никогда больше не мог ее найти. Нитка, намотанная на палец, узелок, завязанный на носовом платке – используйте все, что угодно, лишь бы это помогало вам помнить о благодати Бога. Попробуйте действительно делать какие-то записи о милости Бога. Вы помните тот день, когда вы потеряли деньги? «Да, очень хорошо помню». У банкиров Сити¹⁹ есть свои «черные» пятницы и «черные» понедельники. Неудачные дни навсегда врезались в вашу память. Но помните ли вы также хорошо дни особых благословений Божьих? Вам следует помнить о них. Не пожалейте времени и сил, чтобы записать наиболее важное, что в будущем вы можете провозгласить как память величия Божьей благодати.

Итак, первые два этапа прославления – наблюдение и запоминание. Следующий шаг – *провозглашение*. «Будут провозглашать...» Слово «провозглашать» означает святое умение говорить о благодати Бога. Вокруг нас много красноречивых людей, но некоторые из них бездельничают, и поэтому сатана находит для них работу. Господи, избавь нас от красноречия бездумных женщин! Но, с другой стороны, не имеет значения, насколько человек красноречив, лишь бы он говорил о том предмете, который мы сейчас обсуждаем. Откройте свои уста, пусть из них звучит хвала, пусть потоки прославления льются из них. Пусть славословие бьет струей! Пусть хлынет ливень хвалы! «Будут провозглашать память великой благодати Твоей...» Не останавливайте радость людей, пусть они говорят. Они не преувеличивают, потому что не могут. Вы говорите, они излишне эмоциональны, но они и в половину не радуются, как должны были бы. Призовите их к еще большей пламенности, пусть они еще более возбужденно славят Бога. Давай, брат, давай. Добавь что-нибудь еще, скажи что-нибудь еще более возвышенное, прекрасное и искреннее! Вы не можете превзойти истину. Вы взяли за предмет, описание которого требует сверхчеловеческого красноречия. Слова псалма призывают нас к святому красноречию, я призываю вас не сдерживать свои уста, когда вы говорите о благодати Бога.

¹⁹ Деловой квартал Лондона.

«Будут провозглашать память великой благодати Твоей...». Это значит, что они постоянно будут делать это: они будут говорить о благодати Бога весь день. Когда вы заходите к ним в дом, они начинают говорить вам о Божьей благодати к ним, когда вы прощаетесь с ними перед сном, они не отпускают вас на покой, не сказав несколько слов на излюбленную тему. Конечно, они повторяются, но это не страшно. Невозможно слишком часто говорить о благодати Бога. Храмовые певцы многократно повторяли припев: «...ибо вовек милость Его», – и мы тоже можем повторять свою хвалу. Некоторые благословения Божьи так велики, что любого из них нам хватило бы для прославления Бога в течение целой вечности. Божья любовь так величественна и прекрасна, что иногда мы с трудом можем перенести одно-единственное откровение этой любви в нашем сердце: два одновременных явления Божьей любви было бы чрезмерным для нас, как если бы Бог сотворил второе солнце для освещения планеты, для которой вполне хватает одного светила. О, прославляйте Господа, мои братья и сестры, с безудержным восторгом, используйте все свои способности для Божественного служения и провозглашайте величие благодати Его.

Но вам нечего провозглашать, если память не снабжает вас необходимым материалом. А с другой стороны, ваша память будет угасать все больше, если вы не будете провозглашать то, что знаете. Когда вы учились в школе, то, думаю, обнаружили, что быстрее могли выучить урок, если читали вслух, потому что уши помогали вашим глазам. Провозглашение Божьей благодати – хороший способ укрепить память о ней. Когда мы учим других, лучше понимаем сами, выражая истину словами, мы лучше запечатлеваем ее в своем разуме.

И, наконец, я перехожу к заключению первой части моего слова перед вами. Провозгласив Божью благодать словами, мы должны *воспеть* ее. В греческой мифологии Мнемозина, богиня памяти, – мать Музы. И, действительно, хорошая память о Божьей милости поможет песне родиться в сердце. В псалме подчеркнуто, что радость псалмопевца выражается в песне, и хочет он «воспевать *правду [праведность] Твою*». Когда сердце преисполнено хвалой Богу, то лучшей темой для песни является сочетание благодати и праведности. Как сладко звучат слова из другого псалма: «Милость и истина сретятся [встретятся], правда и мир облобызаются». Искупление – сердце истинной поэзии. Разве не возгорается сердце ваше при одном упоминании великого дела, совершенного Христом, заместившего вас на кресте? Парнас²⁰ не идет ни в какое сравнение с Голгофой. Мы радостно поем о благословениях провидения, но когда переходим к благодати, побудившей нашего Господа истекать кровью и умереть, праведника за неправедных, чтобы привести нас к Богу, тогда наше пение становится намного прекраснее. Неопишуемая мудрость нашла способ, чтобы Бог остался праведным и абсолютно справедливым, и в то же время был благим, безгранично благим к тем, кто возлагает на Него свое упование. Воспойте Богу такую хвалу, чтобы вы превзошли музыку прославления золотых арф.

Таким образом, я показал вам, как можно научиться прославлять Бога. Да поможет нам Святой Дух использовать все это в жизни.

II. Теперь мы поведем речь о мотивах прославления Бога. О них несложно догадаться. Во-первых, мы не можем не прославлять, ибо благодать Бога вынуждает нас говорить о ней. Если бы Сам Господь Иисус Христос повелел Своему народу молчать о Его благодати, нам было бы очень сложно повиноваться этой заповеди. Подобно исцеленному от проказы человеку, мы бы повсюду стали рассказывать о том, что совершил Бог. Но да будет благословенно Его имя: Он не запретил нам провозглашать память великой благодати Его. Уличные камни возопияли бы о Его любви, если бы мы умолкли. Некоторые из вас говорят о благодати Бога так мало! Почему это происходит? Меня удивляет, как вы можете оставаться столь равнодушно молчаливыми. В пору первой любви человек говорит: «О, я должен говорить, иначе сердце выскочит у меня из груди». Весть слишком благая, чтобы о ней можно было молчать. Дайте волю новой склонности вашей измененной сути. Ваша душа

²⁰ В древнегреческой мифологии: гора, на которой обитали музы и бог солнца Аполлон.

говорит: «Расскажи», – и если правила приличия говорят: «Замолчи, чтобы не подумали, что ты фанатик», – то не обращайтесь на них внимания и говорите так, чтобы все слышали, и если им угодно, пусть считают вас фанатиком. Сударь, играйте на органе очень спокойно и тихо, когда прославляете свое имя, но когда вы начинаете славить Бога, играйте так громко, как вы только можете; самая прекрасная музыка не достаточно величественна, чтобы достойно восхвалить Господа.

Еще одна причина, почему мы должны прославлять Бога, состоит в том, что другие голоса стараются заглушить хвалу Господу. В каком шумном мире мы живем, его наполняют беспорядочные и противоречивые возгласы. «Обратитесь сюда», – кричит один. «Вот сюда», – зовет другой. Этот шум-гам может сделать хвалу Богу совсем не слышной, если народ Божий не будет снова и снова провозглашать Его благодать. Чем больше сказано против нашего Бога, тем больше мы должны сказать за Него. Всякий раз, когда вы слышите, как человек извергает проклятия, скажите вслух: «Благословен Господь». Семь раз благословите имя Господа после того, как нечестивец один раз произнесет проклятие, и пусть он услышит вашу хвалу Господу. Может быть, он поинтересуется, что вы хотите этим сказать, и тогда у вас появится возможность спросить его, что он хочет сказать своим ругательством, и ему будет намного сложнее объяснить свое поведение, чем вам – ваше. Постарайтесь на самом деле возместить те оскорбления, которые наносятся священному и драгоценному имени нашего Бога, умножая свою хвалу Ему; чем хуже о Нем скажут, тем больше прославьте Его. Я повторяю, если мы не будем постоянно провозглашать благодать Бога, хвала нашему Господу будет похоронена среди заблуждений, ругательств, богохульства, глупых и праздных разговоров. Побольше провозглашайте великую благодать Бога, чтобы хотя бы часть вашей хвалы была услышана.

Прославляйте Господа, потому что это хорошо для вас самих. Каким светлым становится *прошлое*, когда мы начинаем благодарить Бога за ушедшие дни! Если кто-то говорит: «Я человек, испытавший горе», – то наполняет чашу прошлого уксусом и желчью. Но если видеть во всем благодать Бога, тогда платок, которым мы утирали слезы, превращается во флаг, символизирующий победу, и мы, прославляя имя нашего Бога торжественно размахивая им.

Что касается *настоящего*, то разные люди на милости Бога смотрят по-разному. Один человек садится за обеденный стол и у него пропадает аппетит, потому что он не видит на нем деликатесов, но если бы он был беден, как другие, то не стал бы воротить нос от своей трапезы, но поблагодарил бы Бога за благодать, который послал ему намного больше, чем он заслуживает. Даже среди христиан есть ворчуны, которые во всем находят недостатки. Самое лучшее, что есть в мире, не достаточно хорошо для них! О, брат мой, провозглашай великую благодать Бога, пока не останется ничего, на что ты бы мог пожаловаться, пока не начнешь радоваться всему, что имеешь.

Что касается *будущего*, то в него мы будем входить бодрым и уверенным шагом, если не станем забывать о благодати Бога. Благодать всегда одна и та же: и вчера, и завтра, она неизменна для молодых и старых. Тот же самый Бог, Который заботился обо мне, когда я был беззащитным младенцем, благословляет мою седую голову²¹. Поэтому мы можем идти в будущее без малейшего сомнения в благодати Бога, провозглашая Его великую милость.

Мы должны прославлять Бога также потому, что это хорошо для других людей. Часто провозглашая благодать Бога, вы приносите своим ближним немалую пользу. Вы сможете многих утешить рассказом о Божьей благодати к вам. Но начните плакать о своих несчастьях, найдите похожих на себя братьев и хором жалеете друг друга, и тогда посмотрите, соберутся ли вокруг вас толпы и попросят ли вас поделиться с ними вашим преисподним нектаром. Посмотрев на этих христиан, немногие примут решение: «С этими людьми – Бог, присоединимся к ним». Неужели кто-нибудь скажет: «Эти люди так несчастны, очевидно, они направляются на небеса». Мы можем полагать, что эти плачущие люди действительно направляются на небеса, потому что их стоны выдают их желание жить в лучшем месте, но

²¹ Слова о седой голове не относятся в данном случае к Ч. Х. Сперджену.

затем в голову приходит мысль, что они, пожалуй, найдут причины для слез даже на небе. Вы улыбаетесь, друзья, слушая меня, соглашаясь с тем, что вас не очень привлекают стонущие и хныкающие люди. Не будьте сами таковыми, наоборот, побольше говорите о благодати Бога, почаще улыбайтесь, и пусть ваши глаза сияют. Живите в этом мире не как рабы и не как узники, а как свободные в Господе. У нас есть хорошие причины, чтобы радоваться. Так давайте же будем радостными, и люди будут спрашивать нас: «Что это такое? Вы радуетесь, а я думал, что религиозные люди унылые и плачущие». Когда они увидят вашу радость, у них появится искушение обратиться ко Христу. Святая, радостная жизнь – это блаженный соблазн для людей. Поэтому хвалите имя Его, прославляйте Его все больше и больше, провозглашайте Его великую благодать, и многие обратятся ко Христу.

Если в ваших словах будет больше радости и счастья, вы сможете утешить своих братьев и сестер. В этом мире действительно тяжело жить, и особенно в последнее время. У разных людей разные причины для грусти, поэтому, мои дорогие друзья, будьте радостны, как никогда. Один благочестивый человек Божий, который сейчас уже на небесах, наш дорогой отец Дрэнсфилд, всегда старался найти меня перед собранием, если утро выдавалось пасмурным и туманным. Он обычно говорил мне: «Сегодня очень унылое утро, дорогой пастор. Мы должны радоваться в Господе больше, чем обычно. Нас окружают темнота и тоска, но внутри нас и над нами – сияет солнце. Я надеюсь, у нас будет очень радостное богослужение сегодня». Он пожимал мою руку и улыбался так, что мне, казалось, наступило лето. Что делать, когда на улице плохая погода? Благословите имя Бога за то, что она не настолько плоха, как могла бы быть. В конце концов нас не покрыла египетская тьма. Солнце время от времени выглядывает из-за туч и у нас есть уверенность, что оно не погасло. Когда мы больны, давайте благодарить Бога за то, что болезнь не вечна, ибо есть место, где люди никогда не болеют. И если сейчас ваши арфы висят на вербах, снимите их; если вы давно не прославляли Господа, начните делать это сейчас. Умойтесь и удалите с ваших уст солоноватый привкус ропота на маленький оборот вашего дела и на плохую погоду. Усладите ваш язык приятной хвалой. Я скажу вам следующее, братья: если вы согрешите в том, что слишком много будете прославлять Бога, то придите ко мне, исповедуйте свой грех и я стану священником и отпущу вам ваше беззаконие. Я еще никогда не пробовал себя в роли священника, но, думаю, что справлюсь. Прославляйте Бога экстравагантно, если можете. Попробуйте. Я хотел бы сказать себе: «Перейди все границы в прославлении Бога». Ибо нет границ достоинству вечно блаженного Бога.

И, наконец, давайте восхвалять и благословлять Бога, потому что это принесет Ему славу. Мы не можем увеличить Его славу, потому что она бесконечна, но мы можем сделать ее более известной простым провозглашением истины о Боге. Не хотите ли вы воздать должное Богу? Не отдадите ли вы жизнь за то, чтобы вся земля наполнилась Его славой? Ну что ж, если вы не можете покрыть землю славой Бога, как моря покрывают сушу, вы, по крайней мере, можете сделать свой вклад во всемирный потоп. О, не молчите, хвалите, благословляйте, возвеличивайте Его имя от восхода до заката. Если бы мы все объединились в прославлении Бога, земля стала бы ближе к небу. Земля начала бы подниматься, и мы вместе с ней, пока не достигли бы вершины самых высоких гор, пронзающих своими пиками свод неба, и тогда бы мы присоединились к ангелам, и стали чувствовать то, что они чувствуют, делать то, что они делают, наслаждаться, как они наслаждаются вечными «Аллилуйя!» и вечной песней Богу: «Благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков!»

Утро, 13 апреля, 1879 г.

9. УЧЕНИЕ ЕФАМА ЕЗРАХИТА

«Милости Твои, Господи, буду петь вечно, в род и род возвещать истину Твою устами моими. Ибо говорю: навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою...»

Псалом 88:1-2

Это одна из лучших песен для ночной поры. Мощный поток дневных забот едва не уносит человека, но вот посреди него стоит прекрасный остров, выбравшись на который, можно спастись от стихии, на нем можно уверенно стать обеими ногами, прославить Бога и поклониться Ему. И слова песни, и шум, проносимой мимо реки забот, ласкают наш слух.

Вдумчиво прочитайте этот псалом, и он вызовет у вас сочувствие к автору, который написал его в тяжелое для его народа время, да и сам он проходил долиной скорби, но при этом сохранил крепкую веру в верность Господа и поэтому пел о неизменности Божественного завета посреди всех невзгод и скорбей. Да и никогда он не пел так хорошо, как в эту ночную пору своего земного странствования. Поистине Бог прославляется нашими песнями, которые мы возносим Ему во время бури трудностей и заключения в узы болезни. Как возвеличивается Его милость, если мы можем прославить Его не только, когда Он дает, но и тогда, когда Он отнимает! Как было бы замечательно, если бы из раскаленной печи страданий звучала еще более горячая хвала Господу! Говорят, что если поплакать и пожалеть себя, то станет легче, что если иной раз выразить свои сомнения в словах, то боль утихнет. Думаю, что так оно и есть. Плакать – хорошо, люди не раз рассказывали мне об этом. Многие из нас знают, что иногда горе слишком велико, чтобы плакать, и поэтому слезы говорят о том, что страдания стали уменьшаться. Но все-таки лучшее средство против печали – песня. Я пробовал, поэтому говорю. Когда милость, кажется, оставила нас, хорошо петь об оставившей нас милости. Когда, кажется, нет благословений, то в это время благословением является песня о благословениях ушедших дней, и благо для человека вновь прославить Бога за те милости, которые Он давал в прошлом. Два вида песен мы должны петь, даже когда в данный момент сложно найти тему для пения: песни о делах Бога в прошлом и песни о будущей благодати, которую мы еще не получили, о благословениях завета, который во все дни храним пронзенной рукой.

Братья и сестры, я хочу, чтобы вы в этот час ощутили благодарность в своих сердцах. И неважно, что вам тяжело на душе, что вы не способны улыбнуться и не знаете, как справиться со своими проблемами, все равно пусть благодарность зажжется и горит в вашем сердце. О, придите, воспоем Господу. Не требуется прилагать много усилий, чтобы воспеть Господу в хорошую погоду. Пение жатвенных песен во время благополучия радостно, оно естественно. Кто может удержаться от пения в *такое* время? Какая птица может молчать на восходе солнца, когда поля сверкают чистой росой? Но самые чарующие песни звучат под звездным небом, и нет прекрасней того пения, которое раздается в суровую зиму, когда вся жизнь природы покрыта глубоким снегом. О, сыны печали, ваши сердца настроены на такую музыку, которая неведома дочерям радости. Искусный Музыкант может извлечь более прекрасную мелодию из струн вашей арфы, чем из инструмента, не познавшего столько страданий. Я молю Господа о том, чтобы Он вразумил вас петь ваши песни в любое время года. И мы последуем за вами, а кто-то, возможно, в этом святом занятии возьмет у вас первенство. Подобно Илии, попробуем бежать перед царской колесницей в прославлении Господа. Считая себя самыми большими должниками благодати и милости Божьей, мы должны и будем петь громче других и постараемся сделать так, чтобы даже

*Высокие арки небесного свода
Эхом воспели всевластного Бога.*

Я обращаю ваше внимание на два момента: во-первых, на *труд вечного Строителя*: «...навек основана милость»²²; во-вторых, на *решение вечного певца*: «Милости Твои, Господи, буду петь вечно...»

Сначала обратимся ко второму стиху, это обращение необходимо для правильного рассмотрения предмета нашей беседы. Мы и скажем словами, и споем в песне. Да даст нам Бог сказать это в глубине сердца, и затем устами петь об этом из рода в род. Да наполнит нас всеблаготворительным Духом Своей силой.

I. Во-первых, давайте задумаемся о вечном строителе и Его удивительном труде: «Ибо говорю: навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою...»

Я вижу вокруг себя руины, горы битого кирпича и обвалившиеся стены. Величественное строение рухнуло на землю. Произошла ужасная катастрофа. Весь мир превратился в гигантский разрушенный город. Куда бы мы ни направились, везде нас встречает разруха. Кто сделал это? Кто разрушил храм? Чья рука поднялась на это величественное здание? Человечество, человечество подверглось разрушению, а Грех был провокатором Грехопадения. Человек повержен на землю грехом. Причиной всему – беззаконие. О, разрушитель, что ты сделал с землей? В какую пустыню ты превратил весь мир! Везде, везде разруха. Предпринимаются тщетные попытки поднять из пепла разрушенный храм, но из руин поднимаются вавилонские башни, однако очень быстро они сравниваются с землей, и долина упадка и тления оказывается еще дальше от восстановления. Усилия, предпринятые человеком, только обнажили его полную неспособность вернуться в прежнее состояние, осуществить свои дерзкие замыслы и сделать реальностью воспоминания о былых днях величия. Люди могут строить, водружать камни один на другой, скреплять их цементом, но уродливое строение развалится и упадет в прах опять: грехопадение поставило печать на всем, что делает человек. Так и должно быть, потому что грех уничтожает все. Я в смятении и с тяжелым сердцем обзираю руины, пригодные для жилья пеликана и ежа, филина и ворона, летучего змея и дикой кошки. Увы, мое человечество, как ты пало и разорилось!

Но что еще я вижу? Вот, выходит вечный Строитель из дворца слоновой кости исправить зло. В руках его – не орудия уничтожения, предназначенные для того, чтобы стереть с лица земли остатки цивилизации, а землемерная вервь и отвес, с помощью которых Он намерен на непоколебимом основании воздвигнуть новый храм, не поддающийся старению и пребывающий во веки веков. Он выходит с милостью. «Так, – говорю я, увидев Его, – будет утверждена милость на веки и веки». Нет другого материала, кроме милости, из которого можно было бы воссоздать человечество. Что может покрыть вину людей, кроме милости? Что поможет справиться с последствиями беззакония, кроме милости? Простая доброта на это не способна. Сила, даже всемогущество, не смогли бы совершить этого. Мудрость не смогла бы приступить к решению этой проблемы, если бы ей не помогала милость. Но, увидев вмешательство милости, я понял, что происходит. Удручающая картина разрушения, угнетающая мое сердце, вскоре изменится, ибо с пришествием Милости стены быстро поднимутся, будет накрыта крыша, дворец засияет новой, многократно умноженной славой. Я понял, что отныне будут звучать песни вместо стонов, потому что пришел Бог и пришел с милостью. Дорогие братья и сестры, да будет благословен день, когда Милость, этот Вениамин Бога, самое последнее рожденное качество, явилась в мир. Милость родилась от нашей беды, ибо в милости не было бы необходимости, если бы не наш грех. Господь использовал самое большое бедствие, чтобы явить величайшее благо.

Когда пришла Милость дорогая сердцу Бога, ибо Он сказал, что «любит миловать», тогда появилась надежда, что разрушения, вызванные грехопадением, будут когда-то исправлены. «...Ибо говорю: навек основана милость [Твоя]». Если вы обратитесь к выбранному отрывку, то ясно увидите, что псалмопевец описывает проявление милости при

²² По-английски: «Mercy shall be built up for ever» («Навек будет построена милость»). Слово «основана» имеет тот же смысл, что и «построена».

помощи образа строительства: огромные проломы в стенах должны быть заделаны и рухнувший храм человечества должен быть восстановлен. Строительство – дело, требующее определенного труда. Дом – это нечто, что можно потрогать, и тем более увидеть. Мы планируем дома, которые существуют только в нашем сознании. Но приходит время строительства, и, как хорошо известно тем, кто занимался стройкой, начинается настоящая работа, а не просто осмотр стройплощадки и рисование чертежей. О, как реально Бог потруился для человечества! Какой труд Он совершил, подарив нам Своего дорогого Сына! Результат Его вечного замысла теперь стал очевидным. Он действует в соответствии с тем планом, который подготовил по Своему благоволению. Какой реальный труд Он совершает, возрождая всех избранных Своих! И возрождение – не просто идея. Милость утверждена, и благословения, полученные мной и вами, не подвели нас. Они не оказались мечтой фанатиков, разыгравшимся воображением впечатлительных людей. Бог совершил реальный труд для вас и для меня, каждый из нас может засвидетельствовать об этом прямо сейчас. «Ибо говорю: навек основана милость...» Это не обман и не сон, а поступок, дело Бога. Милость была основана. А то, что основано, реально существует. Милость существует, существует реально в соответствии с заранее продуманным планом. Милость основана навечно. Правда, все земное рассыплется, сгниет, все человеческие сооружения исчезнут в последнем великом пожаре, но все же дом крепче палатки, прочнее шалаша в огороде, и поэтому «говорю: навек основана милость» Твоя. Это не передвижная кибитка, а постоянное место жительства, я убедился в этом на собственном опыте. И разве вы не убедились в том же? Бог начал являть вам Свою милость, когда вы были – нет, я не должен говорить о том, когда милость впервые была явлена, скорее, я имею в виду то давнее время, когда вы начали *замечать* ее, тогда седые и лысые сейчас головы были покрыты черными локонами. Когда-то вы были большеглазыми мальчиками и девочками, ползавшими у отца на коленях. Вы помните, что уже тогда милость Бога была явлена вам, и с тех пор она не покидала вас – реальная, осязаемая забота Бога. Милость Бога оказалась не менее прочной, чем дом, в котором вы выросли. С самого детства и до сего дня для вас всегда находилось место у семейного очага, и любовь матери не слабела. Но милость Бога к вам была еще более реальной для вас, чем родительский дом. Вы имеете право присоединиться к заявлению Давида: «Ибо говорю: навек основана милость...»

Бог благословляет нас в соответствии с планом, который могут реализовать только Его безграничные возможности. Мы еще не представляем себе масштаб Его замысла, и будем изумлены, когда увидим законченное строение, и это причина для нашей сильнейшей любви к Богу и желания прославлять Его. Но уже сейчас просматриваются очертания великолепного храма, и когда ко мне постепенно стало приходить осознание милости Бога, я сказал: «Милости положено основание». Я вижу, что она будет построена. Милость Бога – не груда беспорядочно сваленных кирпичей, а отесанные камни, аккуратно пригнанные друг к другу. Божья благодать и благодать нашли меня не случайно, не так, как если бы Бог одинаково относился ко всем людям, не имея определенных замыслов в отношении некоторых. Нет, Бог заботился обо мне так, словно Он любил только меня одного, хотя на самом деле, да будет прославлено Его имя, Он благословлял и благословляет миллионы других людей, кроме меня. Когда я обнаружил, что за всеми действиями Милости стоит план, я сказал: «...навек основана милость...» Если бы у меня было время, я бы рассказал вам о том, как Милость выкапывала фундамент в древние времена, отмеряла землю, предопределяя спасение и заключая вечный завет. И я бы тогда обратился к вашему жизненному опыту и попросил бы вас заметить, как постепенно, слово за словом, Бог исполнял Свои обещания до сего дня. И с каким восторгом вы сказали бы: «Да этот образ можно развивать до бесконечности, настолько он хорош. Милость заложила фундамент, возводила стены, а теперь заканчивает отделочные работы». Так начинается песня: «...навек основана милость...».

Но дальше Ефам говорит: «Навек основана милость и построена ввысь...»²³. Не могли бы вы на минуту задуматься об этих словах: «построена ввысь»? Сооружена не просто длинная низкая стена милости, в виде загона, очерчивающего какие-то границы, а построен величественный храм милости, чьи высокие своды вызывают трепетное восхищение. Бог водружает милость на милость, и дает нам одно благословение, чтобы вскоре дать другое. Некоторые благословения завета мы еще не готовы принять, они не подошли бы для нашей нынешней жизни. «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить». Когда человек временно ослеп, а потом его вылечили, то после лечения определенное время он не должен смотреть на яркий свет. Человека, умирающего от голода, не следует сразу же кормить мясом: только со временем он сможет вернуться к нормальному питанию. Сильный ливень может привести к наводнению и смыть пласт плодородной почвы, а умеренный дождь напояет жаждущую землю и оживляет травы и деревья. Так и милость Божья изливается на нас в определенной мере. Бог не дает сразу все духовные благословения. Некоторые благословения предназначены для нашего духовного детства, которых нам явно недостаточно, когда мы становимся мужчинами в благодати. Но благословения мужа, и отца могли бы погубить ребенка, и Бог раздает нам дары и благословения, руководствуясь Божественным благоразумием и мудростью. И когда я подумал об этом, я сказал: «Навек будет построена ввысь милость Твоя: одна милость будет возвышаться на другой».

Если бы у меня были живое воображение и способность красиво выражать мысли, тогда бы я попробовал описать двенадцать оснований нового Иерусалима, его драгоценные камни, которые, располагаясь в определенном порядке, подчеркивают красоту друг друга, образуя чудесное зрелище. Я ясно вижу, что милости сапфира предшествует милость ясписа, и чем выше находится камень, тем он драгоценнее.

Мы не знаем, какой следующий камень милости Бог поставит в нашей жизни, но определенно не тот, что был до него, и не тот, который последует за ним, а отличный от них. Но, увидев несколько кладок драгоценных камней милости Божьей, я могу сказать: «Навек будет построена ввысь милость Твоя». Храм милости выстраивается ярус за ярусом и становится все чудесней. Чем больше я взираю на него, тем больше мне хочется взирать. Я смолкаю в изумлении, зачарованный невиданной красотой, и я верю, я знаю, поэтому говорю: «Навек будет построена ввысь милость Твоя». У моей надежды открывается второе дыхание. Я с волнением жду следующего явления милости. Еще не все замыслы милости воплотились в жизнь, она еще не исчерпала свои возможности. Новые деяния милости еще должны превзойти мое самое дерзкое воображение. Основание милости было заложено, когда Бог сокрушил мое сердце. Это было чистой милостью. Бог принимает сокрушенные сердца, они очень драгоценны для Него. Но более всего милость проявилась, когда Бог дал мне новое сердце, в котором поселились страх Господень и радость в Господе. О, братья, давайте помнить о том, как Он показал нам чудовищность греха и заставил устыдиться его. В этом Бог явил чудную милость, но еще более чудная милость была дана нам, когда мы ощутили, что прощены. О, вы только вспомните о том благословенном дне, когда Он позволил нашей слабой вере с трепетом прикоснуться к краю Его одежды! Как прекрасно, что Он дал нам живую веру величиной с горчичное зерно. Но еще лучше, что с помощью этой веры мы могли совершить великие дела для Него. И мы не знаем, что нам предстоит совершить для Него, когда Он увеличит нашу веру. Тем более мы не можем себе представить, какими способностями будем наделены на небесах, когда вера достигнет совершенства. Вера не умрет, как думают некоторые. Так или иначе, мы будем верить в Бога, в радостном ожидании будем всматриваться вдаль, верой предвосхищая день славного второго пришествия Господа. Мы будем петь на небесах о вечно царствующем Боге. Мы

²³ В русском переводе псалма нет выражения «построена ввысь». Для связности текста оно было добавлено, хотя не претендует на новый перевод. В английском варианте используется выражение «built up», которое в данном контексте означает «строить ввысь». Сперджен разбил английское выражение на две части и вплоть до этого абзаца основывал свои рассуждения на слове «built» («построена»), а теперь он выстраивает свои образы на выражении «built up» («построена ввысь»).

увидим, как затрепещет вся земля в день славного явления Царя царей, мы с улыбкой будем смотреть на выражение ярости на лице сатаны. Мы еще не знаем, каких высот могут достичь наши добродетели, но если вы уже poznali в какой-то мере рост в благодати, то вы сможете по достоинству оценить слова мудрого человека: «Ибо говорю: навек будет построена ввысь милость Твоя».

Я еще раз прочитаю этот стих, а вы обратите внимание, как он укоряет гордых и высокомерных и как ободряет кротких и смиренных. «Ибо говорю: навек основана милость...» Духовный рост верующих происходит исключительно благодаря милости. Некоторые люди воображают, что, достигнув определенного уровня в благодати, мы больше не нуждаемся в милости. Мои дорогие друзья, если кто-то из вас придерживается такой точки зрения и вы думаете, что вам больше не надо исповедовать грехи и просить о прощении, то я должен сказать вам, что вы отвергаете те самые истины, которые вам так дороги. Я не знаю, какое учение заставило вас так думать, но в любом случае вы находитесь в опасном положении, поэтому постарайтесь поскорее изменить его. Откажитесь от этого заблуждения. Вы должны находиться у престола благодати, который предназначен для людей, нуждающихся в ней. А сейчас вы нуждаетесь в благодати как никогда. Без обновляющейся каждое утро милости вас ожидает бедственная жизнь, как израильтян ожидала голодная жизнь без манны, каждый день падавшей с неба. Ваш Господь учил вас произносить в молитве не только: «Отче наш, сущий на небесах, да приидет Царствие Твое...», но Он также призвал вас постоянно просить: «Прости нам беззакония наши, как и мы прощаем должникам нашим». «Но я не совершаю беззаконий», – скажет кто-то. Неужели? Пойди, брат, домой и прислушайся к своему сердцу. Я не стану спорить с тобой. Сам сними повязку со своих глаз. В тебе столько же греха, сколько в яйце белка и желтка. И среди твоих прочих грехов есть протухшее яйцо проклятой духовной гордости. Я повторяю, чтобы вы ни говорили, но: «...навек основана милость...» Я надеюсь, что Бог будет относиться ко мне милостиво до тех пор, пока я живу. И я не рассчитываю на то, что Он возрастит меня духовно без использования благодати, милости и прощения. Если есть в этом мире человек, который может похвалиться тем, что он уже может не просить Бога о милости, то, признаюсь, я еще не постиг тайну самообмана такого человека. Я знаю людей, исповедующих имя Христа, которые так высоко взобрались на лестницу веры, что достигли ее конца и спустились с другой стороны. Думаю, то же самое происходит с людьми, достигшими, по их словам, совершенства. В собственных глазах они взобрались так далеко, что иначе, как святыми, их не назовешь, но в глазах Церкви Божьей они опустились так низко, что выглядят несчастными, заблудшими овцами. Да сохранит вас Бог от таких восхождений-падений.

«Ибо говорю: навек основана милость...» Братья, если мы с вами когда-нибудь достигнем небесных врат и будем стоять на ступеньках крыльца, чтобы открыть двери, чтобы открыть ее, то и тогда, если милость Божья не поможет нам переступить порог небесного дома, мы рухнем прямо в глубины ада, хотя и находились в одном шаге от рая. Милость, милость, милость! Его милость пребывает вовек, потому что Ему так угодно. До тех пор, пока мы находимся в этом мире, нам придется постоянно взывать: «Отче, согрешил я. Изгладь мои беззакония». Именно об этом говорит Ефам в своем псалме: «Ибо говорю: навек основана милость...». Ничего, кроме милости. Никогда не наступит такой момент, когда небесные каменщики остановятся и скажут: «Так, следующая кладка – заслуги. До этого ряда – милость, а следующий ряд – совершенство во плоти. Следующий ряд – нет нужды в милости». Нет, нет! Милость, милость, милость, пока последний камень не увенчает величественный храм под возгласы: «благодать, благодать на нем!»

Еще раз повторяю: «Ибо говорю: навек основана милость...» Навек? Взирая на свое прошлое, я понял: только милостью можно объяснить мое существование и благополучие. По благодати Божьей я есть то, что я есть. Псалом моей жизни состоит из разных куплетов, но каждый из них заканчивается строкой: «Ибо вовек милость Его». Оглянитесь на свое прошлое, задумайтесь, как выстраивалась ваша жизнь и ваш характер. Все, построенное из

золота, серебра и драгоценных камней, было создано благодаря милости. По милости строительство будет продолжаться. Оно идет медленно, но верно. И не так уж важно, что сейчас вам очень плохо. Для вас возводится храм милости. «О нет, я едва стою на ногах, – скажете вы, – я измучен и почти упал». Вы действительно очень остро можете ощущать свои слабости и немощи, но милость Господня непоколебима, ее основание утверждено навеки, ни один камень не может быть изъят из ее стен. Нет никаких сомнений в том, что милость основана навечно. Пусть набежавшие тучи не скроют от вашего взора драгоценное слово «навек». По-другому относитесь к своим падениям и неудачам: если вы прочно утверждены в милости Божьей, то все в вашей жизни Бог обращает вам во благо. Его милость будет возводиться вечно. А если храм милости будет строиться вечно, – я сражен этой мыслью наповал, мне трудно выразить ее словами, – то что же получится из этого?! Если в жизни кого-нибудь из вас строительство будет продолжаться в течение семидесяти лет, то мы увидим изумительное здание, вечный памятник хвалы Великому Строителю. Но храм милости будет строиться вечно, и строительство милости никогда, никогда не прекратится. Может быть, Бог сделает передышку? Нет, с каждым мгновением милость будет все выше. Или, быть может, темпы строительства постепенно замедлятся? Бог обычно поступает иначе: чем ближе Он к цели, тем быстрее начинает действовать. Думаю, Бог будет воздвигать милость ряд за рядом, будет делать кладку за кладкой до бесконечности. «Неужели этот колосс пронзит тучи и поднимется выше голубой кровли неба?» В этом нет сомнений. Посмотрите, что написано: «...на небесах утвердил Ты истину Твою...» Заметьте, не *«под небесами»*, а *«на небесах»*. Он будет воздвигать храм вашей души, дорогие братья и сестры, пока не достигнет небес, пока вы не превратитесь в небесного человека, пока вы не окажетесь там, где Христос. И вы будете подобны Христу как человеку. Вы будете рядом с Самим Богом, вы – дитя Божие, наследник неба, сонаследник Иисуса Христа.

А то, что построено навечно, никогда не разрушится. Строитель – Бог, а Бог всегда заканчивает то, что начал, а то, что Он заканчивает, пребывает вечно. «Ибо дары и призвание Божие непреложны». Он не ломает то, что построил, Он не действует вопреки завету, заключенному с искупленными, потому что желания Его сердца никогда не меняются. Поэтому давайте воспевать, восхвалять и благословлять имя Господа. Надеюсь, что даже тот небольшой опыт, которым мы обладаем, сделает нас способными воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Ибо говорю: навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою...»

II. Обратимся к первому стиху. Первые будут последними, а последние будут первыми, так происходит и с выбранными нами стихами. После размышлений о Вечном Строителе, давайте послушаем Вечного Певца: «Милости Твои, Господи, буду петь вечно, в род и род возвещать истину Твою устами моими».

Псалмопевец принимает важное и благочестивое решение: «...буду петь...» Он говорит и о пении сердцем, и о пении устами. Но также он подразумевает пение пером, поскольку записывал свои псалмы, чтобы будущие поколения могли петь их. Он говорит: «...буду петь...», – и сложно представить, что другое он мог делать. Вот Бог возводит храм милости. Мы не можем помочь Ему в строительстве. Мы не можем добавить милость в Его строительные материалы, а Он строит только из милости. Мы не можем принять участие в строительстве великого храма, но мы можем взирать на него и петь. Как замечательно, что не слышно ни ударов молотка, ни визга пилы, а слышны звуки песни. Одна из древних легенд рассказывает о человеке, возводившем стены силой одного только пения. Так и Бог построит Свою Церковь из живых камней, которые будут размышлять и петь о явленной им милости. Пока воздвигается храм милости, я буду петь о ней. «Милости Твои, Господи, буду петь...»

Но, может быть, он устанет петь, и наступит молчание? Нет. Он говорит: «Милости Твои, Господи, буду петь вечно...» Не захочется ли ему заняться каким-нибудь другим делом? Нет. Ибо истинная хвала есть жаждущая хвала, и когда она осушает золотую чашу

прославления Бога до дна, она ждет следующего глотка. Она способна выпить весь Иордан. Пение хвалы Богу – духовная страсть. Спасенная душа восхищается своим Господом и поет Ему без усталости. «...Буду петь вечно...» – говорит Ефам. Он не говорит: «Я научу искусству пения других, а потом отправлюсь на покой». Вот его слова: «Я буду петь сам. Я буду петь соло, а кто не хочет петь, тот пусть не поет. Буду петь и возвещать истину Твою устами моими». Петь самому – блаженство. Блаженство принадлежать хору, прославляющему Бога, и пусть другие присоединяются к нам в этом священном занятии. Но все же, как прекрасно спеть 102 псалом! Он начинается словами: «Благослови, душа моя, Господа...», и заканчивается словами: «Благослови, душа моя, Господа!» Должна звучать лично и неповторимая хвала Богу, ибо мы получили личную и неповторимую милость. Буду петь, буду петь, буду петь милости Твои, Господи, вечно!

Обратите внимание то, о чем его песни: «*Милости Твои, Господи, буду петь...*» Что, неужели псалмопевец не будет петь о чем-нибудь еще? Неужели милости Господа – единственная тема? «Безумству храбрых поем мы песни»²⁴, – сказал поэт, а пророк Божий сказал: «*Милости Твои, Господи, буду петь...*» И тот, кто поет о милости Божьей, поет намного лучше тех, кто поет о чем-то другом. Псалмопевец говорит, что будет петь вечно, и неудивительно – ведь милость Господа основана навеки. Утренние звезды пели хором, когда Бог закончил творить. Если бы Бог творил мир каждый день, то и утренние звезды пели бы каждый день. Но Бог творит для нас каждый день целый мир милости, поэтому мы будем петь Ему вечно. Каждый день настолько наполнен благословениями, что тебе, мой брат, хватит милости одного дня, чтобы петь всю жизнь. Иногда, получая великие милости от Бога, мне подчас хочется попросить Бога некоторое время не благословлять меня, чтобы мне не забыть об уже полученных благословениях и иметь достаточно времени, чтобы воспеть их. Давайте с признательностью будет относиться к полученным дарам и возносить сердечную благодарность Богу за все блага. Но, Господи! Я не успеваю убрать полную корзину спелых плодов, как передо мной – целая повозка новых благословений. Что еще остается делать? Только сидеть возле этой горы благословений и петь от радости. И если мы откроем любой сверток, то он окажется полным милости, и нам придется, как Давиду, пойти пред лицо Господа и молиться: «Кто я, Господи мой, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил!» Я вечно буду петь милости Господни, потому что я никогда не смогу исчерпать их. Правильно сказал Аддисон:

*Нам целой вечности не хватит, чтобы Бога
Прославить в своем сердце хоть немного.*

Вы никогда не сможете высказать до конца благодарность, потому что постоянно будете получать все новые милости, и поэтому вы всегда будете в долгу. Даже на небесах вы не сможете прославить Бога достаточно полно. Вам захочется начать на небесах с начала и прожить вечную жизнь второй раз, если бы это было возможно, чтобы прославить Бога за все Его благословения. «Ибо говорю: навек основана милость, поэтому милости Твои, Господи, буду петь вечно...»

Своим пением Ефам хотел чему-то научить слушателей. Сколько же человек он собирается набрать в свой класс? Он хочет сделать милость Божью известной *для всех поколений*. О, если человек, научит одно поколение, то это уже большое достижение. Современная мысль не способна преодолеть рубеж десятой доли столетия, она блекнет и совсем исчезает в течение нескольких лет. Но эхо истины никогда не смолкает, оно пребывает. Используя печатный станок, мы тоже можем учить поколение за поколение, оставляя потомкам книги подобно тому, как Ефам оставил нам свой псалом. Передайте благословенное свидетельство своим детям. Сделайте в этой жизни что-нибудь такое, что могло бы остаться после вас. Наше стремление к бессмертию на этой земле доказывает, что бессмертие действительно существует. Давайте стремиться к бессмертию, не вырезая свое имя на камне, как это делал Авессалом, который иначе не мог увековечить свое имя, а делая

²⁴ Конечно, Сперджен не цитирует в данном месте М. Горького, однако эти слова советского писателя хорошо передают мысль английского поэта, поэтому мы решили ими воспользоваться.

что-нибудь, что увековечит память о милости Божьей, что будет свидетельствовать о ней людям даже после вашей смерти. Ефам сказал: «...Навек основана милость...», и до сих пор, спустя многие столетия, он учит нас этой великой истине. Пусть даже вы не умеете писать и круг вашего общения очень узок, но все же вы вечно будете петь о милости Божьей и будете наставлять грядущие поколения. Учителя воскресной школы будут вечными учителями воскресной школы. «Не может быть!» – воскликнете вы. Но это так. Когда вы окажетесь на небесах, то каждый день будет воскресным, никаких других дней недели не будет, только вечная Суббота. И через вас ангелы, начальства, силы, господства познают мудрость и милость Божии. Я сейчас учу вас, но, мне кажется, что вы, умудренные жизненным опытом святые, могли бы лучше научить меня. И вы будете учить меня когда-то. Когда мы окажемся на небесах, то каждый сможет рассказать другим что-то новое о милости Божьей. Милость, полученная вами, отличается от милости, данной мне. Вы, мой дорогой друг, смотрите на милость со своих позиций, а я со своих. А ваша жена, хотя она и одно с вами, видит милость Божью другой, чем вы, она замечает такие ее грани, на которые вы не обращаете внимания. Так мы будем обмениваться своими знаниями на небесах и становиться богаче в знании Бога. «Ибо говорю: навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою...» А затем я сказал: «Милости *Твои*, Господи, буду петь вечно, в род и род возвещать истину Твою устами моими». Мы не прекратим восхищаться Божьей милостью, пока живы, а, значит, мы будем восхищаться ею вечно. Когда мы проведем на небесах миллион лет, у нас не возникнет желания поменять тему наших разговоров, по-прежнему ею будет милость Бога. И у нас не будет недостатка в слушателях, которые будут сидеть у наших ног и зачарованно слушать рассказ о милости Господа, они будут просить повторить наш рассказ еще не раз. И все новые души из каждого поколения будут появляться на небесах, и так будет, пока будет существовать этот мир. И с каждым годом, надеюсь, поток искупленных будет увеличиваться до самого дня пришествия Господа. И мы будем продолжать рассказывать вновь прибывшим о милости Бога к нам. Мы не никогда не остановимся, мы не можем молчать об этом. Подобно небу, проповедующему о делах рук Божьих, и звездам, возвещающим Его хвалу, святые будут рассказывать каждый свою, еще не поведенную другим искупленным историю о том, что Господь Бог сделал для них, историю о любви, которую мы знали, но которая превосходит разумение, о благодати, которую мы пили, но которая оказалась глубже, чем мы могли себе представить, о блаженстве, которое почти поглощает нас любовью Божьей, о благости, которая превосходит все наши мечтания и желания.

Да благословит вас Господь, братья и сестры, и да наполнит ваши души пением.

Октябрь, 1880 г.

10. ХВАЛА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

«Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во веки и веки.»

Псалом 144:1-2

Если я спрошу: «Вы молитесь?», – то каждый христианин, конечно ответит: «Да». Тогда я задам еще один вопрос: «А молитесь ли вы каждый день?», – и ответ обычно таков: «Да, несколько раз в день. Я не могу жить без молитвы». Именно такого ответа я и ожидал, поэтому не буду больше задавать вопросов о молитве. Но я хочу спросить о другом: «Благословляете ли вы имя Бога каждый день? Восхваляете ли вы Бога так же часто, как молитесь?» И вот я не получаю в данном случае необходимого ответа. Обычно я слышу: «Должен признать, что не часто восхваляю Бога». Но, дорогие друзья, разве это правильно? Разве можно часто обращаться к Богу с просьбами в молитве и редко прославлять Его? Хвала в течение дня должна звучать из наших уст так же часто, как и молитва. Мне кажется, что не прославлять Бога так же плохо, как забывать молиться Ему. Хочу, чтобы каждый из вас задумался над этим. Надеюсь, вы постараетесь в будущем восхвалять Его каждый раз, когда будете молиться.

Хвала не так распространена в семейном поклонении Богу, как молитва и чтение Писания. Мы не можем все вместе петь дома по разным причинам. Но совместное пение в семейном кругу желательно. Я согласен с Мэттью Генри²⁵, который сказал: «Те, кто молятся в семейном кругу, поступают хорошо, те, кто читают Писание, – еще лучше, но лучше всех поступают, те, кто и молятся, и читают, и поют». Поклонение дома должно быть полным и целостным.

С семьей ли, без семьи давайте стремиться восхвалять Бога в течение всего дня. Давайте примем решение: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во веки и веки».

Братья, хвала не является чем-то второстепенным, и мы обязаны возносить ее Богу. Чувство справедливости должно побуждать нас славить Господа. Это самое малое, чем мы можем воздать Ему за дарованные благословения, а иногда, это все, на что мы способны. Неужели не вырастет урожай хвалы для Того, Кто посылал нам солнечный свет Своей любви и орошал нас дождем Своей благодати? Никакой дани хвалы нашему милостивому Господу и Царю? Он не требует от нас рабского пресмыкания, а просто говорит: «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня». Хвалить Бога хорошо, приятно и прекрасно.

Хвала Господа, как ничто другое, отличает детей Божьих от остальных людей. Человек, притворяющийся благочестивым, дважды в неделю постится, ходит в храм и произносит что-то наподобие молитвы. Но искреннее прославление Бога – это признак истинного усыновления, свидетельство того, что Божественная благодать изменила сердце человека. Если мы не восхваляем Его вечно благословенное имя, то наша любовь к Богу поверхностна.

Хвала Богу очень полезна для нас самих. Если бы мы больше прославляли Бога, наша жизнь была бы более благословенной. Что еще может придать нам столько сил и так помочь стать выше постоянных испытаний, вынести тяжесть рабочего дня, как песни хвалы Всевышнему?! Солдаты маршируют, забыв об усталости, когда оркестр играет бодрый марш. Когда моряки поднимают якорь, то они громкими возгласами подбадривают себя. Давайте же испытаем живительную силу гимнов хвалы. Ничто так хорошо не подковывает копыта

²⁵ Английский проповедник конца XVII – начала XVIII века, написавший комментарии к Библии. Сперджен считал его комментарии самыми лучшими, в каталоге Сперджена они стоят под первым номером, за ними комментарии Кальвина.

коней, впряженных в колесницу жизни, как прославление Бога. Хвала прекращает ропот и учит быть довольным. Если бы мы больше славили Бога, мы бы намного меньше жаловались на свою жизнь. Хвала Богу создает ореол славы вокруг любого труда. В ее лучах самые обычные заботы приобретают новый смысл. Любое дело превратится в поклонение Богу, если оно будет освящено молитвой и хвалой. Мы бы стали более счастливыми, более святыми, уподобили бы свое пребывание на земле небесной жизни, если бы искренне сказали: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой...»

Кроме того, братья, если мы не восхваляем Бога в этой жизни, значит, мы не готовимся к жизни будущей. Небесная жизнь состоит из одного только прославления. Что мы будем делать там, если хвала будет непривычна нам? Жизнь на земле – подготовительная школа для того, чтобы в будущем мы могли трудиться среди совершенных. Разве вам не хочется уже сейчас готовиться к пению гимнов вечности?

*И когда приду я в вечность,
Этот гимн опять спою,
Гимн святой и бесконечный
Про святую жизнь в раю.*

Научитесь азам небесной хвалы, вознося еще в этой жизни радостное благодарение, восторженное почитание и самозабвенную любовь. Однажды, переступив порог небесного дома и заняв место среди сладких певцов, вы скажете: «Я долгие годы готовился к этому. Я прославлял Бога, пока жил в мире греха и страданий и был отягощен телом смерти. А теперь, освободившись от земного и греховного, от тюрьмы тела, я буду петь Господу еще более радостно и возвышенно».

Как жаль, что я не могу сказать слов, которые бы побудили всех детей Божьих к прославлению Господа! И как бы я желал, чтобы те, кто еще не является детьми Божьими, стали ими! Вам должно родиться свыше, ибо вы не можете славить Бога, внутренне не возродившись. «Грешнику же говорит Бог: что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои...» Вы не можете достойно прославить Бога, пока находитесь в состоянии вражды с Ним. Примиритесь с Богом смертью Его Сына, и тогда вы сможете прославлять Его. Да не устанет никто из тех, что вкусили, петь как благ Господь, кто был избавлен от греха кровью искупления, воздавать Ему ежедневную хвалу и благодарность!

Чтобы лучше исполнять свой долг ежедневной хвалы, обратимся к прочитанному месту Писания. Да наставит нас Святой Дух через него!

I. Псалмопевец принимает решение о личной верности Богу: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой...» Давид перед своим Богом и Царем заявляет о сознательном решении вечно прославлять Божье величие.

Он *воздаст дань почитания Богу как своему Царю*. Мы не можем правильно прославить Бога, если не видим Его сидящим на престоле и обладающим безграничной властью. Подданные-бунтари не могут восхвалять своего господина. Мы должны взять иго Господа, потому что оно благо, и бремя Его, ибо оно легко. Вы должны подойти, коснуться Его серебряного скипетра и получить милость, признавая Его своим законным Господином, Законодателем и Правителем. Везде, где Иисус принят, Он должен править. Если Бог истинно познан, значит, Он будет царствовать. Над объединенным королевством тела, души и духа Господь Бог должен обладать абсолютной властью. Какая радость иметь такого Царя! «...Царь мой...», – говорит Давид, и мы понимаем, что эти слова были приятны для него. Он сам был царем на земле, но и у него был Царь – Бог. Наш Царь – не тиран, Он не придумывает драконовских законов. Он не требует непосильного труда или служения против нашей воли. Его законы справедливы и добры, и в соблюдении их – великая награда. Пусть другие хвалятся тем, что они сами себе господа, мы радуемся тому, что наш царь – Бог. Пусть другие подчиняются страстям, мы же находим свободу в полном подчинении нашему небесному Царю. Поэтому давайте прославлять Бога, признавая Его своим Царем, и с восторгом повторять гимн, который мы сегодня пели

*Царь царей,
Господь господ.
Слава! Аллилуйя!*

Не будем же довольствоваться тем, что Бог – наш Царь, давайте стремиться к тому, чтобы Он воцарился над всей землей. Пусть нашей ежедневной молитвой станет: «Да придет Царствие Твое. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Пусть всегда наша молитва прославляет Бога: «Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава, во веки. Аминь».

Давид *прославляет Бога, с верой обращаясь к Нему как к своему Богу*: «Буду превозносить Тебя, Боже мой...». Маленькое слово «мой» подобно капле меда, или даже большому количеству лесного меда, который нашел Ионафан. С каждой ветви деревьев леса каплет мед, и заходящий в лес, оказывается погруженным в сладость. «Мой Бог», – ангелы не способны спеть более возвышенные слова. Какое мне дело до Бога другого человека? Если Бог не является моим Богом, стану ли я прославлять Его? Скажите, дорогие друзья, стал ли Бог вашим Богом? Можете ли вы сказать вместе с Давидом: «Ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки: Он будет вождем нашим до самой смерти»? Блажен был Фома, когда он вложил персты свои в раны Господа, склонился перед Ним и сказал: «Господь мой и Бог мой». Дважды признав Христа своим, он заявил об исчезновении своего неверия. Можете ли вы сказать: «Господь есть мой Бог»? Нам открылись Отец, Сын и Святой Дух, они есть один Бог, и этот единый Бог – наш Бог. Пусть другие поклоняются, кому захотят, а наши души любят этого Бога и называют Его своим. О возлюбленные, если вы можете сказать: «Мой Бог», – то вы не можете не прославить Его! Если Он отдал вам Себя, так что вы можете сказать: «Возлюбленный мой принадлежит мне...», – то вы отдадите Ему себя и добавите: «...и я – Ему». Две части этого предложения заключают в себе весь спектр небесной музыки.

Обратите внимание, что Давид *твердо решил славить Бога*. В двух предложениях он дважды сказал: «Буду». Иногда нам, простым смертным, не следует говорить: «Так будет», – потому что наша воля слаба. Но когда мы принимаем решение славить Бога, мы можем сказать: «Буду, буду», – чтобы закрепить свое намерение. Более того, вам придется повторять «буду» еще много раз, потому что постоянно на вашем пути будут встречаться препятствия, мешающие вам прославлять Бога. Впадая в уныние, говорите: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой...» Бедность, болезни, лишения будут приходить в вашу жизнь, и тогда повторяйте: «Буду восхвалять имя Твое во веки и веки». Дьявол будет пытаться убедить вас, что Христос не спасет вас, но вы отвечайте: «Всякий день буду благословлять Тебя...» Придет смерть, и вам, возможно, станет страшно, но вы воскликнете: «Буду... восхвалять имя Твое во веки и веки».

*Воспряньте, воспойте, ликуйте,
Омытые Кровью Христа!
Вы новую песню воспойте Тому,
Кто вас спас от греха.*

Мир ликует, мы прославляем. Древний девиз звучит так: «*Dum spiro spero*»²⁶, – но святые, я думаю, должны изменить его и воскликнуть: «*Dum expiro spero*». Я надеюсь не только, пока живу, но и когда умру, я буду надеяться. «Умру я или буду жить, но Бога прославлять не перестану». «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое; буду петь и воспевать во славе моей».

Итак, Давид настроен решительно. Обратите, пожалуйста, внимание, что это *его* решительность. Он говорит: «Буду превозносить Тебя...» Что бы другие ни делали, я принял решение. Конечно, Давиду было приятно, когда и другие прославляли Бога: он бы с радостью присоединился к большому собранию людей, ведущих святую жизнь. Но все же его больше волнует свое сердце, ему важно, как он прославляет Бога. Заботиться о своем личном состоянии перед Господом – не значит быть эгоистом. Нельзя назвать эгоистичным гражданином того, кто очень тщательно исполняет поручения своего повелителя. Люди, вместе прославляющие Бога, – ничто, если каждый из них не поклоняется Ему искренно и от

²⁶ Пока дышу, надеюсь (лат.)

всего сердца. Ценность хвалы любого собрания определяется ценностью хвалы каждого участника, говорящего: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь *мой*» Я не могу сидеть с закрытым ртом, хотя множество людей вокруг меня поют. Сколько бы поющих меня ни окружало, они не могут петь за меня, они не могут заплатить мой долг хвалы, и поэтому пробудись, мое сердце, и начни превозносить своего Бога и Царя. А что если другие откажутся петь, что если позорное молчание займет место хвалы Богу? Тогда я буду еще с большим усердием тормошить тебя, душа моя, чтобы ты могла еще с большим рвением прославлять твоего Бога и Царя! Я буду петь соло, если рядом не окажется хора. В любом случае я буду превозносить Тебя, Боже! Люди могут уйти от Тебя к другим богам, могут сотворить себе новых, но я приложу свое ухо к дверному косяку Иеговы, я никогда не перестану служить Ему. Вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника. Что бы ни случилось, я буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой!

Братья и сестры, а не затерялся ли кто из вас в таком большом собрании? Может быть, вы думаете, что и без вас все будет хорошо? Скорее исправьтесь, каждый должен иметь, что принести Богу. Пусть у Него не будет повода сказать: «*Ты* не приносил Мне агнцев *твоих* во всесожжение и жертвами *твоими* не чтил Меня». Не будем медлить с хвалой, ведь Он так быстро являет Свою благодать.

Давид *прославлял Бога* всегда. Решить прославлять Бога может только тот, кто уже прославляет Его. Когда он говорит: «Буду превозносить Тебя...», – то это значит, что он будет продолжать это делать. Мы идем от хвалы к хвале. И благодаря этому сердце наше изменяется, изменяется жизнь, всходят новые посевы и урожай созревает. Брат, пожалуйста, не говори: «Я превознесу Тебя завтра», – или «Я превознесу Тебя потом, когда стану постарше и посвободнее». Нет и еще раз нет. Вы должны, обязаны сделать это сегодня же. Нельзя прославить Бога слишком рано. Первый наш вздох – это Его дар, и его надо потратить на благодарность Создателю. Раннее утро надо посвятить прославлению. Разве птицы не подают нам пример? Пусть ваша хвала не заставит себя ждать, а вырывается из уст сразу же, по получении благословения от Господа, иначе промедление будет расценено как неблагодарность. Милость, достигшую ваших берегов, встречайте бурными восклицаниями. Возьмите пример с цыпленка, который, когда пьет, поднимает свою головку, как бы выражая благодарность. И наша благодарность должна быть эхом голоса милосердия. Пред лицом Господа Царя постоянно радуйтесь, благословляя Его имя.

Давид верен Господу. А вы? Верны ли вы своему Богу и Царю? Если верны, тогда я призываю вас прославить Его имя. Возрадуйтесь в прославлении Его и возвеличьте Его имя так, как только можете. Прославляйте Его своими устами, прославляйте Его своей жизнью, прославляйте Его всем своим существом, прославляйте Его каждым своим даром и каждой способностью. Будьте изобретательны: воспойте Господу новую песнь. Отдайте Ему ценный алавастровый сосуд, разбейте его и вылейте сладкие благовония на голову и ноги Искупителя. Вместе с кающимися грешниками и мучениками превозносите Его! Вместе с пророками и апостолами превозносите Его! Со святыми и ангелами превозносите Его! Велик Господь, Он достоин великой хвалы.

II. Во второй части рассматриваемого нами отрывка Давид говорит: «...буду... благословлять имя Твое во веки и веки». Это плод размышления. Слепая хвала не нужна всевидящему Богу. Он запретил древним приносить в жертву слепых животных. У нашей хвалы должен быть не только язык, но и ум. Мы должны знать, кто тот Бог, которого мы прославляем. Поэтому Давид говорит: «...буду... восхвалять имя Твое...»

Заметьте, что *поклонение Давида наполнено внутренним восхищением*: он знает Своего Господа и благословляет Его Божественное имя. Что значит «благословляет»? «Благословлять» не равнозначно слову «прославлять», между ними есть разница, потому что написано: «Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои». Можно прославлять человека, но нельзя благословлять его. Можно *прославлять* какого-нибудь великого артиста, но он может оказаться ничтожеством, и вам никогда не придет в

голову *благословлять* его. В благословении должны быть любовь и восхищение. Оно ближе, дороже и сердечнее *хвалы*. «...Буду благословлять... имя Твое», то есть «буду восхищаться Твоим именем, буду радоваться с любовью».

Бог – источник счастья в сердце, и чем больше мы размышляем о Его характере, тем радостнее становимся. Господне имя – любовь. Он милостив и щедр, нежен и сострадателен. И более того, Он справедливый Бог, праведный, верный, истинный, святой. Он могущественный Бог, мудрый и неизменный. Он Бог, слышащий молитвы, Бог, исполняющий обещания. И нам бы не хотелось, чтобы Он был другим. Мы вполне довольны таким Богом, каким Его нам открывает Писание. Но не каждый согласится со мной, потому что многие номинальные христиане в наши дни придумывают себе такого бога, какой им нравится. Если они, читая Писания, встречаются с каким-нибудь качеством Бога, которое заставляет их чувствовать себя неудобно, то они просто не принимают его. Они не могут верить в Бога, Который навечно лишает нечестивых Своего присутствия, поэтому они придумывают себе божество, которое безразлично относится ко греху. Я же принимаю все, что открыто о нашем Боге. Если я не понимаю какого-то учения, то в смирении склоняюсь перед тайной. Если слышу что-либо о моем Боге, что не приносит мне радости, я понимаю, что с моим представлением о Нем что-то не в порядке из-за моего греха или невежества, и поэтому я прошу Его: «Наставь меня в том, чего не понимаю». Я уверен, что святые и совершенные в знании существа всегда с радостью принимают все, что делает Бог, и прославляют Его за все Его деяния. Не благословляют ли наши души прямо сейчас нашего Господа Бога, избравшего, искупившего и призвавшего нас по Своей благодати? Бог – бездонный океан радости для нас, потому что Он и Создатель, и Хранитель, и Спаситель, и Царь, и Отец. Поэтому в святой тишине мы можем услышать, как говорят наши души: «Благословен Господь! Благословен Господь!» Он именно такой, каким мы хотим, чтобы Он был. Он лучше, чем мы могли представить и мечтать. Он – венец нашего восхищения, вершина благодати, в Нем совокупность всех совершенств. И каждый раз, видя свет солнца или ощущая его тепло, мы должны благословлять имя Господа.

Я думаю, что когда Давид сказал: «...буду благословлять Тебя...», – *Он желал доброго Господу*. Благословить человека означает сделать ему добро. Сколько добра Бог ниспосылает нам, благословляя нас! Мы не можем благословить Бога в том смысле, в котором Он благословляет нас, но мы бы хотели сделать это, если бы это было возможно. Но если мы ничего не можем дать Богу, то по крайней мере мы можем желать, чтобы Он был познан и любим нашими ближними. Мы можем желать добра Его Царству, Его делу в этом мире. Мы можем благословить Его, благословляя Его народ, стремясь к исполнению Его замыслов в нашей жизни и выполняя Его повеления. Мы благословляем Его, смиряясь, когда Он наказывает нас, благословляем Его за ежедневные милости. Иногда мы повторяем вслед за псалмопевцем: «Я сказал Господу: Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны. К святым, которые на земле, и к дивным Твоим – к ним все желание мое». О, если бы я мог умыть ноги Иисуса Христа! Есть ли здесь верующий, который бы не жаждал совершить это служение? У вас есть возможность сделать это: вы можете умывать ноги Христа, заботясь о Его бедных учениках и помогая им в их нуждах. Вы не можете накормить Искупителя, потому что Он не голоден. Но некоторые из верующих в Него голодны! Накормите их! Он не жаждет, жаждут Его ученики. Дайте им чашу холодной воды во имя Господа, и Он примет ее как поданную Ему. Разве вам, любящим Его, не хочется что-нибудь сделать для Него? Так сделайте же и тем самым благословите Его. Одно из естественных желаний истинного христианина – желание делать добро для своего Бога и Царя. Он возлюбил меня и отдал себя за меня. Не должен ли я отдать себя Ему? О, как нам необходимо полное посвящение Христу! Давайте благословим Бога, возложив все, что у нас есть, на алтарь служения Ему, отдав свою жизнь для святого труда!

По всей видимости, Давид также *изучал характер и дела Бога*, и тем самым прославлял Его. В наших песнях должен быть смысл. Чем лучше мы знаем Бога в Иисусе Христе, тем лучше сможем благословить Его. Поэтому я призываю вас ближе познакомиться

с Богом. Изучайте Его святую Книгу. В ней как в зеркале отражается слава Господа, особенно в личности Иисуса Христа, Который является Словом Бога. Очень жаль, что наша хвала порой испорчена незнанием Бога. Знающие Бога, буду доверять Ему и прославлять Его имя.

Как видно из слов Давида, после изучения качеств Бога *он не нашел ничего, за что он не мог бы прославить Его*. Он не говорит: «Я буду благословлять Твое имя во всем, кроме одного. Я увидел нечто ужасное в том, что Ты открыл о Себе, и за это я не могу благословить Тебя». Нет, ничего подобного Давид не говорит, он восхищается всем Богом, каким он Его знает. Всем сердцем он прославляет Бога за все то, что Он открыл о Себе. Можно ли то же самое сказать о нас, возлюбленные? Я надеюсь, что да.

Я также прошу вас обратить внимание, *сколько сил он вкладывает в свои слова*: «...буду... благословлять... имя Твое во веки и веки». Возможно, вам приходилось слышать такой каламбур: «На всю вечность и еще один день». Но Давид идет дальше и говорит: «Я буду благословлять Твое имя всю вечность и еще одну вечность». Не слишком ли долго? Существуют ли две вечности? Братья, даже если бы существовало пятьдесят вечностей, мы бы провели их все в прославлении нашего Господа Бога. «...Буду благословлять... имя Твое во веки и веки».

Один критик заметил, что вечности не может не хватить. Но он не был поэтом. Если бы в его душе была хотя бы одна поэтическая искра, он не стал бы придирается к буквальному значению этих слов. Поистине в поэзии и прославлении Бога буква убивает. Язык слишком слаб, чтобы пламенное сердце могло выразить себя с его помощью. Слова незаменимы для нашего холодного рассудка. Но когда разум наполняется мыслями хвалы, тогда очень сложно найти нужные слова. Как часто, находясь за этой кафедрой, я чувствовал, что мог бы намного лучше выразить свои мысли, если бы отказался от использования языка и позволил говорить моему сердцу! Давид говорил так, словно хотел вырваться из языковых ограничений. Ему нужно выйти за пределы времени, чтобы найти простор для своего сердца. «...Буду благословлять... имя Твое во веки и веки». Как я люблю эти слова! Они свидетельствуют о том, что Давид, благословляя Господа, говорил от всего сердца. Он размышлял, а в его душе разгоралось пламя. Он готов был вновь скакать перед ковчегом.

III. А теперь я перехожу к мысли о необходимости ежедневного восхваления Бога. Эта мысль выражена в рассматриваемых нами стихах. Я прошу вас запомнить слова: «Всякий день буду благословлять Тебя...» Не день и не неделю в году я буду прославлять Тебя, оставаясь в молчании в остальные дни года, я буду благословлять Тебя всякий день круглый год. Но почему так должно быть?

Ежедневной хвалы требует ценность тех даров, которые мы уже получили. Мы никогда до конца не сможем возблагодарить Бога за спасающую благодать и поэтому должны постоянно славить Его. Еще несколько лет назад мы были мертвы и потеряны, но Бог нашел и оживил нас. Мы должны славить Бога за это каждый день. Мы были черны, как ночь, из-за греха, а теперь стали белее снега. Разве можно не прославлять Господа за это? Он возлюбил нас и отдал Себя за нас. Может ли наступить такой день, когда я не должен буду восхвалять Его за это? Когда мы сможем прекратить восхвалять нашего Господа за Гефсиманию, Голгофу и Его драгоценную кровь, которой Он искупил нас? Даже если бы нам не за что было славить Бога, кроме как за избрание, искупление, действенный призыв и усыновление, то и тогда у нас было бы достаточно причин, чтобы прославлять Господа каждый день нашей жизни. Свет, рассеявший тьму, в которой мы когда-то жили, согревает нас своим теплом, а значит, мы по-прежнему должны славить Господа.

Сегодня нам надлежит благодарить за милости, полученные вчера. Волны времени и волны Божьей любви вынесли нас на берег Сегодня, и этот берег оказался устланным Его благословениями. Вот я дожил до воскресного утра и радуюсь этому, потому что еще одна неделя прошла и Бог дал силы для труда. Некоторые из нас буквально окунулись в океан

благословений за время от прошлого воскресения до нынешнего. Если бы мы никогда не получали милостей Бога, за исключением прошедшей недели, то и тогда у нас были бы основания славить Его сегодня.

Когда наступит завтра, разве мы не станем благодарить Бога за прошедшее воскресенье? Не можем же мы забыть о Господе уже в понедельник! Перед тем, как вы окунетесь в это мир, погрузитесь в кристально чистые воды прославления Бога. Хороните каждое вчера в дорогом шелке и благоухании хвалы.

Каждый день приносит свои милости и заслуживает своей хвалы. Когда пройдет понедельник, вам будет за что прославить Бога во вторник. Тот, кто хочет увидеть Бога, не будет разочарован в своем желании. Не прилагая больших усилий, вы можете замечать милости Бога каждый день в году. Каждое утро выпадает новая роса, а вместе с ней изливаются новые благословения. «Каждый день – новые неприятности», – скажет кто-то. Прославьте Бога за неприятности, ведь они просто один из драгоценных видов благословений. «Каждый день – новые заботы», – скажет кто-то другой. Возложите все заботы на Того, Кто печется о вас, и это принесет вам великие благословения. «Каждый день – снова работа», – и такое можно услышать, но ведь вместе с ней вы получаете силы.

Нет ночи, после которой бы не наступил день, так нет скорби, за которой бы не последовало утешение. Каждый день мы должны провозглашать память Его великой благодати.

Если мы не можем прославить Бога за тот день, в котором сейчас живем, *тогда давайте прославим Его за завтрашний день.*

Давайте предвосхитим будущее и будем жить обещаниями. Сегодня мне плохо, но завтра мне будет хорошо! Сегодня я посыпаю пеплом голову, а завтра Господь увенчает меня милостью! Сегодня я болен, но завтра буду здоров! Через несколько лет я буду в окружении ангелов, рядом с Самим Господом. Да будет благословенно Его имя! Можно предвкушать небесную жизнь уже сейчас. Что говорит апостол? «Наше же жителство – на небесах». Не когда-то в будущем, а уже сейчас. Мы являемся гражданами неба уже сегодня, и уже сейчас мы обладаем преимуществами жителей нового Иерусалима. Христос принадлежит нам, Бог – наш! Поэтому возрадуемся, и возвеселимся, и прославим имя Господа сегодня.

«Всякий день, – говорит Давид, – буду благословлять Тебя...» *Любой день – подходящее время для благословения Бога.* Любая пора года – сезон для хвалы. Вы проснулись, солнечный свет струится сквозь щели в ставнях, он касается вашего лица, вы говорите: «Благословен Господь. Наступил прекрасный летний день». Поют птицы, благоухают цветы, вы не можете удержаться от хвалы Богу. Но часто вы просыпаетесь в сумраке зимнего утра, зажигаете спичку, и на свече начинает танцевать маленький огонек. Толстый, как одеяло туман, накрыл все вокруг. И если вы мудрый человек, то скажете: «Я не смогу прожить этот день, если не приму решение прославить Бога. В такую погоду, не прославляя Бога, легко поддаться унынию». Вы сбрасываете остатки сна и начинаете поклоняться Господу.

А в другое утро вы проснулись, осознавая, что отлично отдохнули ночью, и вы благодарите за это Бога. Но бывает так, что вы ворочались до самого утра, а когда оно наступило, вы возблагодарили Бога за то, что закончилась бессонная ночь. Вы улыбаетесь, слушая меня, но, друзья, всегда можно найти причину для прославления Бога. Многие в нашей жизни принято делать только в определенный сезон, но для хвалы – всегда сезон. Хорошо славить Господа днем. Как очаровательно прекрасна песня жаворонка, поющего высоко в небе! Хорошо благословлять Бога ночью! Как изумительны трели соловья, прорезающие ночную тьму! Поэтому от всего сердца говорю вам: «Давайте славить Господа в любую погоду и в любом месте». Иногда я говорю сам себе: «В течение прошлой недели меня мучила такая сильная боль, что я не мог прославить Бога так, как был должен это сделать, поэтому я удвою свои старания на этой неделе. Я уединюсь и специально восхваляю Господа. У меня есть долги, я должен их выплатить, возвеличивая Господа». Меня одолевает

грусть, если я вспоминаю о каком-то дне, когда я не прославил Бога. Этот день был прожит напрасно. Самая прекрасная хвала, которая возносится к небесам, звучит из уст святых, прикованных к постели тяжелой болезнью. Хвала в тяжелое время – это настоящая хвала. Если ваш пес любит вас только во время обеда, то такая любовь настораживает. Но когда посторонний искушает его костью, а он остается верным вам, хотя полчаса назад вы наказали его за шалости, тогда вы понимаете, что собака действительно предана вам. Мы можем научиться у собак великой истине: подлинная любовь не зависит от того, чем ты обладаешь в данный момент. Давайте не будем дарить Богу обеденную любовь, когда Он благословляет нас. Но давайте любить и славить Его за то, Кто Он есть и что Он сделал. Давайте верно следовать за Ним, когда нам кажется, что Он оставил нас, и славить Его, когда Он жестко поступает с нами. Ибо в этом суть истинной хвалы. И хотя меня самого страдания почти не оставляют, я вполне доволен своим Господом и желаю прославлять, и только прославлять, Его. О, если бы я мог научиться делать это достойно Его величия! Я принимаю решение: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь *мой*, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя...»

IV. В рассматриваемых нами стихах автор говорит о его надежде на вечное поклонение. Давид восклицает: «...восхвалять имя Твое во веки и веки!»

Нет сомнений, что когда Давид произносил эти слова, *он верил в неизменность Бога*. Ибо если Бог изменяется, как я могу быть уверен, что в будущем Он будет достоин моей хвалы? Давид знал, что Бог такой же, каким Он был всегда, и что Он всегда будет таким, каким был. Царь израильский еще не читал слов из Послания к Евреям: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же», – и не слышал пророка, жившего после него: «Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились». Но он знал истину, содержащуюся и в первом, и во втором стихах Писания, и поэтому сказал: «...буду... восхвалять имя Твое во веки и веки». Поскольку Бог есть, Он достоин хвалы.

Ясно также, что *Давид верил в бессмертие души*. Он говорит: «...буду... восхвалять имя Твое во веки и веки». Истина о бессмертии была довольно смутно выражена на страницах Ветхого Завета, тем не менее Давид знал о ней. Он не ожидал смерти, а готовился вечно прославлять Бога, поэтому он сказал: «...буду... восхвалять имя Твое во веки и веки». Он никогда не слышал, чтобы Господь сказал: «Смертию умрешь, а не прославлять Меня будешь во веки». Нет, он рассчитывал жить и славить Бога вечно. Братья, в этом заключается и наша надежда, и мы никогда от нее не отречемся. Мы ощущаем вечную жизнь в своих душах. Мы бросаем вызов смерти и предлагаем ей попытаться погасить своей холодной рукой бессмертный огонь нашей любви и прекратить наше пение. Мертвые не славят Бога, и Бог не есть Бог мертвых, но живых. Мы по благодати Божьей причислены к живым, и мы знаем, что будем жить, потому что наш Спаситель Иисус Христос живет. Когда к нам придет смерть, она не сможет уничтожить нас: обстановка нашего существования изменится, но его суть останется той же. Наш язык может смолкнуть на короткое время, но наш дух, неподвластный болезням тела, будет по-своему продолжать славить Бога. А потом наступит день воскресения, и наш язык оживет вновь. Тело, душа и дух будут вместе восхвалять Бога нашего воскресения и вечной славы. «...Буду... восхвалять имя Твое во веки и веки». Нам никогда не надоест это святое занятие. Оно всегда будет для нас новым и захватывающим. На небесах нет необходимости в смене деятельности, если не считать изменений в словах и мелодии все новых и новых песен хвалы. Святые бесконечно будут славить Бога, вновь и вновь рассказывая чудную историю спасения, которую никогда нельзя рассказать до конца.

Конечно же, Давид принял решение непрестанно славить Бога, *пока он живет под этим солнцем*. Такое же решение должны принять и мы с вами. Братья, возможно, нам придется оставить какие-то другие важные занятия, но это дело мы никогда не бросим. Наступает момент в жизни проповедника, когда он уже не может говорить перед большой аудиторией. Джон Ньютон заявил в свое время, что не прекратит проповедовать, пока он жив. Я восхищаюсь его решительностью. Но, к сожалению, ему было бы лучше прекратить

проповедовать в церкви св. Марии в Вулноте, когда он состарился, потому что его проповеди утомляли слушателей и он нередко забывал, о чем говорит. Он мог бы лучше послужить Богу в другом месте. О, мы можем прекратить проповедовать, но мы не можем перестать славить Бога! Придет день, мой друг, и вы не сможете пойти в воскресную школу, правда, я надеюсь, вы будете продолжать посещать ее, пока будете способны доковылять до класса. Но, возможно, детям уже будет не интересно на вашем уроке, и вы будете забывать, о чем вы должны рассказать. Но даже после этого вы сможете продолжать славить Господа. И вы будете продолжать. Иногда старики забывают собственное имя и не помнят своих детей, но по-прежнему не забывают прославлять Бога. Мне рассказывали об одном умиравшем человеке, который не мог ничего вспомнить перед смертью. Его друзья пытались напомнить ему разные имена, но он только качал головой. Наконец, они спросили, помнит ли он имя Иисуса Христа, и его глаза вдруг зажглись, разум просветлел, и он прославил своего Спасителя. Наш последний вздох будет отдан для восхваления Христа.

После того, как мы пройдем железными воротами и переберемся через последнюю реку, тогда мы будем славить Бога так, как никогда не могли бы прославить в этой жизни. Мы будем петь более прекрасные песни. И каких только высот мы ни достигнем, встав на орлиное крыло святой любви! Как глубоко мы сможем нырять в кристально чистые потоки хвалы! Когда мы впервые увидим превознесенный престол, то мы не сможем сделать ничего другого, кроме как снять свои венцы, положить их у ног Возлюбившего нас и упасть перед ним под тяжестью безмолвной хвалы. Мы будем переполнены восхищением и благодарностью. А когда, наконец, поднимемся на ноги, то присоединимся к пению наших братьев, искупленных кровью Агнца, и на мгновение опять прекратим петь, когда вновь будем обессилены радостным восторгом и будем вынуждены застыть перед бесконечным и неизменным Богом любви в безмолвном поклонении. О, как прекрасно там находиться! О, поскорее бы там очутиться! И, возможно, мы ближе к этому мгновению, чем думаем. Я не знаю, что еще я буду делать на небесах, но мне не надо ничего, кроме возможности достойно и вечно славить Бога. Не желаете ли и вы того же? Сердце, исполненное хвалой, – это нераспустившееся небо, а совершенная хвала – подлинное небо.

И давайте закончим нашу беседу, попросив Бога о благодати изменить наше неверное отношение к хвале, исправить наши пути и облечься в одежды святого поклонения. Отныне и во все дни нашей жизни да будут нашим девизом слова: «Аллилуйя! Слава Господу!»

Утро, 30 мая, 1886 г.

11. ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

«Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.»

Послание к Евреям 13:15

Очень важно обратить внимание на контекст, в котором находятся эти слова. Все Послание к Евреям подобно золотой оправе, в которую помещен этот стих-жемчужина. В Послании говорится о жизни верующего нового завета. Все плотские установления ушли в прошлое, и обряды Моисеева закона не имеют к христианам никакого отношения. Братья, мы как верующие в Иисуса Христа, Который был прообразом всех ветхозаветных символов, освободились от необходимости использовать каменные или золотые жертвенники: теперь мы поклоняемся Богу духовно, и наш жертвенник – духовный.

*Мы жертвенников не возводим,
И жреческий алтарь нам ни к чему.
Христос нам смертью дал свободу.
За это мы поем хвалу Ему.*

Если нет жертвенника, так не надо больше приносить жертвы Господу? Нет, надо. Мы призваны постоянно приносить Богу жертву. Но вместо того, чтобы утром и вечером приносить в жертву агнцев, а по особым случаям – других животных, мы постоянно возносим Богу жертву хвалы. Освободившись от внешнего, мы полностью посвящаем себя внутреннему и духовному. Братья, вы понимаете, к чему призывает нас Бог?

К тому же сейчас верующий, если он там, где должен быть, находится «за станом», как и его Господь. «Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание». Что это означает? Мы – за станом и остались без дела? Мы отрезаны от людей и от Бога? Будем грустить из-за того, что мы не от мира сего? Напротив, мы ревностно стремимся к горнему и предаем свои души восхвалению и прославлению Бога.

Ощущаем ли мы презрительное отношение со стороны людей, которое ощутил наш Господь? Несем ли мы «Его поругание»? Поддадимся ли мы отчаянию? Конечно, нет. Пусть мы потеряли честь и достоинство в глазах людей, зато мы можем воздать честь и хвалу нашему Богу. И мы почитаем за радость то, что нас ругают за имя Христа. Поэтому станем постоянно славить Бога. Пусть плодом уст наших будет смелое свидетельство об имени Иисуса. Давайте еще более ревностно провозглашать Его славу и благодать. Поругание – горечь, но хвала – сладость. Давайте смешиваем каплю дегтя с морем меда. Пусть нас унижают, превращая имя христианина в ругательство, но мы воздадим Господу славу, которой достойно Его имя. Пусть враг поносит нас, наш единственный ответ ему – постоянное принесение жертвы хвалы нашему Господу Богу.

Кроме того, апостол говорит: «Ибо не имеем здесь постоянного града...». Что же, тогда мы найдем постоянство не в городе, а в хвале: «...Будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы...» Все в этом мире преходяще. Пусть проходит! Но мы не прекратим свою песню. Если приблизился конец всему, то пусть он наступает, наша же хвала живому Богу будет пребывать вечно. Освободившись от земного гражданства, мы в полной мере начнем жить как граждане неба. Мы не собираемся строить социализм, разделив все поровну. Мы принадлежим к царству не от мира сего, мы – жители града Божьего, вечного и небесного. Не наше дело пытаться осуществить мечты политиков, нам назначено быть священниками, приносящими Богу жертвы хвалы. Если мы не от мира сего, то и стремиться нам надо к другому миру, ожидать, когда вместе со Христом будем править вечно.

Итак, вы видите, братья, что этот стих в данной главе, если иметь в виду ее содержание и контекст, появляется довольно неожиданно. Но, с другой стороны, он

прекрасно вписывается в общую идею главы Послания к Евреям. Чем больше мы ощущаем себя странниками в чужой земле, тем важнее и дороже для нас должно быть прославление Бога, Который сопровождает нас в нашем странствовании. Мы распяты для мира, и мир распят для нас, поэтому давайте расточать свою жизнь ради славы Того, Кто есть наше единственное утешение и радость. О, как прекрасно прославлять Бога, как прекрасно еще больше прославлять Его и никогда не останавливаться, что бы окружающий нас мир ни делал и ни говорил!

Сегодня утром моя главная цель заключается в том, чтобы побудить вас, дорогие друзья, кто соделан царями и священниками нашему Богу через Иисуса Христа, выполнить свои священнические обязанности. Поэтому, во-первых, я в общем *опишу жертву христианина*, во-вторых, *раскрою ее содержание*, в-третьих, *расскажу о ее результатах* и, в-четвертых, *немедленно начну приносить ее*.

I. Итак, начнем с описания христианской жертвы.

«Итак будем через Него...» Принесение жертвы хвалы Богу *начинается с Христа*. Мы не можем сделать без Него и шага. Мы не можем приблизиться к Богу без Посредника. Если бы не Христос, Бог бы не принял ни одну нашу молитву, не принял бы никакую другую жертву. «Итак будем через Него...» – мы даже устами пошевелить не можем так, чтобы это движение было принято Богом без содействия Того, Кто пострадал вне врат. Первосвященник, в Которого мы веруем, встречает нас у самых дверей святилища, и мы отдаем все свои жертвы в Его руки, чтобы Он принес их Богу. Я уверен, вы рады тому, что все происходит именно так. Если бы вам пришлось делать что-то без Него, вам было бы страшно. Вы чувствуете себя в безопасности лишь тогда, когда Он рядом, потому что вы знаете, что приняты «в Возлюбленном». Будьте благодарны Богу за то, что уже в самом начале своего святого служения прославления вы должны обратить свой взор на Христа. Вы приносите непрестанную жертву хвалы, всегда смотря на Иисуса. Вот наш великий Мелхиседек выходит навстречу нам! Отдадим Ему десятину от всего и получим Его благословение, которое стоит тысячи наших приношений. И давайте не будем пытаться приносить жертвы без Него, чтобы не оказаться на месте Каина. Иисус – это тот жертвенник, который освящает и дар, и человека, приносящего дар. Давайте же через Него приносить Богу и жертву хвалы, и благотворительности.

Заметьте далее, что *эта жертва должна приноситься постоянно*. «Итак будем через Него *непрестанно* приносить Богу жертву хвалы...» Обратите внимание на слово «непрестанно». Смотрите, чтобы у вас не сложилось неправильное представление о хвале, не говорите: «Мы слышали сегодня призыв славить Бога по воскресеньям». Нет, я не призываю вас к такой хвале. «Непрестанно» – говорит автор Послания к Евреям, а это означает, семь дней в неделю. Я также не хочу, чтобы вы ушли с другой мыслью: «Мы должны приносить Богу жертву хвалы утром, когда проснулись, и вечером, когда ложимся спать». Это надлежит делать, но я говорю о другом. «Итак будем через Него *непрестанно* приносить Богу жертву хвалы...» Непрестанно означает без перерыва. Вспомните о похожем повелении апостола Павла: «Непрестанно молитесь». Мы должны славить Господа не только в этом или другом месте, но везде, где бы мы ни находились. Не только тогда, когда на душе легко, но когда мы угнетены и озабочены. Благовоние с жертвенника хвалы должно воскуряться к небесам день и ночь, с первого до последнего дня года. Не только тогда, когда мы находимся в собрании святых, но и тогда, когда приходится идти по улицам Ярмарки тщеславия, на которую собрались грешники. Благословляйте Господа всегда: не только в своей потаенной комнате, в которой сам воздух пропитан вашим общением с Богом, но также и в поле за работой, на улице, даже на шумной и безумно суетной бирже прославляйте своего Господа. Вы не можете всегда вслух возглашать хвалу Богу, но вы можете всегда жить, восхваляя Его. Сердце подобно горному ручью: как поток, начавший путь вниз со склона горы, не может остановиться, так и сердце, однажды начавшее прославлять Бога, будет всегда продолжать это делать. Душа, пронизанная благодарностью Богу, почти несознательно будет постоянно

благоухать хвалой Богу и наполнять этим благоуханием любое место, в котором она находится, так что ее сразу же заметят все, у кого есть духовное обоняние. Нет такого момента в нашей жизни, когда бы мы имели право не славить Бога, поэтому давайте приносить жертву хвалы *непрестанно*. Я призываю к этому не только некоторых из нас – проповедников, пасторов, старейшин, дьяконов, но всех вас. Апостол говорит: «...будем... приносить...», – и он обращается ко всем, для кого великая жертва Христа обрела силу, и призывает их выйти «за стан» и непрестанно приносить Богу жертву хвалы. Итак, вы узнали две важные истины о хвале: ее надо возносить непрестанно и только через Христа.

Апостол в стихе говорит о *жертве хвалы*. Хвала – это поклонение сердца. Поклонение – самое великое служение, которое мы можем нести на земле. Мы воздаем великому Иегове, единому живому и истинному Богу, всю славу и честь. Когда мы смотрим на дела рук Его, слушаем Его слово, вкушаем Его благодать, радуемся Его провидению, размышляем об Его имени, тогда наши души склоняются перед Ним в смиренном почитании и возвеличивают Его как Господа всей славы. Давайте постоянно будем пребывать в духе поклонения, ибо поклонение есть самая лучшая хвала.

Хвала – это сердечное доверие Богу и отсутствие ропота в душе. Доверие – это поклонение, проявляющееся в практической жизни. Давайте жить в этом мире, во всем доверяя Богу, веруя, что Он хорошо управляет нашей жизнью, подчиняясь всякому Его повелению, ибо ни Его характер, ни Его замыслы, ни Его заповеди не тяжки для нас. Мы восхищаемся Богом таким, каким Он открывает Себя нам. И мы веруем не только в то, что Бог есть, но и в то, что ищущим Его Он воздает благословениями. Давайте прославлять Его так, чтобы не разочаровываться, когда наши добрые дела не приводят к немедленному результату, ибо мы знаем, что Бог праведен и не забудет наш труд веры. Давайте прославлять Его полным принятием всех Его дел и решений. Давайте научимся священному восхищению нашим Богом и всем, что Он делает и Кем является. Пусть Он будет для нас Богом «радости и веселия моего». Знаете ли вы, что значит восхищаться Богом? Если да, тогда, восхищаясь Им, непрестанно приносите Ему жертву хвалы. Жизнь перестает быть печальной, даже во времена печали, когда Бог с нами, когда Бог – душа и венец нашей жизни. Самая тяжелая и скорбная жизнь достойна быть прожитой, если она наполнена познанием Бога и ощущением Его любви. Пусть Он делает, что Ему угодно, только бы Он оставался нашим Богом и позволял нам называть Его своим Отцом и Богом.

Хвала – это радость сердца, чувство глубокой благодарности и удивления. Господь так много совершил для меня, что я не могу не прославлять Его, я не могу удерживать огонь, горящий в моей груди. То же самое я могу сказать о многих из вас. Господь сделал великое для нас. Братья, Господь был весьма благосклонен к вам. Еще прежде появления земли Он избрал вас и вступил в завет с вами, Он дал вас Своему Сыну, а Своего Сына – вам. Он явился вам так, как Он не является миру, и сейчас Он живет в вас Духом усыновления, Которым вы взываете: «Авва, Отче!» Вы не можете не славить Его за это! Как вы можете утолить жажду своего сердца, если вы не превозносите Его? Ваш долг хвалы настолько выше вас, насколько небеса выше земли. Корабль вашей души отправился в плавание по океану Его любви, и вы потеряли берег из вида. Вы окружены со всех сторон безграничными просторами Божьей любви. И вы приходите в восторг, и ваше сердце наполняется ответной любовью. Подобно Лии при рождении Иуды вы восклицаете: «Теперь-то я восхваляю Господа!»

Можете ли вы любить кого-нибудь так, как вы любите Бога? Излив потоки любви на самого близкого вам человека на земле, не чувствуете ли вы, что в вашем сердце осталось еще что-то, что не способны вместить сотворенные сосуды? Человеческое сердце изливает любовь бесконечно, и потоки любви слишком велики для тех озер, в которые они впадают, если эти озера – другие люди. Только Бог может вместить любовь преданного сердца. Бог – вот достойный объект для устремлений сердца, только в Боге мы вполне можем выразить свои чувства. Мой Бог, я люблю Тебя! Ты знаешь все, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Вместо того, что бы находить недостатки в тех суровых истинах, которые Бог открывает о Себе, мы

можем поклониться Ему, смилив свой разум перед Его откровением. Мы верим в то, чего не постигаем, а, веруя, поклоняемся. Наше дело не придирается к Всевышнему, а покоряется Ему. Мы не цензоры Его, а слуги. Мы не издаем законы, мы любим. Он добр, бесконечно добр в наших глазах и вечно благословен в наших сердцах. Мы не задумываемся над тем, каким Он должен быть, мы постигаем Его таким, какой Он есть, любим Его и восхищаемся Им. Я говорю о хвале в общем, а вы сами должны знать, каким содержанием наполнить ее.

В этом месте Писания, очевидно, говорится о *словесной хвале*: «Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его». Таким образом, мы должны не только чувствами поклоняться Богу, но и устами. Священство верующих возлагает на них обязанность вслух славить Бога. Не должны ли мы петь намного больше, чем делаем это сейчас? Наши дома должны наполниться псалмами, гимнами и духовными песнопениями. Мы должны петь так часто, как только можем, и должны хвалить Бога не реже, чем молимся Ему. «У меня нет голоса», – скажет кто-то. Развивайте его. «А у меня очень хриплый голос», – говорит другой. Возможно, он хриплый для человеческого уха, но не для Божьего слуха. Бог вслушивается в музыку сердца, а не голосовых связок. Хвалите Господа песнями и псалмами. Я знаю, что некоторые христиане, находясь в дороге, всегда поют. Как счастливы такие люди! Да даст нам Бог, чтобы еще многие из нас стали подобными на таких людей! Вы только послушайте, как шумно веселится нечестивый мир! Песни людей этого мира нередко настолько глупы, что в них нет ни капли смысла. И им не стыдно! Так почему же мы должны стыдиться своих песен? Дети Божии, пойте песни Сиона, и пусть ваши сердца ликуют пред вашим Царем. «Весел ли кто, пусть поет псалмы».

Но если мы не можем петь так часто и так умело, как нам того хотелось бы, давайте тогда говорить. Никто не может сказать, что он не умеет говорить. Возможно, кто-то мог бы измениться в лучшую сторону, если бы говорил поменьше. Но коль скоро мы можем говорить постоянно, давайте непрестанно приносить Богу жертву хвалы, говоря доброе о Его имени. Рассказывайте о всех Его чудных делах. Давайте провозглашать память великой благодати Его. Многие из тех, кого вы считаете далекими от веры, с интересом послушали бы ваш рассказ о Божьей любви к вам. Но даже если они не заинтересуются вашим рассказом, вы не несете за это ответственности. Просто говорите о любви Бога всякий раз, когда вам предоставляется возможность. Я призываю вас подобно тому, как Иисус призывал исцеленного человека: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя». Говорите, говорите и говорите, чтобы научить людей вере, чтобы укрепить тех, кто уже уверовал, и рассеять сомнения тех, в чьем сердце еще нет веры. Расскажите, что Господь совершил для вас. Мы часто ропщем и выражаем недовольство, забываем благодарить Бога. В этом году едва удалось спасти урожай, наши друзья уже говорят: «Дела потихоньку идут на поправку». Я рад, что они говорят хотя бы так. Обычно можно услышать совсем другое: «Все плохо, хуже некуда. Оборот падает, торговать почти невозможно». Когда я был еще мальчиком, положение было очень тяжелым, тяжелым как никогда. С тех пор положение стало таким трудным, что хуже, кажется, не может быть. Однако люди как-то живут, и далеко не все оказались за чертой бедности. Мы обязательно должны исправить свои разговоры и более радостно и бодро отзываться о том, что Бог делает для нас! Как мы можем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, если мы постоянно недовольны Его провидением? Мои братья и сестры, если вы не выдержите и начнете роптать, то пусть это будет лишь минутной слабостью. Поскорее от нее избавляйтесь и благодарите Бога, ибо именно это угодно Господу. Послушайте, что говорит Господь: «Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли...»

Прославлять Господа – означает рассказывать о благодати Бога подобно тому, как птицы весной на восходе солнца поют, поют и поют. Поют все птицы, и поют они из всех своих птичьих сил. Станьте Божьими хористами. Славьте Господа всегда так, как делают день и ночь те, которые окружают Его превознесенный престол. В этом заключается святой долг и честь для каждого из нас.

«Но я не могу заставить себя хвалить Бога», – возразит кто-нибудь. А я и не хочу, чтобы вы заставляли себя: *хвала должна быть естественной*. Хвала названа плодом уст. Наши уста должны принести плод. Слова лишь листья – как быстро они увядают! Но хвала Богу – это плод, который можно сохранить и отдать Господу. Плод – это естественный результат жизнедеятельности растения, его нельзя заставить появиться. Так пусть же хвала вырастает на ваших устах по вашей доброй воле. Пусть для вас, возрожденных христиан, настолько же естественно будет прославлять имя Бога, как для нечестивых людей использовать его в качестве ругательства.

Хвала должна быть искренней и неподдельной. В следующем стихе в связи с хвалой Богу говорится о том, что мы должны делать добро и быть благотворителями. Многие готовы излить Богу потоки слов, но едва ли решатся пролить каплю благодарности в виде чего-то материального. Когда на меня наваливаются проблемы в связи с делом Божьим, я часто желаю, чтобы некоторые мои братья были более жертвенными в финансовом отношении²⁷. Я бы почувствовал большое облегчение, если бы кто-то мог изыскать возможность поддержать некоторые наши служения. Для христианина должно быть радостью использовать свои деньги для Господа. Если мы находимся в правильном состоянии ума и сердца, то не будем ждать, когда у нас начнут просить помощи, а сами будем искать возможности вложить в дело Божье имеющиеся у нас средства. Может быть, какое-то служение необходимо поддержать прямо сейчас? На такие большие мероприятия как пасторский колледж и сиротские приюты всегда жертвуется много средств. Но я с грустью наблюдаю, как менее заметные проекты остаются без поддержки, и не потому что, наши друзья жалеют на них денег, а потому что они не стараются узнать о их существовании. Но старательность – это тук жертвы хвалы. Я с нетерпением жду того времени, когда наши друзья-христиане не будут ждать, пока их попросят, а примут дело Божье близко к сердцу и самостоятельно возьмутся поддерживать различные сферы деятельности церкви, или будут помогать бедным, или как-то иначе будут способствовать распространению Евангелия. Братья, пусть ваши дары будут естественным порывом вашего свободного и щедрого духа, которому нравится славить Бога не только словом, но и делом. Пусть наша церковь будет самой щедрой в этом отношении. Когда год близится к завершению, хотелось бы, чтобы в доме Божьем была восполнена всякая нужда, чтобы за нашей церковью не оставалось никакого долга. Такое практическое восхваление Бога является пожизненным служением каждого верующего, поэтому давайте и в этом отношении стремиться к совершенству.

II. Теперь мы уделим несколько минут содержанию жертвы. «Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы...»

Для непрестанной хвалы Бога необходима *искренняя вера в Него*. Вы должны верить в Его Слово, а иначе вы сможете прославлять Его имя. Сомнения рвут струны арфы. Колебания портят мелодию. Доверьтесь Ему, положитесь на Него, примите Его, в противном случае вы не сможете славить Его. Неверие – смертельный враг хвалы.

Вера должна привести вас к *личному общению с Господом*. Хвала должна возноситься именно Ему, а не нашим ближним. Самое прекрасное пение в мире, адресованное только лишь музыкальным критикам, не стоит и ломаного гроша. Только пение, предназначенное для Бога, заслуживает название хвалы. Ты – мой Бог, моя песня возносится к Тебе! Все мое существо воспоеет Господу. Я буду восхвалять Господа, только Его одного. Вам надо жить в общении с Господом, иначе не сможете прославлять Его.

Вы должны также быть полностью удовлетворены Богом и иметь *настоящую радость в Нем*. Братья и сестры, смотрите, чтобы вам не потерять вашу радость. Если будет утрачена радость христианской жизни, то вместе с ней будет утеряна ее сила. Не

²⁷ Следует отметить, что сам Сперджен вкладывал огромные суммы в многочисленные церковные проекты. Например, в течение нескольких лет он полностью оплачивал отопление двух сиротских приютов, организованных при церкви.

соглашайтесь быть несчастным верующим. Несчастный верующий – жалкое создание, но тот, кто соглашается им быть, находится в опасном положении. Святое счастье намного важнее, чем кажется некоторым людям, поэтому стремитесь к нему. Если вы счастливы в Господе, вы будете способны прославить Его имя. Так радуйтесь же в Господе, чтобы славить Его!

Для хвалы также необходима *святая серьезность*. Хвала названа жертвой, потому что она священна и торжественна. Люди приходили к алтарю с жертвенными животными с чувством благоговения и почтительного страха. Мы не можем славить Бога бездумно. Он на небе, а мы на земле, Он трижды свят, а мы грешны; мы должны в смирении снять свою обувь с ног наших и поклониться Ему с чувством восхищения, а иначе Ему не будет угодна наша жертва. Настоящая жизнь – это серьезная жизнь, а если мы намерены посвятить свою жизнь прославлению великого и вечно благословенного Бога, то мы должны жить серьезно, а не бездумно.

Для того чтобы славить Бога непрестанно, необходимо постоянно сохранять чувство благодарности. А это сделать совсем не сложно! Избежать несчастья – все равно, что получить милость. Каждый прощенный грех – это дар. Любое совершенное служение означает получение благодати. У народа Божьего есть неисчерпаемая сокровищница благ, которую подготовил для него бесконечный Бог, и за эти блага люди Божии должны хвалить Господа. Я прошу вас, научитесь не просто благодарности, а глубокой благодарности. Пусть ваша хвала будет подобна могучему фонтану, с огромной силой извергающему свои воды. Пусть она бьет к небесам струей энтузиазма и падает на землю ливнем благословений. Пусть она, переполнив вашу повседневную жизнь, проникнет в жизнь других людей и продолжит изливаться сверкающим водопадом радости.

Чтобы так прославлять Господа Бога, надо *страстно Им восхищаться*. Восхищайтесь Отцом, побольше размышляйте о Его любви, постигайте Его совершенство. Восхищайтесь Сыном Бога, замечайте Его милость, самоотверженность, любовь, благодать, всем своим сердцем возлюбите Его. Восхищайтесь терпением и снисходительностью Святого Духа, чтобы Он посетил вас, поселился в вас и примирился с вами. Сердцу, стремящемуся к освящению и любящему наставления, не трудно восхищаться Господом Богом. Восхищающийся Богом разум, охваченный пламенем благодарности, раздуваемым радостью и восторгом, всегда будет восхвалять Бога. Если человек лично общается с Богом, доверяет Ему, как сын доверяет отцу, ему не трудно постоянно приносить жертву хвалы Богу через Иисуса Христа.

III. Я хочу еще рассказать вам о благословенных результатах хвалы.

«Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы...», – и тем самым *мы достигнем цели свое го существования*. Любое существо счастливо, когда делает то, для чего оно предназначено. Птица, сотворенная для полета, мучается в клетке. Орел погибнет в воде, а рыба, созданная для воды, умрет на суше. Христиане сотворены для прославления Бога, и мы оказываемся в родной стихии лишь тогда, когда восхваляем Бога. Самые счастливые моменты нашей жизни – это те, в которые мы, забыв обо всем, кроме великого Иеговы, склоняемся перед Ним в радостном благоговении и блаженной хвале. Я могу с уверенностью сказать это о себе, я не сомневаюсь, что это верно и по отношению к вам. Когда ваша душа переполняется хвалой, тогда наконец-то вы достигаете цели, к которой стремитесь всем сердцем. Ваш корабль мчится вперед на всех парусах, едва касаясь воды, потому что он создан для ветра хвалы. Ваша жизнь катится ровно и быстро, потому что она вошла в предназначенную ей колею. Прежде вы пробовали делать то, для чего не были приспособлены, но теперь, прославляя Бога, вы чувствуете себя дома. Ваша новая природа создана для восхваления Бога и поэтому находит удовлетворение только в этом. Славьте же Бога. Не принижайте себя другими, не столь Божественными занятиями.

Прославляйте Бога, потому что *Он заслуживает этого*. Неужели Господь не будет прославлен? Хвала – это плата за пользование благами, которые Бог посылает человеку.

Будем ли мы сдерживать ее? Станет ли человек обворовывать Бога? Если для нас счастье – воздавать Богу должное, неужели мы откажем Ему? Для нас благословение – благословлять Господа. Неужели мы хотим ограничить славу Господа? Ведь Он не ограничивает нас в Своей благодати. Мой брат, моя сестра, если вы уже долгое время находитесь в печали, отбросьте свою печаль и настройте ваши души для прославления Бога! Пусть ропот и жалобы даже не упоминаются среди святых. Воздайте Господу славу, которой Он достоин. Неужели Господь не будет прославлен? Воистину камни и скалы должны нарушить свое вечное молчание, если дети Божьи не будут прославлять Его имя.

Прославляйте Его, дорогие братья, непрестанно, потому что *это поможет вам во всем остальном*. Человек, исполненный хвалы, готов для свершения любого святого дела. Мое тело пронзено такой болью, что я не мог бы заставить себя проповедовать этим утром, если бы я не чувствовал потребности придти и призвать вас прославить Бога. Я подумал, что моя боль придаст силы моим словам. Я прославляю Господа, я должен прославлять Его. Я надеюсь продолжить исполнять эту обязанность до последней минуты сознательной жизни на земле, и да поможет мне в этом Святой Дух. Как видите, хвала помогает мне проповедовать. Каким бы делом вы ни занимались, пусть даже вы просто закрываете ставни или стоите за прилавком, у вас будет все получаться лучше, если за любое дело вы будете приниматься в духе хвалы и благодарения. Если вы слуга в чьем-то доме и непрестанно прославляете Бога, то вы станете утешением для своих хозяев. А если вы – господин и у вас не простые проблемы, но в сердце вы славите Бога, то сможете сдерживать свое раздражение и не будете грубыми и строгими по отношению к тем, кто ниже вас. Прославляйте, братья, Господа, ибо это – и пища, и лекарство для нас. Птицы небесные, пение укрепит ваши крылья для стремительного полета! Хвала Богу даст ноги пилигриму крылья Пегаса, и он не пойдет, а полетит к небу.

Хвала защищает нас от зла. Когда сердце исполнено хвалой Богу, вряд ли человек будет искать недостатки в своих ближних и в слепой гордости гневаться на них. Кто-то бросил что-то оскорбительное в наш адрес. Ну что же, мы ответим ему, но лишь после того, как закончим дело, которым заняты, т.е. как только закончим непрестанно хвалить Бога. Мы заняты важным делом настолько, что у нас нет времени на пререкания. Себялюбие и природная раздражительность погибают в огне хвалы. Если вы непрестанно славите Бога, то с легкостью перенесете любые жизненные невзгоды. Хвала дает человеку радость и делает его сильным. Радость пред Господом – подкрепление для вас. Прославление Бога подобно глотку холодной воды из чистого ручья в жаркий день. Мы ничего не боимся в те минуты, когда восхваляем Господа. Мир не способен подкупить нас своим добрым расположением или испугать своими угрозами. Хвала делает из нас мужей и даже ангелов, так давайте будем пребывать в ней!

Братья, будем славить Бога, потому что *это способ стать полезным человеком*. Я уверен, что жизнь, проведенная в прославлении Бога, – это миссионерская жизнь. Вот та почтенная женщина не сказала за свою жизнь ни одной проповеди, но все свои дни провела спокойно, счастливо, с пользой для ближних и в любви к ним, и ее семья благодаря ей уверовала в Господа. Даже после того, как она покинет этот мир, ее семья будет ощущать ее влияние, ибо она была ангелом своего дома. Она будет говорить даже после смерти. В глазах Бога сердце, исполненное хвалы, – самая лучшая благодарность. Простое красноречие – не больше, чем осенняя листва, которая исчезнет в пламени костра. Но хвала – это золотые плоды в серебряной корзине, принесенные Хозяину виноградника.

Славьте Господа, братья, потому что *это нравится Богу*. Посмотрите, что сказано в следующем стихе: «...ибо таковые жертвы благоугодны Богу». Разве мы не хотим сделать что-то (а также все остальное, что в наших силах), если это нравится Богу? Это почти слишком прекрасно, чтобы быть правдой: мы можем доставить удовольствие вечно блаженному Богу! Тем не менее это так, ибо Он сказал, что Ему угодны хвала и дары Его сыновей. Поэтому давайте не будем ничего удерживать, но все отдадим нашему дорогому Отцу, нашему благословенному Богу. Могу ли я порадовать Его? Скажите мне, чем, и я тут

же сделаю это. Я не буду долго думать, а без колебаний возьмусь за дело. Но если даже я задумаюсь, то лишь затем, чтобы придумать, как можно сделать вдвойне больше и втройне лучше. Если я могу восхвалить Бога, то для меня это – честь, для меня это – небо.

И, заканчивая мысль о благословенных результатах хвалы, я хочу напомнить вам, что *хвала подготовит вас к небесам*. Вы можете начать петь, начать восклицать небесные «Аллилуйя!» и «Слава Богу!» уже здесь. Подумайте о том, как вы будете славить Господа, когда увидите Его лицо, и уже никогда, никогда не согрешите. Уже сейчас как можно выше превозносите Господа и репетируйте гимны вечности. В вечной славе вы сможете петь намного лучше, но пусть это будет та песня, которую вы поете уже сейчас. Прославляйте Его! Прославляйте Его! Прославляйте Его все больше и больше! Поднимайтесь в своей хвале по лестнице Его славы, пока вы не достигнете вершины, пока вы не окажетесь лицом к лицу с Ним, чтобы славить Его так, как никогда прежде. О, если бы наша хвала не была разбита, а была монолитом, единым псалмом, непрерывно восходящим ввысь, стих за стихом устремляющимся в бесконечность вечности!

IV. Я перехожу к заключительной части проповеди. Давайте сразу же начнем приносить жертву хвалы. Что сказано в выбранном нами стихе? «Итак будем через Него непрерывно *приносить* Богу жертву хвалы...» Апостол не говорит, что со временем, когда мы закончим все свои дела, когда мы выйдем на пенсию и поселимся в деревне или приблизимся к смерти, тогда начнем приносить жертву хвалы. Нет, он призывает нас прямо сейчас, немедленно «приносить Богу жертву хвалы».

Прислушайтесь! Кто это говорит? Чей голос я слышу? О, я знаю, это голос апостола Павла. Он говорит: «...будем... непрерывно приносить Богу жертву хвалы...» Где же ты находишься, Павел? Ты брошен в подземелье. Подними-ка руку, великий воин Христа. Я слышу, как гремят твои кандалы. Да, именно Павел призывает: «...будем непрерывно *приносить* Богу жертву хвалы. Я, старый Павел, находящийся в римской темнице, желаю, чтобы вы присоединились ко мне в принесении жертвы хвалы Богу». Аминь. Мы сделаем так. Павел, мы не в тюрьме, мы еще не старики, и никого из нас не заковали в кандалы. Мы можем от всего сердца присоединиться к тебе в прославлении Бога этим утром. И мы не только можем, но и делаем так. Давайте же прославим Бога.

Взойди на гору и голос возвысь!

Возвысь, не бойся, скажи: «Вот ваш Бог!»

Пусть люди смотрят в небесную высь.

Он – верный путь среди моря дорог.

Вы слышали голос апостола Павла, а теперь слышите мой. Присоединитесь ко мне и давайте вместе принесем жертву хвалы. Братья и сестры, мы знаем друг друга уже на протяжении многих лет и много раз вместе трудились для Господа. Наша церковь получила много благословений от Него. Так давайте же сейчас вместе прославим имя Господа и радостно поклонимся Ему. Словом и делом давайте непрерывно приносить Богу жертву хвалы. Если бы я пригласил некоторых членов церкви сюда, и стал бы называть их одного за другим по имени, и сказал бы: «Подойдите ко мне, брат такой-то и такой-то, и мы принесем жертву хвалы», – тогда, я уверен, этот брат подошел бы ко мне и от всего сердца присоединился ко мне в восхвалении Бога, и мы исполнили бы дуэт во славу Божию. Я не стану сейчас называть вас по именам, но если бы я сказал: «Сестра Мэри, давайте вместе прославим Господа», – то другие бы тут же воскликнули: «Дорогой пастор! Мы ведь тоже можем прославить Господа». Мы пока отложим совместное пение, но уже сейчас давайте в сердцах своих принесем Богу жертву хвалы через Иисуса Христа. Давайте приободрим и поддержим друг друга в пении хвалы Господу. Давайте и сегодня, и завтра, и оставшиеся дни нашей жизни проведем в превознесении имени Господа. Если мы услышим, как кто-то бурчит или упорно молчит, то давайте из самых добрых побуждений заметим ему это. Ведь мы должны прославлять Господа. Подобно тому, как дирижер стучит своей палочкой по

попиту, чтобы привлечь внимание музыкантов, так и я сегодня утром стараюсь разбудить вас и подвигнуть на принесение жертвы хвалы.

Апостол не оставляет нам выбора: он требует от нас принести жертву. Вы обратили внимание на то, о чем говорится в десятом стихе? «Мы имеем жертвенник...» Не материальный, а духовный жертвенник, тем не менее: «Мы имеем жертвенник...» Могут ли священники старого закона приносить жертвы на нем? Ответ: «...от которого не имеют права питаться служащие скинии». Они имеют право на жертвы, приносившиеся по ветхому закону, но на жертвы нового завета у них нет права. Те, кто соблюдают церемонии, обряды и ритуалы, не имеют право на использование этого жертвенника. Но, как бы то ни было, у нас есть жертвенник. Братья и сестры, может ли такое быть, что жертвенник, данный нам Господом, останется неиспользованным? Разве нет у нас жертвы, чтобы принести ее на лучшем из жертвенников? У нас есть жертвенник – что дальше? Если он у нас есть, значит, мы должны постараться найти ему достойное применение. Он дан не для того, чтобы пауки плели на нем паутину, не для того, чтобы покрываться из года в год пылью. «Мы имеем жертвенник» и поэтому «будем... непрестанно приносить Богу жертву хвалы». Вы видите, в чем сила этой мысли? Тогда исполните то, к чему вы призваны.

Помимо жертвенника, мы имеем Первосвященника. Вот Господь Иисус Христос, облаченный в одежды славы и красоты, прямо сейчас стоит за завесой и готов принести наши жертвы. Неужели Он будет стоять там без дела? Можете ли вы представить себе такую картину: наш великий Первосвященник ожидает у жертвенника, а искупленным нечего принести в качестве жертвы Богу? Нет, так не должно быть, «будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы». Люди Божии, принесите много жертв хвалы, принесите молитвы, благодарения и отдайте их вечно Благословенному!

Тем более мы должны сделать это, если вспомним о контексте, в котором звучит этот призыв. В этой главе говорится о многом, что побуждает нас славить Бога. Посмотрите, ваш Спаситель страдает, и Его приносят в жертву за станом! Взгляните на Его пять кровоточащих ран, на Его священный оплеванный лик, исполненный мук, на Его сердце, разрывающееся от ощущения ужаса греха! Неужели, видя эту картину перед собой, вы можете не прославлять Бога? По смотрите, искупление совершено, грехи прощены, за спасение заплачено, ад отступил назад, смерть побеждена, и все это сделал ваш благословенный Господь! Неужели зная об этом, вы можете не славить Его? Его драгоценная кровь очищает вас, приближает к Богу, делает вас угодными Тому, Кто бесконечно свят! Неужели вы, зная, что благословлены, что все это вы имеете ценой крови, и не прославите Господа?

Посмотрите вдаль, и вы увидите, может быть нечетко, но увидите стены «города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог». Облаченные в белые одежды люди поют под звуки своих золотых арф, вскоре вы присоединитесь к ним. Пройдет несколько дней или лет, и вы достигнете славы. Вас ожидают венец и арфа. Не прославили ли вы Бога за те небеса, которые Он уготовал вам? Вы видите две совершенно непохожие сцены – Страдания и Рай, смирение Иисуса и слава Иисуса, и вы сами причастники и того, и другого. Если вы не начнете сразу же приносить непрестанно Богу жертву хвалы, значит, вы тверже камня. Да поможет нам Бог начать в этот день петь Ему хвалу, которой не будет конца во веки веков.

О, если бы вы, никогда не прославлявшие Бога, прославили Его сейчас! Увы! Многие из вас не имеют Христа, чтобы славить Его, у вас нет Спасителя, Которого вы могли бы благословить. Но вы можете изменить свое положение. Верой примите Христа, и Он станет вашим. Доверьтесь Ему, и Он оправдает ваше доверие. Положитесь на Господа, и Он даст вам покой. И когда вы доверитесь Ему, не теряйте времени и сразу принимайтесь за дело, для которого вы сотворены, искуплены и призваны. Наполните кадильницу сладким фимиамом любви и благодарности, возложите ее на горящие угли своего ревностного и пылкого сердца. А когда хвала начнет восходить от вас подобно столпу дыма, тогда раскачивайте кадильницу вперед и назад пред лицом Всевышнего и все громче

благословляйте и возвеличивайте Господа, живущего во веки. Пусть ваше сердце пляшет от одного лишь звука Его имени, и пусть ваши уста провозглашают Его спасение. Да помажет Господь вас в этот день в священников, приносящих жертвы хвалы. Во имя Христа! Аминь.

Утро, 14 октября, 1888 г.

12. ХВАЛА ЗА ДАР ДАРОВ

«Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»

Второе послание к Коринфянам 9:15

В девятой главе Второго послания к Коринфянам апостол Павел побуждает коринфских верующих щедро жертвовать на нужды бедных христиан в Иерусалиме. Но заканчивает он свой призыв напоминанием о жертве более великой, жертве хвалы: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» Как бы щедры люди ни были, всегда можно назвать цену их дара, но дар Бога неоценим и неопишем. Никто не может до конца понять ценность того, что мы получили от Бога. Евангелие есть прощение и благодать. Мы можем выразить суть Евангелия в этих двух словах. Поэтому истинный христианин всегда щедро прощает и щедро раздает. Щедрое сердце Бога делает щедрыми сердца Его детей. И те, кто живут Его даяниями, с помощью Духа Святого подражают Божьей щедрости и благотворят по мере своих возможностей.

Сегодня я не собираюсь ничего говорить о благотворительности. Перехожу к цитируемому стиху с надеждой понять его как можно глубже и наполниться духом апостола Павла: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» Начну с утверждения о том, что *спасение является от начала до конца даром Божьим*. Затем постараюсь показать, что это действительно неизреченный дар и, наконец, что за этот дар Богу должна быть вознесена хвала. И хотя этот дар неопишем, мы все же должны высказать свою хвалу ему. Таким образом, как говорили проповедники прошлого, стих сам подсказывает ход и развитие беседы.

I. Итак, спасение от начала и до конца является даром Божьим. Павел сказал: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» Снова, и снова, и снова, мы должны проповедовать, что спасение дается по благодати, а не по делам или заслугам. Оно является щедрым и незаслуженным даром Бога людям. И как бы часто мы ни проповедовали эту истину, мы будем возвращаться к ней до тех пор, пока в этом мире есть самоправедные люди, пока человек не постигнет значение Божьей благодати, не поймет, что спасение является безвозмездным даром Божьим. Оно дается нам через Иисуса Христа, а *может ли Иисус не быть даром?* Суть спасения в том, что Бог отдал Своего единородного Сына на смерть ради нас, чтобы мы могли иметь жизнь через Него. Я думаю, вы согласитесь со мной, что невозможно себе представить, чтобы люди могли заслужить смерть Бога Сына. Иисус Христос – это деяние доброй воли Бога, Его смерть на страшном кресте – жертва за наши грехи, это дар безграничной благодати, которую человек не способен постигнуть. Невозможно вообразить, чтобы кто-то из людей мог заслужить такую любовь Бога. Очевидно, что если за грехи человека нужно было принести жертву, то сам человек никоим образом не мог заслужить ее. Сама необходимость жертвы за грехи указывает на то, что человек виновен и не заслуживает спасения. Он заслуживает смерти. Он может быть спасен другим Человеком, умирающим за него. Но он не может требовать, чтобы вечный Бог расстался со Своим единородным и возлюбленным Сыном и предал Его смерти. Чем больше вы размышляете над этим, тем более абсурдной вам кажется мысль о том, что благодаря какому-то самоистязанию, труду или обету можно стать достойным смерти Христа за свои грехи. Если Христос спасает грешника, то Он может сделать это лишь по благодати, Он может дать спасение только безвозмездно. Мне кажется, этот довод неопровержим.

Кроме того, Слово Божие постоянно напоминает нам, что *спасение не от дел*, хотя многие придерживаются идеи о том, что дела человека являются основанием его спасения. Но до тех пор, пока существует Писание, пока есть люди, читающие его, оно будет свидетельствовать против человеческих заслуг, будет ясно провозглашать истину о том, что

человек спасается по вере, а не по делам. Много раз в Писании повторены одни и те же слова: «Праведный верой жив будет». Более того, написано также: «Итак по вере, чтобы было по милости...» Уже тот факт, что Бог избрал дать нам спасение через веру, а не по делам, свидетельствует о том, что спасение является даром и дается по благодати. «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность». Вера является той добродетелью, через которую Бог избрал дать нам спасение, потому что вера никогда не присваивает себе славу. Вера – это всего лишь рука, которая принимает. Когда нищий получает подавание, то он благодарит не ту руку, которая приняла его, а ту руку, которая дала его. Поэтому мы восхваляем не веру, которая принимает спасение, а Бога, Который дает его. Вера – это глаз, который смотрит. Когда мы видим что-то прекрасное, то приходим в восхищение, но восторгаемся не глазом, который увидел красоту, а самой красотой. И поэтому мы хвалимся не своей верой, а спасением Божиим. Вера – это привратник, открывающий врата спасения, которые навешены на петли благодати.

Нам следует помнить, что мы не можем быть спасены на основании наших заслуг, наших добрых дел, потому что *сами добрые дела являются даром* Божьей благодати. Если у вас есть вера, радость и надежда, то кто вам дал их? Они не возникли в вашем сердце сами собой. Они были посеяны в нем руками любви. Вы провели долгие годы благочестивой жизни, вы были ревностным служителем в церкви Божьей. Кто же дал вам силы на это? Разве не Бог производит в нас все добрые дела? Могли бы вы совершать свое спасение со страхом и трепетом, если бы сначала Бог не произвел в вас и желание, и действие по Своему благоволению? Какая же может быть заслуга в том, что мы получили от Бога в качестве дара? Мне кажется, мы выбьем опору из-под ног у тех, кто уповает на человеческие заслуги, если покажем, что, во-первых, в Писании ясно говорится о спасении «не от дел, чтобы никто не хвалился», и, во-вторых, что даже добрые дела верующих являются плодом рождения свыше, ибо «мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».

Далее, если бы спасение не было даром благодати, то *как грешник мог бы получить его?* Я не стану сейчас говорить о тех, кто считает себя самым прекрасным человеком на свете. Эта мысль – плод воображения, в ней нет ни крупицы истины. Одновременно заметим: многие из нас знают, что мы были далеко не самыми лучшими людьми в мире, ибо согрешили против Бога, и когда узнали об этом, то были буквально раздавлены тяжестью вины. Я знаю определенно: у меня не было бы никакой надежды на небеса, если бы спасение не было безвозмездным даром Бога тем, кто его не заслуживает. Я проповедую среди вас вот уже почти тридцать семь лет, я остался тем же, кем был, когда только обратился ко Христу: несчастным грешником, и не более того, принявшим Христа как дар от Бога. Спросите кого-нибудь из людей Божьих, кто много трудился для Господа, постоянно пребывал в молитве, заслуживает ли он какого-нибудь Божьего благословения? И те, которые больше других принесли пользы для церкви, скажут вам, что у них нет ничего, чего бы они не получили от Бога. Спросите тех, через чье служение Бог обратил очень многих людей, могут ли они требовать у Бога благодати, заслуживают ли они чего-нибудь, есть ли у них что-то, чем бы они могли заплатить за свое спасение, и осмеливаются ли они пробовать купить любовь Бога? Им отвратительна сама мысль об этом. Для нас нет другого пути на небо, мои друзья, обличенные во грехе, кроме того, по которому благодать ведет нас от начала и до конца. Мы не можем спастись, если спасение не дар Божий.

Призываю вас: *подумайте о благословениях, которые мы получаем, обретая спасение!* Зная цену этим благословениям, я не могу даже на мгновение представить, что их возможно купить или заслужить. Они должны даваться даром, ибо их так много и они так велики, что получить их самому просто невыносимо. Своими усилиями мы не можем приобрести спасение даже в самой малой мере, а если бы и могли, то никогда не приобрели бы его во всей полноте. Давайте вспомним о некоторых из благословений.

Во-первых, «прощение грехов, по богатству благодати Его». Верующий во Христа не имеет греха. Его грехи заглажены. Они прекратили свое существование. Христос положил им конец, и мы перед Богом выглядим так, словно никогда не грешили. Может ли грешник заслужить это благословение? Может ли грешник заплатить достаточную цену, чтобы приобрести это благословение? Нет, оно может быть только безвозмездным даром.

Далее. Всякий верующий во Христа оправдан и в глазах Бога абсолютно праведен. Праведность Христа вменяется ему, и он принят Богом «в Возлюбленном». Благодаря этому он становится не только невиновным, т.е. прощенным, но также достойным похвалы Бога. В этом суть оправдания. Может ли виновный человек заслужить его? Он покрыт грехом, осквернен с головы до ног! Может ли он заслужить роскошную одежду Божественной праведности Христа? Такое немыслимо. Это благословение должно быть даром бесконечной щедрости, а иначе человек никогда его не получит.

Кроме того, возлюбленные, не забывайте, что «мы теперь дети Божии». Понимаете ли вы эту истину? Верующие в отличие от других людей являются детьми Бога. Он их Отец, и они дышат духом усыновления. Они принадлежат Его семье и обращаются к Нему с любовью и доверием подобно тому, как дети обычно обращаются к своему отцу. Подумайте о том, что вы стали сыном Бога, сотворившего небеса, Господа всего мира, благословенного во веки. Всякий ли человек может заслужить это?

Сыновство дает право на наследство. «А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу...» Брат мой, если ты уверовал во Христа, то тебе принадлежит все в этом мире и в мире грядущем. Мог ли ты хотя бы желать иметь все? Мог ли ты заслужить такое большое наследство? Нет, оно может достаться тебе только как дар. Посмотри этой истине в лицо, и ее огненное величие поразит слепотой все мысли о человеческих заслугах.

Более того, мы теперь одно со Христом. О, рассказывай те об этом чуде, совершенном Богом для Своего народа! Понять это невозможно, бесконечная глубина этой истины неисчерпаема для ограниченного разума. Каждый верующий находится в союзе со Христом, «потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его». Каждый христианин вступил в брак со Христом, и ни один не будет отлучен от Него. Зная о союзе между Христом и нами, можем ли мы предположить, что человек может достичь такого положения не по благодати Божьей? Чем может заслужить пусть даже праведный человек быть одним со Христом в вечном союзе? Такое несравненное благословение купить невозможно. Оно является даром Божьим, и ничем другим быть не может. Единство со Христом невозможно иначе как по благодати.

Вследствие нашего союза со Христом Бог Святой Дух живет в каждом верующем. Наши тела – храм для Него. Бог обитает в нас, и мы – в Боге. Можем ли мы заслужить это? Даже совершенное исполнение закона не дает человеку право на пребывание Святого Духа в нем. Это благословение так велико, что закон не способен приобрести его для нас, даже если человек его полностью соблюдает.

Позвольте мне также сказать, что если вы обладаете блаженным миром, а я верю, что так оно и есть, если вы можете сказать:

*Мир, полный мир! Хоть зло вокруг кипит,
Но на груди Христовой мир царит,
Да, мир царит!*

– то этот мир не может не быть даром Божьим. Если ваша душа обрела великий покой и полное удовлетворение Христом как своим Господом, то знайте, что вы не заслужили этого. Это безвозмездный дар Святого Духа.

А когда придет вам время умирать, (если только раньше не придет Господь), то благодать, которая позволит вам бесстрашно смотреть в лицо последнему врагу, не будет принадлежать вам по праву. Если вы уснете, подобно многим христианам, которых я видел, с песнями победы на устах, если небесный свет озарит ваш лик за мгновение до смерти, то, конечно же, вы не заслужили этого! Такой переход в мир иной должен быть благодатным

даром Божиим. Его нельзя заслужить делами, и, наверное, именно в тот момент нас навсегда покидают мысли о заслугах, и душа находит полный покой во Христе.

Если это не убеждает вас, то подумайте о следующем. Вот открылось небесное окно, и вы видите множество святых, облаченных в белое. Прислушайтесь к их возгласам. Посмотрите на их безграничную радость. Заслужили ли они быть там? Взошли ли они на свои престолы благодаря своим заслугам, достались ли им победные пальмовые ветви благодаря их подвигам? Они ответят сами: «Мы омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца». И каждый из них воспевает гимн: «*Non nobis, Domine*» («Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей»). Итак, мы видим, что спасение от начала и до конца является даром Божиим. А что может быть благодатнее, чем дар, славнее, чем дар Божий? Ни одна награда не может сравниться с ним, рядом с ним меркнут любые заслуги. О братья мои, мы поистине должники благодати Божьей! Мы многое получили, но еще больше нас ожидает в будущем. И все, что было и будет, по благодати. Мы еще не до конца сознаем, какой ценой нам достались эти благословения, но мы будем постигать это все глубже и глубже.

II. Я хотел бы направить ваши мысли в другом направлении, рассуждая о неизреченности этого дара. Не думайте, будто это означает, что мы не можем говорить о нем. О, как часто в последние сорок лет я говорил об этом даре! Я услышал, как однажды один человек сказал: «Надо полагать, Сперджен говорит все о том же». Да, именно это он и делает. И если он проживет еще двадцать лет²⁸ и вы окажетесь здесь, то вы услышите ту же самую «старую, старую историю», ибо нет подобных ей. Она неисчерпаема. Она, подобно артезианскому источнику, постоянно дает свежую воду. Мы можем говорить об этом даре, но он неизречен.

Но что мы имеем в виду, когда говорим «неизреченный»? Как я уже сказал, наш Господь Иисус Христос является сутью и содержанием всего нашего спасения и Божьего дара. О Боже, этот Твой дар неопишуем, и он превосходит все другие дары!

Подумайте, во-первых, о том, что Христос неопишуем *как личность*. Он – совершенный человек и славный Бог. Ни серафим, ни херувим не смогут никогда полностью описать природу Того, Чье имя «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Отец отдал Его ради нас. Он есть Творец всего, и без Него «ничего не начало быть, что начало быть», но «Слово стало плотью и обитало с нами...» Он наполняет все Своей вездесущностью, и в то же время Он пришел и поселился на земле. Иисус, родившийся от Марии, существовал прежде всех миров. Он есть Слово, которое в начале «было у Бога, и Слово было Бог». Он неопишуем. Невозможно человеческим языком изложить Божественную тайну Его священного бытия, истинного человека и истинного Бога. Но как велико чудо! Человек, Бог отдал за тебя Бога! Ты слышишь? Чтобы искупить тебя, о верующий человек, Бог отдал Самого Себя стать твоим Спасителем. Воистину это неизреченный дар!

Христос неопишуем в Своей *милости*. Может ли кто-нибудь измерить унижение Христа, когда Он, оставив престол славы, сошел в хлев, чтобы Его спеленали и положили в воловьи ясли? О, как умалился Он! Бесконечный стал младенцем. Вечного качает на своих коленях женщина! Вот Он в мастерской плотника исполняет указания своего отца. Вот Он в храме среди ученых мужей слушает их и задает им вопросы. В бедности Он говорит: «Сыну Человеческому негде голову преклонить». В жажде Он обращается к грешной женщине и просит у нее воды. Это невозможно описать. Тот, перед Кем небесные ангелы закрывают свои лица, пришел к людям и жил среди самых бедных, Тот, Кто от вечности жил в славе и блаженстве страны света, стал человеком скорбей и изведаль болезни. Это превосходит человеческое разумение! Такой Спаситель – неизреченный дар.

Но если до сих пор Христос был неопишуем, то что мне сказать *о Его смерти*? Возлюбленные, я не могу так, как должно говорить ни о Гефсимании, ни о кровавом поте, ни

²⁸ Он умер через несколько месяцев.

о поцелуе Иуды, ни о предательском бегстве учеников. Это неопишимо. Арест, бичевание, удары по лицу, плевки! Человеческий язык не в состоянии описать весь этот ужас. Я не могу передать вам, насколько невыносимо тяжелы были для Христа ложные обвинения, клевета и богохульство. И я не желаю говорить о старой солдатской тунике, наброшенной на Его окровавленные плечи, о терновом венце, о железных кулаках, опускавшихся на Его лицо, о позоре и скорби, которые Он претерпел, когда Его повели на казнь. Не желаете ли вы пройти вместе с Ним по улицам, на которых рыдающие женщины с сочувствием поддерживали Господа любви, Которому было суждено вскоре умереть? Если вы и пойдете вслед за Ним, то молчите, ибо слова бессильны описать, что Он пережил на пути к месту распятия.

О, как ужасно, что Он был пригвожден ко кресту, что Он был повешен на посмешище иерусалимской толпе! Презренные людишки насмехались над Ним, самые ничтожные считали Его ничтожнее себя. Даже казненные разбойники поносили Его. Он с трудом открывает глаза, они налились кровью. Он умирает, говоря «совершилось». Славная Жертва испустила дух, чтобы поднять грехи Своего народа. Это дар Божий для вас, сыны человеческие, дар Божественный и неизреченный!

Но это еще не все. Христос неопишем *в Своей славе*. Когда мы думаем о Его воскресении, о вознесении на небо, о славе Сидящего одесную Бога Отца, слова замирают на наших устах. Но во всем этом Он есть дар Божий нам. И когда Он придет вновь во всей славе, то по-прежнему будет для Своего народа *Theo-dora* – дар Божий, великое, неопишемое благословение для сынов человеческих. Как бы хотелось, чтобы народ Христов больше размышлял об этой славе Господа, ибо хотя Он и медлит прийти, Он придет второй раз, как и обещал.

*Он врата небес откроет,
Чтобы мне туда войти,
Подарил Он мне спасенье
И прощает все грехи.*

Лично для меня одна из прекраснейших граней этого дара заключается *в Его избранных*. Всех, кого Отец дал Ему, всех, за кого Он умер, Он прославит, и они будут там, где и Он. Прекрасное зрелище откроется нам, когда мы увидим Царя во всей Его красоте и святых, Им прославленных, сияющих подобно звездам вокруг Единого Солнца! Когда все святые Его достигнут славы и по предопределению Божьему будут «подобными образу Сына, дабы Он был первородным между многими братьями», тогда мы воистину увидим, какой действительно неизреченный дар Бог дал людям.

И нам не обязательно ждать момента встречи с Ним лицом к лицу, чтобы увидеть Его славу. Братья, Христос – неизреченный дар Божий уже сейчас *в нашем сердце*. «Мне кажется, я ощутил, как любовь Божия излилась в мое сердце!» – восклицает кто-то из вас. Я рад за вас, но можете ли вы описать свои чувства? Как часто, пытаясь проповедовать любовь Христа, я не мог говорить о ней так, как следовало бы говорить, потому что не ощущал ее так, как должно. Но еще чаще я не мог описать ее, потому что она переполняла меня сверх всякой меры. О, как бы я желал так проповедовать всегда и так ощущать любовь Христа, чтобы мои чувства переполняли меня! О, дитя Божие, если ты близко узнал Христа, значит, часто ты изливал свою радость в слезах, а не в словах, полагал руку на уста свои и молчал, потому что ты утопал в Его славе. Вспомните, что произошло с апостолом Иоанном: «Когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый». Почему же ты не проповедовал, Иоанн? Если бы апостол был сегодня среди нас, он бы ответил: «Я не мог говорить в тот момент, потому что я слишком был поражен величием Господа. Я упал к Его ногам, как мертвый». Одна из причин, по которой этот дар неопишем, заключается в том, что чем лучше вы его узнаете, тем меньше вы можете сказать о нем. Христос ошеломляет нас, Его поразительные откровения сковывают наши уста. Когда Он открывается в полной мере, мы словно слепнем от чрезмерно яркого света. Подобно Павлу на дамасской дороге, мы вынуждены признать: «Я от славы света того лишился зрения». Мы не можем рассказать обо всем, что видели. Все апостолы, пророки и святые Божии пытались описывать любовь Божию, явленную во

Христе, но никто из них не добился окончательного успеха. И в глубоком преклонении и благоговении я осмелюсь сказать, что даже Сам Святой Дух, используя язык человека, не смог описать в полной мере ценность Божьего неизреченного дара. Этот дар не может описать для людей даже Сам Бог. Бог дал нам этот дар, но Он не дал нам полного понимания его. Чтобы понять величину этого дара в Его Сыне, мы должны сами стать, как Бог.

И хотя мы постоянно стремимся к этой цели, дар остается неизреченным *в течение всей нашей жизни*. Возможно, кое-кто из проповедников говорил сам себе: «Со временем, мне не о чем будет проповедовать»? Но если вы провозглашаете Христа, то вам всегда будет о чем проповедовать. Если вы сказали десять тысяч проповедей о Христе, то вы еще недалеко отплыли от берега, перед вами безбрежный и бездонный океан. Нырять глубже, брат! Вооружившись мыслью, вникай в тайну безвозмездной благодати и любви, приведшей к смерти. И когда вы нырнете очень глубоко, поймете, что вы также далеки от дна, как в тот миг, когда только коснулись поверхности воды. Эта тема неисчерпаема, и этот дар неизречен!

Я знаю, что даже *на небесах Христос* вечно будет даром неизреченным. Возможно, мы еще обсудим с вами, друзья, этот вопрос, когда окажемся там. Одна женщина как-то сказала мне: «В вечности у нас будет больше времени, чем сейчас», – на что я ответил: «Не знаю, будет ли в вечности время, потому что эти понятия, мне кажется, исключают друг друга». «Но в любом случае, – продолжала она – я смогу поговорить с вами, потому что здесь у меня не было пока возможности». Ну что же, думаю, мы еще поговорим на эту благодатную тему, когда мы узнаем побольше. Мы будем находиться на небесах вечно, поэтому нам понадобится неисчерпаемая тема для разговоров: и можно ли найти лучшую тему, чем дар Божий? Аддисон в одном из своих стихотворения сказал:

*Нам целой вечности не хватит, чтобы Бога
Прославить в своем сердце хоть немного.*

Один недалекий человек сказал, что это двустипшие абсурдно. Он сказал: «Вечности не может не хватить». В этом проявляется различие между критиками и поэтами. Критики – это сплошные зубы без сердца, а у поэта нет ничего, кроме сердца, и язык человека порой не подходит ему для выражения своих мыслей. Мы никогда не исчерпаем Христа даже на небесах. О мой Господь, Твое присутствие здесь – уже небо для меня!

III. Наконец, я перехожу к мысли о том, что за этот дар Богу должна быть вознесена хвала. Апостол Павел говорит: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» Этими словами он не только прославляет Бога, но также призывает коринфскую церковь и всех верующих присоединиться к его хвале. И я тоже прославляю Господа и призываю вас, кому дорог Христос, дар Божий, объединиться со мной в благодарении Бога. Давайте сейчас единодушно воскликнем: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»

Некоторые не могут сделать это, потому что они никогда не думали о даре Божьем. Если вы никогда не задумываетесь о Боге, как вы можете возблагодарить Его? Прежде прославления должно быть размышление. И всякий раз, когда вы думаете, вы должны прославлять. Но те, которые не думают, те и не славят. Возлюбленные друзья, Христос умер, но неужели для вас это ничего не значит? Бог отдал Своего единородного Сына, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Неужели это ничто для вас? Пусть этот вопрос проникнет глубоко в ваше сердце. Смиритесь ли вы с тем, что не имеете части в этом даре? Откажетесь ли вы сознательно от надежды получить благодать Божью? Неужели вы готовы сейчас решительно заявить: «Мне не нужен Христос»? Едва ли вы решитесь на такие слова. Но зачем же вы ведете себя так, словно вы намерены произнести эти слова? О, если бы вы сейчас так задумались о Христе, чтобы сразу же уверовали в Него и начали прославлять Его!

Другие не благодарят Бога, потому что постоянно откладывают это на потом. Разве нет среди нас таких, кто был с нами и десять лет назад, но сейчас еще дальше от спасения, чем тогда? «У нас достаточно времени», – скажете вы. Но о других делах в своей жизни вы

говорите иначе. Я помню, как однажды учитель в классе спросил у детей: «Дети. Погода еще не установилась окончательно. Мы можем пойти в поход в следующую среду, но может быть лучше мы перенесем его на месяц позже, когда погода установится?» Ни один ребенок не захотел переносить время похода на месяц. Все проголосовали за то, чтобы отправиться в следующую среду. Станьте, как дети. Верующий во Христа имеет жизнь вечную, и откладывать приобретение вечной жизни неразумно и смешно. Я надеюсь, вы обретете ее сразу же. Среди нас есть человек, который станет очень богатым после смерти своей тетушки. Я уверен, что он не желает ей смерти, но он задает себе вопрос, не так ли, почему некоторым людям жизнь продлевается до девяноста лет. Сейчас он очень беден и желает, чтобы какая-то часть денег была передана ему уже сейчас, ему не хочется откладывать это на потом. Но почему же вы откладываете на потом приобретение небесных богатств и вечной жизни? Я призываю вас уверовать во Христа прямо сейчас, и тогда вы будете преисполнены благодарности и радости.

Некоторые не могут сказать: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!», – потому что не знают, есть он у них или нет. Иногда им кажется, что есть, но чаще они боятся, что не получили его. Но я говорю вам: не проявляйте никакой терпимости к сомнениям в этом вопросе. Стремитесь к полной уверенности. Возьмите вечную жизнь обеими руками. Познайте Христа и доверьтесь Ему окончательно. У вас есть обещание Бога: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь». Только после этого вы можете сказать: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»

Теперь, дорогие друзья, позвольте мне призвать вас к прославлению. Давайте *единодушно возблагодарим Бога за этот дар*. Откажитесь от мысли, что вы должны благодарить только Христа, но не Отца. Именно Отец отдал Христа. Христос не умер для того, чтобы заставить Своего Отца полюбить нас, как учат некоторые. Мы всегда проповедовали обратное. Бог отдал Своего Сына, потому что Он уже любил нас. Христос – это проявление любви Отца. Христос был явлен и открыт нам «любовью Духа». Поэтому говорите: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»

И когда вы, спасенные, будете все вместе благодарить Бога, помните о том, что благодарить надо *только одного Бога*. Не думайте об инструменте, который использовал Бог для вашего обращения, не благодарите слугу вместо его Господа, Которому он служит. Сообщите человеку, благодаря которому обратились, о своем обращении, чтобы ободрить его, но благодарите Бога и только Бога за то, что вы обрели Его неизреченный дар – Христа.

Кроме того, *благодарите Бога постоянно*. Посмотрите, апостол возблагодарил Бога, когда все его мысли были заняты сбором пожертвований для бедных верующих. Независимо от того, каков будет сбор, Павел все равно благодарит Бога за Его неизреченный дар. Мне нравится, когда благодарность Богу звучит, казалось бы, в неподходящие моменты. Когда человек не ощущает себя счастливым, а говорит: «Слава Богу!», – тогда его благодарение очень убедительно и ободряюще звучит для окружающих. Я люблю неожиданную хвалу, когда, например, отец Тейлор из Нью-Йорка оборвал себя на полуслове и, посмотрев на своих слушателей, сказал: «О, подлежащее лишилось сказуемого, но аллилуйя! Скоро я обрету вечную славу». И после этого он продолжил свою проповедь. Иногда нам надо поступать именно так. Воспользуйтесь возможностью, когда наступает какая-нибудь пауза, и скажите: «Не знаю, к месту будут мои слова или нет, но я не могу не сказать: благодарение Богу за Его неизреченный дар!»

И, наконец, получив дар Божий, *возблагодарите Господа практически*. Подкрепите свою словесную благодарность какими-нибудь делами. Не глубока та благодарность, которая извергает фонтаны слов, но уклоняется от дел милосердия. Подлинная благодарность проявляется не в слове только, но и в деле, которое подтверждает ее искренность.

«Что же я могу сделать, чтобы угодить Богу?» – спрашиваете вы. Во-первых, я думаю, вы могли бы поискать Его потерянных детей. Это Ему очень понравится. Пойдите сегодня вечером и попробуйте привести какую-нибудь заблудшую овцу в стадо. Разве не было бы

приятно матери, если бы вы помогли ей в поисках ее потерявшегося ребенка? Вы хотите угодить Богу, поэтому ищите потерянных и приводите их домой.

Если вы хотите угодить Богу, то поддержите Его бедных святых. Если вы знаете таких людей, помогите им. Сделайте что-нибудь для них ради Христа. Я знал женщину, которая всегда помогала тем, кто приходил к ней за помощью в форме моряка. Думаю, что половина из тех, кого она поддерживала, вообще никогда не видели моря, но если они приходили к ней как моряки, она говорила: «Ах, мой бедный мальчик был моряком. Я не видела его уже несколько лет. Он потерялся где-то в море. Ради Джека я всегда помогаю морякам, которые приходят ко мне». У нее было доброе сердце, не правда ли? Когда я переехал в Лондон из деревни, чтобы стать пастором в этой церкви, мне казалось, что если я встречу кота или собаку из деревни Уотербич²⁹, то я обязательно накормлю это животное. Ради любви Христа любите нищих, принадлежащих Христу. Всякий раз, когда вы будете видеть их, скажите: «Мой Господь был беден, и вы тоже бедны, ради Него я помогу вам».

Если вы хотите угодить Богу, проявляйте терпение по отношению к злым людям. Не теряйте самообладания, я имею в виду, не гневайтесь на неблагодарных и злых. Пусть ваш гнев потонет в хвале за неизреченный дар Бога. Угождайте Богу снисходительностью к плохим людям, помня о том, что Он снисходит к вам. Но если вы очень раздражительны, то я надеюсь, вы когда-нибудь так будете раздражены на свою раздражительность, что откажетесь от нее раз и навсегда.

И, наконец, если вы хотите угодить Богу, то, подобно фессалоникийцам, ожидайте «с небес Сына Его». Господь Иисус придет так же, как Он ушел, и ничто так не радует Бога, как святые, которые ждут, когда «Христос... во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение».

Возлюбленные, да поможет вам Бог возвеличивать Его Сына, и да будет Ему принадлежать вся слава! Давайте вновь возвысим свои голоса в хвале: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» Аминь.

Вечер, 27 июля, 1890 г.

²⁹ В этой деревне молодой Сперджен проповедовал в течение года до того, как стал пастором лондонской церкви.